

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г.
Тимирясова (ИЭУП)»

На правах рукописи

Шабанов Денис Михайлович

Иновационные механизмы обеспечения институциональной
эффективности образовательных организаций

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
управление инновациями

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
д.э.н., профессор Крамин Т.В.

Казань, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС РАЗВИТИЯ	11
1.1 Классическая концепция образовательных услуг в России	11
1.2 Современные тренды «академического капитализма» в контексте характеристики институциональной эффективности образовательных структур	28
1.3 Место «опорных университетов» в системе высшего образования: анализ региональных особенностей	44
2 ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	65
2.1 Характеристика мобильности собственных кадров образовательных систем в контексте развития инновационных механизмов их институциональной эффективности	65
2.2 Исследование вопросов мобильности выпускаемых кадров вузов	79
2.3 Анализ и оценка межотраслевой кадровой мобильности в контексте обеспечения институциональной эффективности образовательных систем	96
3 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ	107
3.1 Методические рекомендации по определению организационной маневренности образовательных институтов	107
3.2 Определение финансовой независимости образовательных организаций как инновационного инструмента институциональной эффективности	116
3.3 Методы определения хозяйственной автономности образовательных организаций	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	142
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной экономической литературе в развитии институтов и государства постоянно проводятся параллели с ролью культуры, а также уровня благосостояния в обществе. В этих исследованиях можно выделить две основные концепции. Согласно первой, нормы и ценности характеризуются значительной инерцией и сохраняются в более или менее неизменном виде на протяжении многих десятилетий. Альтернативная (западная) концепция исходит из того, что современные ценности возникают по мере экономического роста, укрепления среднего класса и трансформируются под воздействием политических режимов, демократии, самоуправления. В современной России мы наблюдаем что-то среднее между этими двумя подходами к роли культуры вообще (включая также и ее экономическую составляющую – как в практическом, так и в образовательном смысле) и к роли политических институтов в лице социальных трансформационных идей и программ развития общества на всех его институциональных уровнях. В первом случае, мы видим переход высшего образования в России на общеевропейские организационные стандарты «Болонской системы». Это относится и к дидактической, и к методической, и к исследовательской задаче образовательного процесса в высшей школе. Но в то же время, явно прослеживается нестыковка этих политических установок, проводимых по линии Минобразования и науки РФ с устоявшимися инерционными устоями классической высшей школы образования, исторически присущей России и ее ментальному восприятию окружающего нас мира. Это можно видеть и на примере возникающих в современном мире конфликтов образовательных систем и государства, строительства основ научно-образовательного комплекса в лице федеральных и инновационных университетов в регионах РФ, когда амбиции руководителей этих новых учреждений приходят в противоречие с мнением трудовых коллективов в лице старшего звена преподавательского состава вузов. В общем, проблема роста качества науки

и образования в России требует более детального и предметного подхода к потенциальным источникам этого их перспективного роста.

В этой связи свою актуальность приобретает проблема выбора наиболее оптимального пути построения алгоритма и форм этого строительства. Эксперты выделяют три фундаментальные проблемы, с которыми сталкивается любое государство при попытке повлиять на инновационное развитие или, иначе говоря, на исследования и разработки у себя в своих «инерционных» системах. Во-первых, де-факто не существует общей для всех стран модели успешной национальной инновационной системы, которая могла бы считаться универсальной. Во-вторых, на инновационные процессы могут влиять множества факторов, каждый из которых может определять несколько функций, а функции в этой системе могут влиять, в свою очередь, друг на друга. И, в-третьих, трудно предугадать результаты государственного вмешательства в эти сложные процессы, поскольку оно может дать непредусмотренные заранее эффекты, а время на достижение возможных результатов может оказаться дольше, чем это было запланировано участниками данного вмешательства.

Для конкурентоспособности отдельных предприятий, отраслей и целых стран наиболее важными выступают те нововведения, которые являются результатом именно исследований и разработок. В этом смысле, стратегически необходимо то, чтобы в любой отрасли (секторе) народно-хозяйственного комплекса страны, в том числе и в образовании, присутствовали новаторские учреждения, которые формируют у себя долгосрочные научно-исследовательские проекты как основной ресурс своей конкурентоспособности.

Наиболее характерной особенностью России в системе инноваций является преобладание доли бюджетной поддержки – более 60% от всех затрат. Между тем, в странах-лидерах (по доле затрат в ВВП) на финансирование научных исследований со стороны бизнеса приходится в Японии 77%, Китае – 69%, Германии – 68%, США – 65%. В России же доля бизнеса в финансировании научных исследований составляет 29% от всех

затрат по стране. За рубежом государство также активно финансирует инновационную деятельность. У иностранных инвесторов (носителей передовых технологий) интерес к российскому рынку сдерживается как причинами производственного (низкая капиталоемкость), так и институционального (низкая ликвидность его финансовых активов) характера. Именно поэтому модель «автономного образовательного учреждения» нами видится наиболее привлекательной для ее инновационного институционального развития в современной России.

Степень научной обоснованности проблемы. Вопросы культуры в развитии образовательных систем исследуются как зарубежными учеными – Инглехартом Р., Велзером Р., Пессоном С., Табеллини Дж., так и отечественными - Едачевым А., Натховым Т., Полищук Л. и др.

Инновационные механизмы в регулировании образовательных институтов рассматривают Аницына Н., Веденеева В., Голиченко О., Иванова Н., Максютина Е., Тимирясова А. и другие.

Вопросы экономической устойчивости образовательных организаций рассматривают Беляков С., Бурмистрова А., Коуров В., Курдова М., Кельчевская Н., Литвинова О., Меньшикова Е., Резник Г. и др.

Существующие подходы не в полной мере отражают современную ситуацию в экономике, цифровизацию общественных ресурсов и интеграцию образовательных систем. Если связывать показатели экономической устойчивости вуза с его ресурсным потенциалом, то мы неизбежно выйдем на проблему человеческого капитала как его главного ресурсного потенциала. Анализ различных аспектов, связанных с человеческим капиталом, содержится в работах как российских исследователей – А. Бородина, А. Сорочайкина, Н. Шаш, так и зарубежных авторов – Т. Стюарта, Э. Брукинга, Л. Эдвинсона, М. Мэлоуна. Все они рассматривают эту экономическую категорию как один из элементов интеллектуального капитала.

Кроме этого, необходимость, пути и методы перехода к инновационному типу общественного воспроизводства в современной

России были предложены и обоснованы Д. Львовым, В. Макаровым, К. Микульским, Ю. Яковцем, Б. Кузыком, В. Кравцовым, Д. Кокуриным и др. В их трудах были отражены варианты экономических прогнозов, предложены механизмы, модели, организационные структуры управления организациями.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования выступает теоретическое выявление и методическое обоснование инновационных механизмов для устойчивого функционирования и обеспечения институциональной эффективности образовательных институтов Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели автором сформулированы следующие **задачи**:

- уточнить направления развития высшего образования в условиях новых механизмов функционирования высшей школы в России, а также с позиции исследования институциональной эффективности образовательных организаций определить источники их автономного финансирования в отечественном тренде «академического капитализма»;
- дополнить сущностную сторону модели «опорных университетов» в образовании ее региональным содержанием и определить их роль на рынке квалифицированного труда;
- выделить задачи и предложить формы обмена лучшими практиками образовательных организаций в части мобильности педагогических кадров, дипломированных выпускников вузов, студенческой мобильности;
- оценить потенциал организационной маневренности учреждений образования через структурные изменения отечественной образовательной системы при эффективном взаимодействии триады «образование-государство-бизнес»;
- предложить направления корректировки критериев финансовой независимости и хозяйственной автономности образовательных организаций как инструментов обеспечения их институциональной эффективности.

Объектом диссертационного исследования выступают новые организационные модели в системе высшей школы Российской Федерации - федеральные, исследовательские и, прежде всего, опорные университеты.

Предметом диссертационного исследования являются вопросы социально-экономической устойчивости высших учебных заведений, где главными критериями выступают: организационная, финансовая и хозяйственная устойчивость вуза.

Область диссертационного исследования соответствует п. 2.6 «Разработка методов и механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс. Развитие методов и форм коммерциализации вузовских инноваций в малых инновационных предприятиях» паспорта специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством: управление инновациями (экономические науки).

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили концепция модернизации общественного производства на основе инновационной деятельности и интеллектуальных вложений, на основе институционального стимулирования перехода к инновационному типу общественного воспроизводства, а также федеральные и региональные теоретические, методические, нормативные разработки программ развития. Автор диссертации опирается на концепции и тренды трансформации понятий инновационной, инвестиционной и образовательной политики в сфере высшей школы в соответствии с мировыми процессами модернизации и опережающего перехода к инновационному типу роста общественного воспроизводства. В диссертации использован имеющийся современный научный и понятийный аппарат типов и моделей воспроизводства, инновационной и образовательной деятельности, на практический опыт и процессы управления ими в условиях глобализации и интеграции всех социальных процессов.

Информационная база исследования включает научные труды отечественных и зарубежных ученых в рассматриваемой области,

статистические данные, аналитические отчеты государственных органов в сфере образовательной и научной деятельности, публикации по инновациям в сфере образования высшей и средней профессиональной школы, нормативно-правовую базу. В качестве **эмпирической базы** диссертационного исследования используются экспертные опросы, собственные исследования, проведенные в студенческой среде, а также авторский научно-производственный, управленческий и педагогический опыт.

Методическую основу диссертационного исследования составляют теоретические (методы формализации и моделирования), эмпирические (методы сравнения и измерения) и комплексно-комбинированные методы научного познания (факторный и корреляционный анализ).

Научная новизна диссертации состоит в разработке нового подхода к организации управления образовательным учреждением в контексте выбора специализации, дифференциации образовательного профиля, кооперации в триаде «государство-бизнес-вуз», обеспечивающего институциональную эффективность его функционирования.

Научная новизна диссертационного исследования формируется следующими элементами:

- с авторской позиции уточнены направления формирования классических традиций высшего образования в условиях новых механизмов развития высшей школы в России, а также определены источники автономного финансирования образовательных учреждений в отечественном тренде «академического капитализма» (п. 2.6 паспорта специальности 08.00.05);

- дополнена сущностная сторона модели «опорных университетов» в образовании ее региональным содержанием и определена роль опорного университета, выступающего элементом национальной инновационной системы, на рынке квалифицированного труда (п. 2.6 паспорта специальности 08.00.05);

- выделены задачи и предложены формы повышения мобильности образовательных организаций в части мобильности педагогических кадров, дипломированных выпускников вузов, студенческой мобильности, с позиции интеграции вузов в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс (п. 2.6 паспорта специальности 08.00.05);
- предложен подход к оценке потенциала организационной маневренности учреждений образования через структурные изменения отечественной образовательной системы при эффективном взаимодействии триады «образование-государство-бизнес», определяющем направления интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему (п. 2.6 паспорта специальности 08.00.05);
- предложены направления корректировки критериев финансовой независимости образовательных организаций через реальную устойчивость их внеоборотных активов и привязки долгосрочности хозяйственной автономности учреждений образования к специализации их образовательных профилей, позволяющих обеспечить институциональную эффективность образовательных систем современными инновационными механизмами (п. 2.6 паспорта специальности 08.00.05).

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования заключается в формировании классических традиций высшего образования в условиях новых механизмов развития высшей школы в России, выявлении источников автономного финансирования образовательных учреждений в отечественном тренде «академического капитализма», дополнении сущностной стороны модели «опорных университетов» в образовании ее региональным содержанием.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные научно-методические рекомендации и практические предложения могут быть использованы для развития нового инновационного типа образовательных проектов – опорных университетов в России, а также высшими образовательными учреждениями в процессе обучения студентов.

Конкретное практическое значение заключается в оценке потенциала организационной маневренности образовательных учреждений, определении финансовой независимости и долгосрочность хозяйственной автономности с привязкой к специализации образовательных профилей вузов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические, научно-методические и практические положения и выводы, сформулированные в диссертации, обсуждались и получили одобрение на методических семинарах в Казанском инновационном университете имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), а также на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства» (Санкт-Петербург, 31 января-01 февраля 2019 г.), «Анализ факторов пространственного развития территории: национальные и международные стратегические приоритеты» (Орел, 7-8 ноября 2019 г.), «Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов» (Казань, 7-8 апреля 2016 г.), «Львовские чтения – 2016» (Москва, 20-26 апреля 2016 г.).

Отдельные результаты исследования использовались в рамках практической деятельности в образовательных учреждениях г. Казани и в других городах Республики Татарстан, получили апробацию в ходе учебных занятий в Казанском инновационном университете имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 10 научных работ, из них 5 работ в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 5 работ, опубликованных в других научных изданиях, общим объемом 3,26 п.л.

Структура диссертации. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы, состоящий из 173 источников, и 4 приложений. Общий объем работы 165 страниц, 3 рисунка, 12 таблиц.

1 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС РАЗВИТИЯ

1.1 Классическая концепция образовательных услуг в России

Экономический рост в России в условиях низкого глобального спроса и интенсивной конкуренции может строиться на трех базовых принципах:

- а) повышение свободы предпринимательской инициативы в деле создания современных эффективных рабочих мест при поддержке государства;
- б) повышение эффективности использования всех экономических ресурсов и, прежде всего, производительности труда на всех производствах;
- в) повышение качества государственного управления в сферах социального и материального обеспечения инфраструктурных потребностей граждан страны¹.

Д. Медведев отметил уникальность России по сравнению с другими схожими с ней по экономическим параметрам странами. Мы полностью согласны с точкой зрения премьера, в ведении которого находится и сфера образования, и сфера науки и культуры. Однако, термин уникальности требует дополнительного уточнения. Дело в том, что те сферы жизнедеятельности человека, которые мы отметили выше, тесно связаны с городской инфраструктурой – как материальной, так и социальной. Между тем, если обратиться к опыту Европы, то мы увидим, что там нет того, что можно назвать термином «уникальный». Например, Е. Довбыш отмечает, что в рамках ЕС не существует какого-либо доминирующего представительства интересов между территориями. Там работают, своего рода, сети, которые «стягивают» сразу несколько уровней власти и управления² и используются

---

¹ Медведев Д. Время простых решений прошло // Ведомости. – 2013. - 27 сентября

² Marks G., Hooghe L., Blank K. European Integration from 1980s: State-Centric vs Multi-Level Governance // Journal of Common Market Studies, 1996, Vol. 34, No. 3. – pp. 341-378

там в качестве нового инструмента администрирования³. И далее Е. Довбыш уточняет, что для городов (а значит, и для образовательной инфраструктуры) первостепенное значение имеет внешняя финансовая помощь, которую они могут направить на решение социальных и иных проблем. Со своей стороны, города обогащают эти сетевые взаимодействия территориальных интересов, предоставляя им информационные и организационные ресурсы (активы)⁴. Вот на этих параметрах мы будем строить свои умозаключения в первой главе нашей работы.

Россию в самые трудные времена на протяжении всей ее многовековой истории выручали знания (образовательная среда) и трудовые ресурсы. Это подтверждается и мнением Е. Ясина: если восстановительный рост у нас с 2000 по 2008 год был за счет роста цен на нефть и газ, то сейчас (с учетом низких мировых цен на энергоресурсы) мы на эти источники рассчитывать не можем. И у нас стоит вопрос о том, что мы должны искать и аккумулировать культурные источники. И это тяжелая работа, потому что она требует колоссальных институциональных изменений⁵. В этой связи, обратимся к другому авторитетному мнению в сфере образования и науки – директора ИЭ РАН Р. Гринберга, который во время своей публичной лекции в стенах Казанского федерального университета отметил, что общественные интересы опять выдвигаются на первый план – государство вернулось к исполнению своих прямых обязанностей в социальной сфере. Более того, правительства развитых экономик проводят реиндустриализацию экономики в своих странах, возвращая обратно на свои территории производство товаров и услуг из до этого вывезенных в развивающиеся экономики «оффшоров». И Россия в этом плане также показывает пример подобного «решоринга», став на позиции защитника своего среднего класса – учителей, врачей, инженеров, военнослужащих, квалифицированных рабочих и

³ Громогласова Е. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе. М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.

⁴ Довбыш Е. Участие городов в интеграционных процессах ЕС // Мировая экономика и международные отношения, Т. 60, № 1, Январь 2016. – с. 94

⁵ <http://www.vz.ru/20/08/2015/economy/>

служащих. По его словам, для страны с такими замечательными традициями, как в России, унизительно постоянно оглядываться на «бочку с нефтью», а современное состояние в нашей экономике создано нами самими⁶.

Анализируя мнения ученых, можно прийти к следующим выводам. Главная задача на сегодня в сфере образования и науки в России – это не отказываться от своих классических традиций в этой сфере. Во всяком случае, на уровне университетского звена в системе высшей школы. Здесь мы хотим обратить внимание на мнение таких авторов, как А. Родыгин, Ю. Симачев и Р. Энтов, которые отмечали: наиболее существенная институциональная проблема в отношениях собственности для нынешней России – это взаимодействие частных и государственных компаний в различных секторах экономики. Утверждение тех или иных форм собственности в отдельных сферах хозяйственной деятельности и сложившийся характер их (форм собственности) институционального взаимодействия представляют собой результат, как правило, длительной эволюции... господствующих в обществе традиций – как политических, так и социально-культурных⁷. Свое мнение авторы подтверждают и выводами классиков современной экономической теории. Например, Р. Коуз в своей нобелевской речи (1991 год) справедливо, по их мнению, отмечал: всякая реальная экономика просто невозможна при отсутствии необходимых для этого соответствующих институтов⁸. Другое мнение принадлежит Д. Норту, который полагает, что даже в странах с развитой демократией зафиксировать точную формулировку обязательств... и обеспечить их выполнение на политических рынках гораздо сложнее, чем на хозяйственных⁹. Наконец, авторы упоминают, что еще А. Смит, возлагавший надежды на «невидимую руку» рынка, относил к числу прямых обязанностей государства задачу создания и содержания таких общественных учреждений и общественных

⁶ <http://www.kpfu.ru/24/10/2014/economy/>

⁷ Родыгин А., Симачёв Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики, 2015, № 1. – с. 46-73

⁸ Coase R. The Industrial Structure of Production // American Economist Review, 1992, Vol. 82, No. 4. – pp. 713-719

⁹ North D. Structure and Change in Economic History. N.Y.: W.W. Norton & Co., 1981

работ, которые, «будучи в самой высокой степени полезными для общества в целом, не могут однако своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей»¹⁰. В итоге А. Родыгин, Ю. Симачев и Р. Энтов заключают, что сейчас в России происходит псевдоприватизация: сокращение прямого участия государства в отдельных компаниях, в то же время, сопровождается повышением роли квазигосударственных инвесторов в управлении их деятельностью¹¹.

Из этого мы можем только подтвердить мнение ученых о том, что любые институциональные проблемы во всех сферах жизнедеятельности общества разрешаются позитивно для этого общества только в процессе их длительной эволюции. В этой связи, на наш взгляд, прав известный философ и социолог В. Аксючиц, который утверждает, что «фазовый скачок информационной цивилизации оказался настолько беспрецедентным, что современными цивилизационными средствами невозможно осознать его последствия и перспективы. Глобализация наделила человечество невиданными ресурсами и возможностями, которые как обычно используются не только во благо. Естественно, что этими возможностями информационной революции воспользовались, прежде всего, избранные – облик современного мироустройства сформирован западной цивилизацией. Мировой цивилизации навязаны западные ценности, формы жизни, языки, экономический уклад, технологии. И не только потому, что они наиболее эффективны. Вследствие этого человечество втянуто в тупики, кризисы и угрозы, которые переживает западное состояние духовной жизни»¹². В этой ситуации, безусловно, нельзя отгораживаться от общемировых трендов, но следует, как нам кажется, найти собственное обоснование своего места в этом глобальном процессе.

---

¹⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкиз, 1962

¹¹ Радыгин А., Симачёв Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики. – 2015. - № 1. – С. 46-73

¹² Аксючиц В. Глобализация и глобализаторы // Свободная Пресса. – 2014. - Август 02

Так, Н. Иванова полагает: чтобы догнать мировых лидеров и изменить свою траекторию экономического развития, России необходимо решить две задачи¹³. Этими задачами, по ее мнению, являются следующие:

- а) стимулировать бизнес к инвестиционной активности в системе исследований и разработок;
  - б) расширить внутренний спрос на исследования и разработки и увеличить состав инновационно-активных компаний на российском рынке¹⁴.
- В подтверждение своих слов Н. Иванова приводит триаду инновационного регулирования (Таблица 1): научную, промышленную и инновационную политику.

Таблица 1 - Основные уровни инновационного регулирования экономики (составлено на основе¹⁵)

Вид регулирования	Цель	Инструменты
Научная политика	производство научных знаний	государственные лаборатории, фирмы по исследованиям и разработкам, гранты на исследования и разработки
Промышленная политика	развитие отраслевых (секторальных) технологических направлений	государственные закупки, субсидии, кооперация, кадры, прогнозные оценки
Инновационная политика	повышение уровня и результатов инновационной активности	корпоративное строительство, региональные и отраслевые кластеры, защита потребителей

В приведенной инновационной триаде нас заинтересовали пункты по ряду инструментов для проведения инновационного регулирования исследований и разработок – фирмы и гранты, кооперация и кадры, кластеры и потребители.

Поясним этот наш интерес на примере статьи А. Ерошкина, М. Петрова, Д. Плисецкого, где авторы отмечают незначительные изменения доли финансирования исследований и разработок по линии бюджета

¹³ Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - Т. 60, № 1. – с. 5-7

¹⁴ Там же

¹⁵ Дынкин А., Иванова Н. Инновационные приоритеты государства. М.: Наука, 2005. – 275 с.

государства на протяжении всего периода с начала 2000-х годов¹⁶. Они отмечают, что в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля государства во внутренних расходах на исследования и разработки за период 2000-2011 гг. находилась в среднем на уровне 28-30% (Таблица 2) от общего объема затрат на ИР¹⁷.

Таблица 2 - Доля государственных затрат на исследования и разработки в общем объеме внутренних затрат в странах ОЭСР и в Китае в 2000-2011 гг. (в % от общих затрат на исследования и разработки)¹⁸

Страна	2000	2005	2010	2011
США	26,2	30,8	32,6	31,2
Япония	19,6	16,8	17,2	16,4
Германия	31,4	28,4	30,3	29,8
Великобритания	30,2	32,7	32,3	30,5
Франция	38,7	38,6	37,1	35,4
Юж. Корея	23,9	23,0	26,7	24,9
ОЭСР	28,5	29,7	31,1	29,8
Китай	33,4	26,3	24,0	21,7

Доля затрат на исследования и разработки со стороны государства во Франции занимает 1 место среди всех анализируемых государств. Важнейшей тенденцией государственного финансирования является проектное (project funding), предполагающее конкурсную основу для выбора научно-исследовательских проектов для финансирования. Проектное финансирование заменяет собой сметное, то есть финансирование на институциональной основе (institutional funding)¹⁹. Конкурсное (проектное) финансирование научных исследований достаточно популярно за рубежом, поскольку государство стремиться перейти от модели взаимоотношений с

¹⁶ Ерошкин А., Петров М., Плисецкий Д. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. - 2014, № 12. – С. 27-37

¹⁷ Там же

¹⁸ Main Science and Technology Indicators Database OECD. Available at: <http://stats.oecd.org/index.aspx> (accessed 01.06.2014)

¹⁹ Ерошкин А., Петров М., Плисецкий Д. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. - 2014, № 12. – С. 27-37

вузами «слепого» делегирования к контрактной модели²⁰. Это напоминает продолжающийся спор между Российской академией наук (РАН) и Министерством образования и науки РФ на предмет эффективности научных исследований в России с точки зрения отдачи вложенных в науку средств.

А. Ерошкин, М. Петров и Д. Плисецкий, рассматривая существующие модели, говорят о достоинствах и недостатках контрактной модели (модели проектного финансирования). К достоинствам модели ученые относят стимулирование конкуренции в научной и образовательной среде, более жесткий контроль за выполнением научных исследований, рост бюджетной отдачи. Но, в то же время, у этой модели, по их мнению, есть один серьезный недостаток, а именно: риск разрушения научных исследований на долговременной институциональной основе (НИИ, центры, вузы, академии). Поэтому проектный подход к исследованиям и разработкам должен быть трансформирован за счет институциональных элементов, действующих на долговременной основе²¹. Мы полностью согласны с такой постановкой этого важнейшего вопроса в деле инновационного развития во всем российском народно-хозяйственном комплексе. И подтверждением, справедливости данного вывода служит высказывание со стороны либерального крыла экономического менеджмента в лице зампредседателя Внешэкономбанка А. Клепача, который заявил в одном из своих интервью, что на финансирование структурных реформ в здравоохранении, образовании и науке властям России нужно тратить ежегодно 800 млрд. руб. По его словам, «это дополнительные расходы от 1% до 2% ВВП. Это стоимость реформ, которые надо сделать, в здравоохранении, в образовании, в развитии науки... Чтобы обеспеченность лекарствами, расходными материалами, оборудованием не падала, а повышалась, и мы могли дальше повышать зарплату врачам, иначе через три года она вернется к тому же

---

²⁰ Poti B., Reale E. Changing Allocation Models for Public Research Funding: an Empirical Exploration Based on Project Funding Data // Science and Public Policy, July 2007, No. 34 (6). – pp. 417-430

²¹ Ерошкин А., Петров М., Плисецкий Д. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. - 2014, № 12. – С. 27-37

уровню, как это было до начала реформы 2012 года»²². Как видим, даже в либеральном крыле российских реформ понимают, что нельзя подходить с одними мерками к финансированию и экономической, и социальной сферы.

И здесь А. Ерошкин, М. Петров и Д. Плисецкий обращают внимание на такие формы инновационного предпринимательства, как малые и средние предприятия. Они отмечают, что мировые тренды определяют современную систему финансирования инноваций, то есть сейчас приоритет отдается малым и средним инновационным предприятиям, технологическим стартапам, когда частный капитал не видит для себя привлекательности вложения средств (инвестирования)²³. Данное обстоятельство напрямую относится к малым и средним предприятиям, которые по новым общероссийским законодательным нормам могут быть открыты и развиваться при высших учебных заведениях. Ученые также отмечают, что государственная поддержка инновационного развития – это не только прямое финансирование, но и налоговое стимулирование и применение других косвенных инструментов. По данным ОЭСР рост налоговых льгот для инновационных компаний растет: в 1995 году льготы для организаций, вкладывающих средства в исследования и разработки, были в 12 странах, в 2004 году – 18, а в 2013 году – в 27 странах ОЭСР²⁴.

Поэтому мы считаем, что нельзя разрушать все лучшее и работающее, что было создано и развивалось в системе высшего классического образования как до XX века, так и в последующие периоды. Надо только старым формам в лице классических университетов найти новое инновационное содержание. Это наше мнение подтверждается и опытом развитых экономик мира. Так, эксперты The Economist (2011) подняли тему государственного активизма на примере схожих с нашими проблем в социальной сфере, где на первое место была поставлена проблема затрат в

---

²² <http://www.vz.ru/20/05/2016/economy/>

²³ Ерошкин А., Петров М., Плисецкий Д. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. - 2014, № 12. – С. 27-37

²⁴ OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/accressed_02.06.2014/

здравоохранении (в Великобритании ограничено применение форм медицинского страхования), а на второе – проблемы в сфере образования, которые, по мнению авторов публикации, также требуют активного участия государственного института. По их мнению, ориентиром здесь служит показатель средних затрат в системе государственного образования (PISA), принятый в странах ОЭСР (OECD). В 2007 году он составлял – 5% ВВП (при среднем показателе научного счета – 500). Выше расположились только такие страны, как Финляндия, Великобритания и США – более 5% ВВП. Ниже среднего показателя по ОЭСР находились: Германия – 4%, Гонконг (Китай), Япония – 3,5% ВВП, Сингапур и Китай (Шанхай) – 3% ВВП. Именно этот «этатизм» в Великобритании в сфере образования заставил экспертов Economist вспомнить предысторию данного факта: еще в XIX веке Великобритания была лидером в мире по либерализации государственного администрирования, а также по его социальной ненаправленности. Уже в XX веке кризисы и войны свели на нет многие «викторианские» завоевания: люди стали больше доверять государственному регулированию свободы рыночных отношений. В ответ либералы поставили задачу создания модели государства нового типа – но все опять зависело от доверия со стороны населения страны к любому начинанию сверху. Поскольку XXI век начался под знаком «государственного активизма», то актуальным стал вопрос развития государственного института в целом, потому что по выражению Г. Штейна: если что-то не работает вечно – значит рано или поздно оно должно остановиться...²⁵.

В целом, мы согласны с этим сомнением. Необходимо дать ответ на вопрос, насколько государственный активизм способен продвигаться в пространстве и во времени в сфере образования населения страны без ущерба как для самого образования, так и для населения. Например, даже во Франции, в стране, где этатизм возведен в ранг государственной политики, на этот счет также существуют сомнения. Этую актуальную тему выделяет

---

²⁵ A Special Report on the State // The Economist. – 2011.- March 19-25. – pp. 5-18

исследователь Я. Стрельцова, которая пишет: «по мнению французского социолога Ф. Дюбе, главными темами современной высшей школы остаются социальное неравенство и несправедливость, когда налицо очевидные ограничения в доступе к знаниям. Например, подготовительные классы для поступления в престижные вузы доступны только детям из среды обеспеченных семей. По мнению социолога, ослабевает воспитательная сторона высшего образования среди молодых французов, которым не хватает предпринимательской инициативы как основы в бизнесе. В молодежной Франции присутствует много пессимизма и неверия в свои способности, хотя живет молодежь в самых благоприятных условиях по сравнению со многими своими сверстниками из других стран мира²⁶. Это очень напоминает ситуацию и у нас в России с процессом развития образования и воспитания в студенческой среде. И далее мы хотим обратиться к данным по Франции из таблицы 2 и привести, в этой связи, мнение Я. Стрельцовой по поводу организации высшего образования во французских вузах. Она отмечает, что в последнее время там наблюдается тенденция к укрупнению высших школ. Это затронуло, в первую очередь, высшие коммерческие школы. Вместе с тем, на сегодня Франция – это третья страна в мире по количеству общепризнанных высших учебных заведений. Правда, большинство из них – не университеты, а коммерческие школы, но они весьма конкурентны в мире (Таблица 3). В современной Франции, как показывает практика, не востребован труд квалифицированного выпускника: молодежь уровня магистратуры устраивается на работу уровня бакалавра... Ряд французских ученых связывает эту проблему с кризисом классической системы образования²⁷.

---

²⁶ Стрельцова Я. Высшая школа во Франции: проблемы и тенденции (оценка французских специалистов) // Мировая экономика и мировые отношения. – 2015. - № 5

²⁷ Там же

Таблица 3 - Первая десятка школ МВА в мире в 2010 году, долл.²⁸

Школа МВА	Оплата труда до МВА (месяц)	Оплата труда после МВА (месяц)
HEC Paris (Франция)	55 тыс.	135 тыс.
IESE (Испания)	50 тыс.	115 тыс.
Stanford (США)	75 тыс.	
Harvard (США)		
Wharton (США)		
IMD (Швейцария)		
Chicago – Booth (США)		110 тыс.
London (Англия)		
Melbourne (Австралия)	35 тыс.	75 тыс.
Hong Kong (Китай)	50 тыс.	

В этом вопросе мы не согласны как с самими высказываниями ученых, так и со Я. Стрельцовой: это не кризис системы классической высшей школы, а кризис структуры современной модели высшей школы в виде двухуровневой лестницы (бакалавриат и магистратура). Этой неплохой по сути форме до сих пор не нашли соответствующее ей содержание. Мы считаем, что на этом пути следует взять за основу три механизма наполнения образовательной формы организационным содержанием:

- а) специализация вуза по специальностям и профилям обучения студентов;
- б) дифференциация избранной вузом специализации и профиля обучения;
- в) коопeração вузов разных специализаций и профилей обучения – но никак не объединение их или, тем более, слияние и поглощения (как в бизнесе).

Наше мнение Я. Стрельцова косвенно подтверждает, отмечая, что в системе высшего образования во Франции намечается тенденция к селекции абитуриентов, хотя по правилам во Франции на первый курс должны приниматься все. Другая проблема лежит в плоскости меньшей мобильности у выпускников вузов с дипломами: все больше дипломированных специалистов остаются жить с родителями и после окончания вуза (пусть, и

²⁸ The Economist. – 2010. - Сентябрь 18-24

помогая друг другу). Наконец, еще одна проблема связана с успеваемостью студентов: во Франции 3 из 10 студентов покидают вуз после первого года обучения. Французские власти имеют желание здесь как-то помочь: например, пытаются приблизить вузы к предприятиям, добиться большего «профессионализма» дипломов. Одним словом, власти за свою молодежь борются – но молодежь в силу своей молодости и нетерпения не может ждать и покидает сначала вуз, а потом часто и страну в поисках лучшего для себя будущего²⁹. Правильно, как может крупный большой вуз оценить профильные и узкоспециализированные запросы практической сферы на его выпускников. Это можно сделать только в специализированном вузе – но при условии, что эта специализация обучения студентов имеет в своей структуре большой спектр дифференцированных специализированных профилей дисциплин. Только тогда дипломированный выпускник сможет сам при необходимости подстроиться под требования работодателя. Ни один вуз не может на пять-шесть лет наперед определить требования рынка к выпускаемым кадрам. Да и никто это не способен определить. Наконец, этого и не требуется от высшей школы – она должна подготовить специалиста, способного к самообразованию в сфере выбранного им специализированного профиля.

На проблеме мобильности своих и выпускаемых вузами кадров мы подробно остановимся во второй главе нашего исследования. А сейчас хотим еще раз акцентировать внимание на таких вопросах, как профессиональная специализация обучающихся и государственная поддержка процесса обучения. Еще в 2009 году эксперты отмечали, что к моменту распада СССР подготовка кадров для банковской системы страны представляла собой хорошо отлаженный процесс. С переходом уже в России к формированию новых рыночных отношений, наш Центральный Банк как правопреемник Государственного банка СССР смог не только сохранить на территории

---

²⁹ Стрельцова Я. Высшая школа во Франции: проблемы и тенденции (оценка французских специалистов) // Мировая экономика и мировые отношения. – 2015. – № 5

России всю доставшуюся ему образовательную инфраструктуру, состоявшую из тринадцати специализированных техникумов, но и развить ее дальше – в систему многофункциональных банковских школ, хорошо оснащенных как материально и методически, так и с точки зрения преподавательских кадров. В то же время на этом положительном фоне стали возникать некоторые проблемы организационного плана: Центробанк стал терять свое место и роль в деле подготовки кадров для банковского сектора. Далее уже активный процесс увеличения в структуре персонала банков доли специалистов с вузовскими дипломами привел к тому, что руководство центрального регулятора пошло на существенное сокращение числа своих учебных заведений среднего профессионального звена – из всех 13 банковских школ к 2002 году было сохранено только 6 на всю страну. Этую освободившуюся «нишу» на рынке банковского образования поспешили занять непрофильные учебные заведения³⁰. Такая постановка проблемы качественной подготовки кадров для народного хозяйства страны вполне оправдана.

Теперь уточним проблему активности государства (или этатизма) в образовательном процессе – тем более, когда речь идет о классическом университетском образовании. Этатизм представляет собой участие государства в управлении и контроле в соответствующей отрасли национальной экономики³¹. В данном случае речь идет о функционировании образовательных систем. Этатизм несет в себе различные цели, в том числе экономические, то есть защиту национальных интересов экономическими инструментами (мобилизация ресурсов, планирование, регулирование и стимулирование, рост занятости, производительности труда и т.д.)

Вместе с тем, уже эксперты The Economist отмечают, что визитной карточкой Сингапура является качество услуг его государственной службы. В отличие от более демократичной системы государственной службы

---

³⁰ На перепутье // Банковская газета: банки, кредиты, бизнес. – 2009. - Июнь 28 – Июль 4, № 24

³¹ Политика. Толковый словарь / Под общей редакцией: д.э.н. И.М. Осадчей М.: ИНФРА-М, 2001

западных стран, государственные служащие Сингапура являются «элитной» рабочей силой с высокой оплатой труда (топ-менеджеры государственного сектора получают более \$2 млн. долл. в год) и жестким профессиональным контролем. Главный девиз Сингапура – открытый город, при этом в отличие от западной экономики благосостояния (по мнению Сингапура – «прожорливой» и неэффективной), в Сингапуре главный акцент социальной политики делают на обеспечение граждан «стратегическим активом», где наличие образования является доминирующей его частью. Хотя власти Сингапура в лице их Министра-советника считают более предпочтительным стимулировать самих людей накапливать себе свой социальный капитал (источник личных затрат на образование, здравоохранение, пенсии, пособия), они в то же самое время не думают, что экономия на государственных расходах всегда ведет к эффективности бюджета. В этой связи, характерен пример Китая, который также приводят эксперты: в отличие от Сингапура, китайское государство больше напоминает «потемкинскую деревню» с красивым фасадом и отсутствием действительно равных возможностей для всех. Если взять образование, то можно отметить: количество высших учебных заведений в Китае за первое десятилетие XXI века более чем удвоилось – с 1 тыс. до 2,5 тыс. вузов. Количество ученых со степенями увеличилось в пять раз – с 1 млн. до 5 млн. человек. Но расходы на образование как были 2% ВВП, так и остались на этом же уровне³².

В этой связи, обращаем внимание на мнение В. Кондратьева, который отмечает, что последние исследования в богатых ресурсами странах показали, что они у себя сочетают как исторические, так и инновационные подходы к проблеме государственного активизма в экономике в целом³³. Их авторы указывают на то, что важнейшим аспектом и фактором инноваций в ресурсных отраслях было их взаимодействие и кооперация с другими

---

³² A Special Report on the State // The Economist. – 2011.- March 19-25. – pp. 5-18

³³ Isaksen A., Karlsen A. Innovation by Co-Evolution in Natural Resource Industries: The Norwegian Experience // Geoforum. – 2011. - Vol. 42, №. 3. - pp. 373-381

секторами экономики³⁴. От себя особо отметим, что авторы исследований указывают именно на кооперацию – а не на те же, что в бизнесе, слияние и поглощение (mergers&acquisitions), как это ныне практикуется в некоторых федеральных университетах (например, в Казанском федеральном университете). Вот, и наша модель организации образования в высшей школе строится на кооперации специализированных образовательных учреждений. Дело в том, что образование и наука, как и культура в целом, являются по своей сути ресурсными секторами экономики, где главным ресурсным и базовым звеном выступает человеческий капитал.

При этом, В.Кондратьев уточняет, что в этом конвергентном процессе выделяются три важнейших механизма, которые в итоге способствовали успешному развитию ряда ресурсных экономик:

- а) совершенствование знаний и инвестиционных стратегий в ресурсных отраслях экономики;
- б) проникновение ресурсных импульсов в нисходящие сегменты производственных цепочек и отраслей в экономике;
- в) создание знаний с помощью инновационной инфраструктуры.

И здесь особо отмечается, что все эти процессы (механизмы) подразумевают постоянное взаимодействие ресурсных фирм и компаний с институтами знаний в других секторах хозяйства, а также формирование на этой основе «блоков развития»³⁵.

Мы полностью согласны с этими выводами. Тем более, что подобные процессы в виде «образовательных кластеров» проходят и у нас в России, в частности, в Республике Татарстан. Но, как мы думаем, этим процессам для придания им большей эффективности не хватает именно кооперации или взаимодействия на межсекторном уровне. Свою мысль В. Кондратьев подтверждает исследованиями по Норвегии, где отмечается, что ресурсные сектора норвежской экономики на протяжении многих лет были высоко

³⁴ Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - Т. 60, № 1. – С. 42-43

³⁵ Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - Т. 60, № 1. – С. 42-43

инновационными и использовали, при этом, как свои внутренние инновации, так и инновации, созданные норвежскими университетами (исследовательскими институтами, а также трансфером зарубежных технологий³⁶. При этом, инновационный процесс в ресурсных отраслях, в других секторах экономики отличался диффузией знаний³⁷, и, опять-таки, коопeraçãoей³⁸.

Неслучайно, наверное, что та же самая Норвегия постоянно занимает верхние строчки в мировых рейтингах по критерию Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) страны. И не последнюю роль в успешном развитии Норвегии, как и всех скандинавских стран, играет фактор социальной справедливости в распределении богатства и равных социальных возможностей граждан в их доступе к общему благосостоянию. Именно коопeraçãoция и взаимодействие всех секторов экономики и слоев общества позволили, на наш взгляд, такой ресурсной стране, как Норвегия, выйти на качественный инновационный рубеж развития национальной экономики вообще и человека, в частности.

Например, Ф. Бурджалов в своей статье по научному наследию известного экономиста С. Наделя, который как раз и занимался истоками социального неравенства в доступе к общественным благам – в том числе, к образованию, отмечает: С. Надель уделял внимание в своих исследованиях таким понятиям, как трудовые и нетрудовые доходы. Истоки последних он видел в трех измерениях:

- а) нетрудовая часть занимает наибольшее место в доходах крупнейших владельцев капитала;
- б) увеличение богатств происходит преимущественно по каналам, не имеющим прямого отношения к производительным затратам (на труд) самого капитала;

---

³⁶ Fagerberg J., Mowery D., Verspagen B. The Evolution of Norway's National Innovation System // Science and Public Policy. – 2009. - Vol. 36, №. 6. – p. 431-444

³⁷ Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change. Boston: Harvard University Press, 1982. – 454 p.

³⁸ Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - Т. 60, № 1. – С. 42-43

в) самую большую часть таких (нетрудовых) доходов получают финансовые институты или посредники между трудом и капиталом³⁹.

Именно этих посредников между реальными создателями инноваций в лице труда и капитала (в том числе, человеческого – в смысле новых знаний) отсекает модель социального развития на основе кооперации, которую взяли на вооружение упоминавшиеся нами выше ресурсные экономики. Поэтому для нашей российской ресурсной экономики также следует взять этот опыт соседей и применить его, в том числе, в сфере высшего образования – где и создается в его окончательном виде главный человеческий ресурс страны.

Таким образом, проведя исследование действующей концепции образовательных услуг в России и мировой практики развития системы образования, считаем необходимым сделать следующие выводы:

а) следует сохранить весь положительный опыт классической системы подготовки кадров с высшим образованием, потому что фундаментальная основа знаний студента позволит ему в дальнейшем, уже дипломированным специалистом, развиваться дальше через самообразование;

б) следует сохранить государственную финансовую поддержку классических традиций в отечественном образовании на уровне специализированных (опорных) университетов, о которых мы более подробно остановимся в третьем параграфе этой главы исследования;

в) следует наполнить классическую форму организации высшей школы новым инновационным содержанием ее учебно-методического потенциала, где мы выделяем три основных механизма оптимизации учебного процесса:

- межпрофильная специализация вузов;
- внутрипрофильная дифференциация специальностей;
- кооперация вузов с различными специализациями в тесном взаимодействии с практическими задачами народного хозяйства страны.

---

³⁹ Бурджалов Ф., Надель С. Размышления над глубинными истоками социального неравенства // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 1. – С. 102-104

1.2 Современные тренды «академического капитализма» в контексте характеристики институциональной эффективности образовательных структур

Летом 2015 года в ходе ставших уже традиционными для России Бердяевских чтений, которые тогда проводились в г. Калининграде, была затронута тема российского консерватизма вообще и приверженности общества определенным традициям, в частности. И что интересно, сами иностранные участники признавали факт объективности этого тренда для российской общественной мысли, а не навязывания российскому обществу этой парадигмы мышления со стороны властных структур. На форуме рассматривалась проблема личности, иерархии власти и роли образования при этом. США личность в обществе ставят на первое место, Россия же, имея более консервативные взгляды, ставит коллектив выше личности, при этом норма в обществе – это уважение к власти и подчиненности. Соответственно, Запад ставит России в укор отсутствие либерализма, позволяющего личности в полной мере ощутить ценности Запада. The New Eurasians, по мнению Times Literary Supplement, выделяются из общей массы российского общества, поскольку актуализируют российский консерватизм в его историческом контексте. Л. Чемберлен говорит, что нельзя Россию и российское общество сводить к власти, а именно к президенту. Традиции, в том числе консерватизм, являются основной движущей силой развития России: более 80% россиян «чрезвычайно консервативно»⁴⁰. Откуда следует логичный вывод, что классическая система высшей школы образования в России – это не столько дань традициям, сколько суть самовосприятия и самооценки общественного сознания для основной массы граждан России. Но время диктует свои требования и, конечно, это нельзя просто отвергать или игнорировать. Одним из таких новых веяний в системе образования, начиная

---

⁴⁰ Grenier P. The Varieties of Russian Conservatism // The American Conservative. – 2015. - June 19. Режим доступа: <http://inosmi.ru/22/06/2015/>

с конца XX века, является «академический капитализм» как форма активизации и оптимизации образовательного процесса во многих странах мира.

А. Грудзинский, Е. Балабанова и О. Пекушкина в свое время дали развернутую характеристику этому явлению, где отправляют начало этого процесса к 1997 году, когда в США была опубликована книга с подобным названием – «Академический капитализм»⁴¹. Ее авторы Ш. Слотер и Л. Лесли сразу же отдали права на этот научный термин Э. Хекету, который им обозначал важные структурные изменения в научном исследовательском процессе⁴². В свою очередь, Ш. Слотер и Л. Лесли академическим капитализмом определяли рыночную или рыночно подобную (marketlike) деятельность научно-образовательного учреждения, а также его сотрудничество со сторонними организациями по привлечению внешних денежных средств. А. Грудзинский, Е. Балабанова и О. Пекушкина полагают, что в настоящее время в мире, помимо прямого бюджетного финансирования, действуют три организационных механизма для развития научных исследований:

- целевое (грантовое) финансирование, предполагающее проведение конкурса для финансирования проектов и стратегическое управление данным процессом;
- университетское (внутреннее) финансирование, предполагающее самостоятельную финансовую поддержку научных исследований с целью обеспечения конкурентоспособности вуза и образования, основанного на научных исследованиях;
- частное финансирование через коммерциализацию инноваций, трансфера инноваций, путем создания спин-офф компаний, малых

---

⁴¹ Shaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University. John Hopkins University Press, 1997

⁴² Грудзинский А., Балабанова Е., Пекушкина О. Европейский трансфер технологий: кооперация без «утечки мозгов» // Социологические исследования. – 2004. - № 11. – С. 123-129

инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов и т.д., что собственно и есть «академический капитализм»⁴³.

Правда, по мнению А. Грудзинского, Е. Балабановой и О. Пекушкиной, для полноценного применения механизмов «академического капитализма» в современной России пока еще не хватает научности рыночной среды на уровне практических проектов в экономике. Вместе с тем, у российских ученых есть возможность косвенного участия (даже не выезжая за пределы России) в научных исследованиях на уровне совместных Рамочных программ (Framework Programme) по линии Европейского трансфера технологий (ЕТТ) через софинансирование поданных ими сетевых исследовательских проектов в Комиссию Европейских сообществ (КЕС). К академическим преимуществам данного взаимного сотрудничества можно отнести:

- аккумулирование научных знаний;
- повышение квалификации;
- сохранение научных коллективов;
- преемственность научных школ;
- создание научно-практической базы для защиты диссертаций.

Экономические же преимущества состоят в улучшении материально-технической базы своих исследований, повышении уровня доходов ученых (в том числе, из числа вузовских преподавателей), приобретении управленческого и коммерческого опыта в научно-образовательной сфере⁴⁴. Да, все это верно и мы согласны с этими доводами, но есть, на наш взгляд, одно простое, но очень существенное «но»: российская наука и образование попадают в зависимость от не всегда отвечающих нашим отечественным интересам и задачам целей развития этой самой науки и этого самого образования.

Поэтому наиболее благодарным с точки зрения инновационной отдачи нам видится путь через опору на свои источники «новой нормальности», как

---

⁴³ Грудзинский А., Балабанова Е., Пекушкина О. Европейский трансфер технологий: кооперация без «утечки мозгов» // Социологические исследования. – 2004. - № 11. – С. 123-129

⁴⁴ Там же

теперь принято говорить. Новая нормальность – это следствие мощного подъема развивающихся стран в течение предыдущих двух десятилетий с последовавшим затем относительным выравниванием фундаментальных экономических характеристик этих экономик с развитыми странами. Это состояние характеризуется на сегодня отсутствием новых стран-лидеров, способных на длительном периоде демонстрировать высокие темпы экономического роста, а также стремительным внедрением инноваций, развитием технологий. Сырьевой фактор отходит на второй план. С другой стороны, инвестиционная привлекательность развивающихся экономик перестает определяться только дешевизной ресурсов, а на первый план выходит экономическая политика, человеческий капитал и качество институтов⁴⁵. Президент России В. Путин, выступая на международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге в июне 2015 года, справедливо отметил, что главными приоритетами России на сегодня в экономике являются подготовка высококвалифицированных кадров, образование, инновации и улучшение инвестиционного климата в стране. В защиту своего мнения он привел пример успешного опыта трансфера в Россию зарубежных технологий в таких сферах производства, как фармацевтика, автомобилестроение, потребительские товары. Но для того, чтобы этот процесс шел успешно необходимо повышать качество образования, в первую очередь, среднего профессионального, налаживать связи образовательных институтов с реальным сектором экономики. Это, так называемое, дуальное образование, когда теоретическая подготовка идет в связке с практикой на конкретном предприятии. Такая система включает в себя все звенья обучения в рамках единого профессионального стандарта – начиная с дополнительного образования для детей и заканчивая высшим инженерным образованием⁴⁶.

С этими выводами нельзя не согласиться, но есть такая вещь в мировой экономике, как международная конкуренция и, прежде всего, в сфере

---

⁴⁵ <http://www.vz.ru/22/05/2016/economy/>

⁴⁶ Путин В. Россия сумела избежать глубокого кризиса в экономике // Российская Газета.- 2015. - Июнь 19

НИОКР. Именно об этом в своих работах акцентирует внимание известный экономист С. Глазьев, где он особо выделяет стратегию развития на опережение – а не вдогонку за развитыми странами. В частности, ключевой идеей стратегии развития С. Глазьев определяет опережающее развитие экономики нового технологического уклада через соответствующие отрасли (производство). С. Глазьев определят выход экономики России на длинную волну роста через научно-технический прогресс. Необходимо экономическую политику ориентировать на становление ядра нового уклада технологической конъюнктуры и на достижение синергетического эффекта от формирования кластеров новых производств, что уже по определению предполагает подчиненность макроэкономической политики приоритетам долгосрочного технико-экономического развития. И далее С.Глазьев делает жесткий вывод: если России не удастся в ближайшее время совершить технологический прорыв наравне с другими развитыми экономиками мира, то мы еще на 20-30 лет окажемся запертыми в ловушке догоняющего развития со своей сырьевой специализацией экспорта и неэквивалентным внешнеторговым обменом. Поэтому в условиях острой международной технологической конкуренции важно поддерживать, по его мнению, международные проекты, предусматривающие получение Россией интеллектуальной ренты. Это те проекты, которые реализуют либо отечественные инновации, либо дополняют их иностранными технологиями. Наконец, в экономике знаний, человеческий капитал активизируется, проявляя креативность мышления, творческий потенциал через современные способы вовлечения сотрудников в управление предприятием. Важно, как считает С. Глазьев, чтобы наряду с владельцами капитала (собственниками) в систему управления активами включались и владельцы других видов ресурсов предприятия: управленцы, работники, специалисты. Откуда в нынешних условиях, когда сама реальность требует усиления мобилизации всех производственных ресурсов при наличии на предприятии передовой исследовательской базы и долгосрочной мотивации сотрудников, участие

государства в этом корпоративном процессе обязательно и оправдано⁴⁷. Если мы вспомним мнение про дуальное образование, то станет очевидно, что эти рекомендации С. Глазьева полностью соответствуют тем же современным трендам «академического капитализма» на уровне образования, науки и культуры в целом.

И начинать эту поддержку, опять-таки, надо с человека. На это указывают и эксперты издания The Economist (Таблица 4). В приводимых ими данных по расходам государств, в среднем на одного человека и в целом на людей по стране, хорошо видно, что в лидерах – все те же страны, которые постоянно в лидерах и по уровню жизни, образования, науки, культуры. Это США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания. А иначе не получится ничего – из того, что задумывает правительство и осуществляет бизнес. Все начинается с человека – с образованного и знающего человека. С. Батчиков и В. Жуковский приводят свой взгляд на отчет работы Правительства России за 2014 год, с которым в апреле 2015 года в Госдуме РФ выступил Премьер Д. Медведев.

Таблица 4 - Государственные расходы на человека – в среднем (\$'000) и в целом (\$'трлн.) по ведущим странам мира на 2010 год⁴⁸

Страна	На одного человека	Всего на всех граждан
Нидерланды	25	0,40
Австрия	25	0,20
Франция	25	1,50
Бельгия	25	0,25
Швейцария	25	0,20
Швеция	25	0,20
Германия	20	1,60
США	20	6,00
Италия	19	1,10
Канада	18	0,60
Великобритания	17	1,05
Япония	16	2,00

⁴⁷ Глазьев С. Как победить в войне // Взгляд. – 2014 – 24 июля <http://www.vz.ru/24/07/2014/economy/>

⁴⁸ A Special Report on the State // The Economist. – 2011. - March 19-25. – p. 5

Они пишут следующее: «Правительство РФ несет прямую ответственность за снижение доли России в мировом ВВП с 2,8% в 2012 году до 2% в 2015 году. Доля России в общем объеме высокотехнологичного экспорта равна 0,2%, объем затрат на исследования и разработки в России в среднем в год не более 1% ВВП при 3-4% в западных странах. Незначительны также расходы России и на развитие человеческого капитала (интеллектуального ресурса цифровой экономики) – порядка 8% ВВП (для примера в странах ОЭСР – 17-20%)⁴⁹.

На этом фоне еще более актуальным выглядит мнение М. Хохловой и И. Хохлова, которые рассуждают о «социальных лифтах» в системе образования. Они отмечают, что Э. Тоффлер в книге «Шок будущего» писал об «унификации работника», а именно: народное образование было тем искусственным механизмом, который эпоха индустриализации создала для подготовки необходимого ей взрослого контингента «унифицированных работников»⁵⁰. М. Хохлова и И. Хохлов считают, что страны поздней волны индустриализации, именно учтя уроки первых индустриально развитых стран, на основе более активной социальной политики сумели успешно догнать промышленно развитых лидеров мира. В России тоже после буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. для широких народных масс появились определенные «социальные лифты» через доступ к новой образовательной системе (правда, «закон о кухаркиных детях» при Александре III на некоторое время сузил эту возможность). В дальнейшем этот процесс социализации образования шел только по нарастающей: до 1917 года расширилась доступная специализация на уровне среднего профессионального образования, а после 1917 года – для народа широко открылись двери университетов и академий (в том числе, через рабочий

---

⁴⁹ Батчиков С., Жуковский В. Очередная официальная попытка оправдания тупикового социально-экономического курса (о правительственном отчёте – 2014) // Российский экономический журнал. - 2015. - №2

⁵⁰ Тоффлер Э. Шок будущего. - М.: АСТ, 2008

факультет)⁵¹. И это проблема имеется во всех странах. Например, как отмечали эксперты The Economist (Октябрь 2-8, 2010), даже ведущие страны ОЭСР испытывали трудности в улучшении качества среднего образования. Несмотря на то, что ученик 15-летнего возраста, в среднем, проводит за партой до 1000 часов в год, его успехи не всегда радуют страну и родителей. Как отмечалось в докладе французского комитета по надзору за образованием, к 15 годам только 38% всех учеников получают выпускные средние аттестаты, а разница между успеваемостью ведущих учащихся и отстающих только увеличивается. В докладе также подчеркивалось, что каждый год во Франции 130 тыс. учеников уходят из школы без аттестата. И это при том, что в той же Франции ученик лицея тратил на образовательные нагрузки (включая домашнюю работу) до 45 часов в неделю. Тогда, как на уровне закона во Франции рабочая неделя для подростков ограничена 35 часами.

Другая проблема «капитализации» услуг образования – это плата тем кто оказывает эти услуги. Опять же эксперты The Economist (Июль 2-8, 2011) в свое время отмечали: когда в парламенте Великобритании приняли закон, ограничивавший поддержку образования со стороны государства и одновременно повышавший плату за обучение, была надежда на то, что начавший формироваться на новой основе рынок услуг высшего образования снизит нагрузку на государственный бюджет с учетом роста числа студентов в стране и за счет перераспределения этой нагрузки с плеч государства на плечи студентов и их родителей. В то же время, была надежда на то, что сам рынок отрегулирует спрос и предложение в сфере услуг образования – на основе известного принципа «цена-качество». Потолок оплаты за обучение в высшей школе был поднят с, примерно, 5 000 евро до суммы в 12 000 евро, но вузы поняли этот шаг законодателей буквально и просто продублировали эти изменения по максимуму. В итоге оказалось, что образовательные услуги

---

⁵¹ Хохлова М., Хохлов И. Мировые тенденции в развитии образования // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - №6

в Англии стали такими же дорогими, как и в Америке, но качество образования не настолько...

Конечно, как и было отмечено нами выше, «академический капитализм» как тренд образовательного процесса – это глобальный тренд в контексте общекономических изменений в мире, со всеми синергетическими плюсами и минусами данного конвергентного между теорией и практикой процесса. Эксперты английского издания *The Economist* отмечали, что глобализация бизнеса идет по всему миру: среди Топ-500 всех крупнейших и лидирующих компаний количество тех, что представляют развивающиеся экономики, удвоилось – с 8,2% в 2005 году до 17,4% в 2010 году. Поэтому у бизнес-школ просто не остается выбора: крупнейшие учебные заведения этого профиля тоже «идут по миру» в поисках своих новых клиентов, пытаясь опередить потенциальных конкурентов. Так, испанская IESE открыла свои отделения еще в 15 странах, китайская CEIBS открыла представительство в Гане (с перспективой на африканский рынок). Кроме этого, бизнес-школы многих стран начинают специализироваться на своих местных проблемах: например, московская школа бизнеса в Сколково стала уделять пристальное внимание борьбе с коррупцией. С другой стороны, в одном из ведущих учебных бизнес-центров мира – Сингапуре студенты могут выбрать между 4-мя своими вузами и 70-ю из числа зарубежных⁵². То, что большой бизнес активно внедряется в сферу образования и науки наглядно показывает пример роста коммерческого спроса на научные изобретения (авторские патенты) со стороны крупных корпораций (Таблица 5).

---

⁵² Бизнес-школы глобализуются // *The Economist*. – 2011. - Июнь 11-17

Таблица 5 - Топ-10 иностранных компаний - получателей американских патентов⁵³

Компания-получатель авторских патентов	Количество полученных компанией патентов (2005 г.)	Место в мировом списке компаний-получателей патентов (1995 г.)
IBM	2 941	1
Canon	1 828	2
Hewlett-Packard	1 797	19
Matsushita	1 688	8
Samsung	1 641	21
Micron Technology	1 561	158
Intel	1 549	33
Hitachi	1 271	7
Toshiba	1 258	6
Fujitsu	1 154	12

По мнению экспертов The Economist, получается, что этот, своего рода, центростремительный глобальный процесс в экономике заставляет всех ее участников становиться умнее. Так, по данным статистики, доход средней американской семьи напрямую зависит от уровня образованности членов семьи: с 1975 года по 2009 год он существенно поднялся – с \$70 тыс. долл. (год) до 100 тыс. долл. (год) в случае наличия степени бакалавра у кого-то из членов семьи, и практически не изменился при отсутствии этой степени, сохранившись на уровне \$50 тыс. долл. (год), в среднем, на семью. При этом, как отметили те же самые эксперты, количество обладателей степени бакалавра (высшее профессиональное образование) в США за этот период у молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет выросло с 26% до 30%⁵⁴. Но, в то же время, этот процесс повышения уровня доходов американских семей за счет повышения образованности членов семьи имеет благоприятные последствия и для повышения доходов тех учебных заведений, в которых эти члены американских семей получили свое высшее образование, а именно: за счет пожертвований (endowments) вузам от их выпускников (Таблица 6).

⁵³ The Economist. - 2006. – January 14-20. - p. 63

⁵⁴ Ум завоюет мир? // The Economist. – 2011. - Январь 22-28

Таблица 6 - Уровень пожертвований выпускников своим «alma mater»⁵⁵

Учебное заведение (университеты)	Пожертвования в 2009 г. (\$ млрд. долл.)
Гарвард (США)	25
Стенфорд (США)	12
Принстон (США)	12
МТИ (США)	8
Кембридж (Великобритания)	6
Колумбия (США)	6
Чикаго (США)	5
Оксфорд (Великобритания)	5
Беркли (США)	3
Калифорния (США)	1

Таким образом, сама практика общественной и хозяйственной жизни в развитых странах мира подвела систему образования к новой модели формы ее организации на уровне высшей школы в виде, так называемой, «болонской концепции». Эта образовательная модель не везде и не во всем принята обществами во многих странах однозначно. Изначально, Болонский процесс начался с подписания в 1998 году министрами образования Италии, Германии, Франции декларации «О гармонизации архитектуры европейского высшего образования». В Болонский процесс Россия вступила в сентябре 2003 года, а к 2010 году все выпускники российских вузов должны были уже стать обладателями европейских приложений по диплому единого образца, утвержденному Советом Европы, Европейской комиссией и ЮНЕСКО. Данные дипломы на сегодняшний день признаются в 46 странах мира⁵⁶.

Формирование нормативной базы, организационно-методических основ участия России в Болонском процессе началось с 2004 года, когда Министерством образования и науки РФ была создана рабочая группа по реализации принципов Болонской конвенции. Созданная рабочая группа должна была проанализировать принципы конвенции, оценить возможность их внедрения в российский образовательный процесс, разработать рекомендации и методические основы реализации в российских вузах, а

⁵⁵ Глобальный кампус? // The Economist. – 2011. - Январь 22-28. – С. 17

⁵⁶ Шарифуллина Э. Действующая система высшего образования на современном этапе // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Российская цивилизация: политики-правовые и социально-экономические особенности». Н.Челны, 2012

также координировать деятельность органов власти и управления в данном вопросе. Поэтому уже в 2005 году Министерством образования и науки РФ был разработан и утвержден «План мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005-2010 годы», а Национальному фонду подготовки кадров было поручено координировать реализацию основных задач развития системы высшего профессионального образования в Российской Федерации в соответствии с Болонской декларацией. В рамках представленного Плана мероприятий Министерством образования и науки РФ были отобраны вузы, которые в качестве эксперимента запустили реализацию принципов Болонской конвенции⁵⁷. Процесс реализации принципов Болонской конвенции официально завершился в 2012 году. Ее результатом стала соответствие российских вузов европейским стандартам, а именно сейчас действует двухуровневая система образования (бакалавриат – магистратура), выбор студентами дисциплин (курсов, модулей) для изучения, система расчета учебной нагрузки с помощью кредитов (зачетных единиц), а также балльно-рейтинговая система. Государством провозглашена академическая мобильность, которой соответствуют определенное правовое и финансовое обеспечение.

Однако основная цель Болонской конвенции - классовая социализация - достигнута не была. Западный вуз готовит профессиональный ресурс из высших слоев (классов) общества, который затем социализируется на общем рынке труда. На Западе выпускники-бакалавры представляют собой инициативных, креативно мыслящих профессионалов, которые составляют основу общества. В России же гражданское общество западного типа фактически отсутствует: у нас доминирует государство и все члены общества - служащие государства, в том числе и бизнесмены. В советское время в вузах готовили специалистов для государственной службы, сейчас в целом происходит аналогичная ситуация. И обучение в вузе в России повсеместно,

---

⁵⁷ Вахитов Р. Болонский процесс в России // Отечественные записки, 2013. - № 4

все хотят получить высшее образование. Поэтому, в соответствии с современными потребностями общества и требованиями инновационного развития, стратегической целью образовательной системы является доступность образования⁵⁸.

Таким образом, на сегодня в соответствии со ст. 23 ФЗ «Об образовании в РФ» образовательные организации подразделяются на типы в соответствии с образовательными программами, реализация которых является основной целью их деятельности. В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы:

- 1) дошкольная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми;
- 2) общеобразовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования;
- 3) профессиональная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования;
- 4) образовательная организация высшего образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность⁵⁹.

Федеральный закон «Об образовании» позже был дополнен, с учетом требований времени и ростом количества в стране частных образовательных

---

⁵⁸ Некоторые аспекты профессиональной подготовки в учебном комплексе «Колледж-ВУЗ» / Под ред. Ю.Л. Камашевой. Казань: Познание, 2016

⁵⁹ Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598

учреждений, законодательными актами, регулирующими деятельность, так называемых автономных (государственных автономных) учреждений⁶⁰. Как результат, российские вузы получили возможность активно внедрять в своей образовательной практике наработанные Европой схемы «академического капитализма». Так, в регионе Поволжья наибольшую активность проявляет Казанский федеральный университет, ректор которого И. Гафуров не скрывает управлеченческих амбиций первооткрывателя новых подходов к образовательному процессу в среде высшей школы. По мнению И. Гафурова университет является своеобразной экспериментальной площадкой по разработке и внедрению нового содержания педагогического образования. Проделанная вузом с 2011 года работа, была признана на федеральном уровне. Казанским федеральным университетом реализуются 3 проекта в рамках федеральной Программы модернизации педагогического образования в России, что демонстрирует высокую степень доверия Минобрнауки РФ к вузу. Но реформирование не означает бездумного разрушения старых традиций в этой сфере⁶¹. В вузе сохранены классические формы обучения, в том числе в Елабужском институте. Казанский федеральный университет реализует инновационную («распределенную») модель подготовки специалистов⁶². Эти две модели можно сравнить и недостатки одной из них превращать в достоинства другой.

С мнением ректора Казанского федерального университета можно согласиться, кроме одного – на наш взгляд, в современных глобальных изменениях мировой научной и образовательной информационной среды ни один вуз не может претендовать на универсальность. Если вуз хочет быть конкурентным в современных рыночных условиях, он должен непременно и неизбежно специализироваться в определенной сфере и, как следствие, дифференцироваться в своей особой специализации по более узким профильным направлениям подготовки кадров. Последний пример этого

⁶⁰ Федеральный Закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 45. – Ст. 4626

⁶¹ От классики к новациям // <http://www.kpfu.ru/20/08/2015/issues/>

⁶² <http://www.basetop.ru/2016/economy/>

рода – одно из старейших учебных заведений мира, Университет Кембриджа (Великобритания), который был основан еще в XIII веке. Университет Кембриджа (3-е место в топ-10 лучших вузов мира в рейтинге QS Quacquarelli Symonds за 2015 год) состоит из 31 самоуправляемого и независимого колледжа, которые расположены вокруг исторической части города Кембриджа. Колледжи предоставляют жилье и социальное обеспечение, а также выполняют социальные функции в обучении. Английская консалтинговая компания QS Quacquarelli Symonds ежегодно составляет рейтинги лучших вузов мира, основываясь на ряде факторов. Среди них: оценка достижений каждого вуза в области научных исследований и обучения, его академическая репутация, соотношение преподавателей и обучающихся в нем, а также число работающих в нем иностранных сотрудников и обучающихся студентов из-за рубежа⁶³. Как видим, даже здесь в основе жесткой академической конкурентоспособности заложена образовательная специализация.

С другой стороны, опять-таки в стенах Казанского федерального университета состоялась публичная лекция управляющей компанией «PriceWaterhouse&Coopers» в РФ Д. Грея, который отметил пять основных мегатенденций в условиях современного мира:

а) перераспределение сил в глобальной экономике – к 2050 году развивающиеся экономики таких стран, как Китай, Индия, Бразилия, Россия, Индонезия, Мексика и Турция, опередят по уровню своих ВВП экономики таких развитых стран, как США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада, в том числе и в производстве высокотехнологичной продукции;

б) ускоренная урбанизация – сейчас в городах проживает до 50% населения мира, а к 2050 году количество городских жителей составит 72% всех землян;

---

⁶³ <http://www.kpfu.ru/06/03/2015/economy/>

в) изменение климата и дефицит ресурсов – согласно прогнозам спрос на энергоресурсы к 2030 году увеличится на 50%, а потребление воды увеличится на 30% от нынешнего уровня, что даст толчок развитию новых промышленных технологий и отраслей производства;

г) научно-технический прогресс – новые технологии неизбежно будут влиять на изменения как в поведении потребителей товаров и услуг, так и в бизнес-моделях ключевых компаний-производителей по всему миру;

д) демографические изменения – объем глобальной экономики к 2050 году увеличится в 3 раза, что неизбежно усилит миграционные потоки в мире⁶⁴.

Справедливость сказанного зарубежным профессором подтверждают и наши отечественные ученые, которые также выступали перед студенческой аудиторией в стенах Казанского федерального университета. Например, академик А. Аганбегян привел конкретные цифры: Россия по уровню общего объема своего производства делит 5-6 места с Германией в мире, но по уровню развития высокотехнологичных отраслей она расположилась на 70-м месте в мировом рейтинге. Россия в 1,5-2 раза ниже западных стран по уровню общего экономического развития, а по уровню конкурентности нашей образовательной системы мы занимаем 20-е место в мире (когда-то СССР входил по этому показателю в пятерку ведущих стран). Объем экспорта продуктов математического программирования из Индии составил в 2012 году \$64 млрд. долл., а из нашей страны – \$3 млрд. долл. (и это в России – ведущей математической державе мира)⁶⁵. Не случайно, что ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов сделал акцент в своих прогнозах на активность гражданского общества, которая, по его мнению, со сменой поколений будет возрастать – и не обязательно в конфронтационном к власти плане, а скорее в

---

⁶⁴ <http://www.kpfu.ru/06/03/2015/economy/>

⁶⁵ <http://www.kpfu.ru/04/12/2013/economy/>

конструктивном направлении на созидание и дальнейшее инновационное развитие страны⁶⁶.

Мы подошли к основному выводу, который можно сделать по поводу того, насколько «академический капитализм» как современный мировой тренд в развитии образования вообще и на уровне высшей школы, в частности, вписывается в наши отечественные образовательные традиции: мы считаем, что это направление объективно с точки зрения эволюции системы образования в обществе и актуально с точки зрения современного состояния глобальной рыночной экономики – но практически реализовать эту модель на уровне высшей школы может только специализированный и при этом многопрофильный вуз. Та модель высшего учебного заведения (независимо от формы его собственности), которая у нас сейчас превалирует в России – это федеральный и исследовательский университеты, – не в состоянии взять на себя как организационно-технические, так и учебно-методические задачи по экономически эффективному внедрению механизмов «академического капитализма». Для эффективной реализации этой модели на практике – без ущерба в деле сохранения всего хорошего и полезного, что мы получили от классических форм организации учебного процесса в высшей школе, – наиболее подходящей организационной формой вуза выступает «опорный университет», характеристике которого посвящен следующий пункт диссертационного исследования.

1.3 Место «опорных университетов» в системе высшего образования: анализ региональных особенностей

В современных условиях глобализации рыночных общественных отношений по всему миру институту государства отводится роль модератора

---

⁶⁶ Бекбулатов Т., Нагорных И. В лагере ОНФ поговорили о гражданском обществе // Коммерсантъ. – 2014. - Август 16

рыночного распределительного механизма – и, прежде всего, в сфере инновационного развития. С. Глазьев отмечает, что современные исследования долгосрочных закономерностей экономического развития позволяют достаточно убедительно объяснить происходящие кризисные процессы. На основе той же самой теории длинных волн конъюнктуры рынка были разработаны рекомендации для национальных правительств в области экономической политики, сформулирована стратегия опережающего развития на базе роста нового технологического уклада. В этой связи, современная рыночная экономика находится в состоянии постоянного неравновесия ввиду наличия этого самого непрерывного инновационного процесса в ведущих отраслях промышленности и сферы услуг. Более того, сами передовые фирмы в погоне за этим технологическим превосходством производят замену множества технологий, широко варьируют производительность факторов производства, не позволяя определиться этому состоянию рыночного равновесия даже в теоретическом измерении. Откуда эти технологические атTRACTоры, которые оцениваются пределами развития существующих на данный момент научно-технических знаний, постоянно носят временный характер, так как исчезают и заменяются с появлением новых технологических горизонтов. Однако эти рекомендации многих российских ученых, работающих в контексте факторов эволюционной экономики, были проигнорированы представителями власти, а российская экономическая система потеряла значительную часть своего дохода через неэквивалентный внешнеэкономический обмен и темпы роста своего инновационного потенциала, что привело в итоге к постепенной технологической деградации и отставанию от ряда успешно развивающихся стран⁶⁷.

С другой стороны, упование на скорую практическую и коммерческую отдачу модного начинания в сфере инновационного развития – технопарков

---

⁶⁷ Глазьев С. Окно в Азию (часть 2) // Военно-промышленный курьер, 2015. - № 26 // <http://vpk-news.ru/15/07/2015/economy/>

и технополисов, также не сулит их организаторам исполнения их желаний. Во всяком случае, эксперты отмечают, что технопарки – это, безусловно, необходимый элемент любой национальной инновационной системы, но сама идея может родиться и вне технопарков. По мнению генерального директора «Новосибирской инновационно-инвестиционной корпорации» (НОВИНКОР) П. Митякина, технопарки – это всего лишь один из многих инструментов инновационного развития, где наибольшее значение отводится тому, кто руководит всем научно-исследовательским и внедренческим процессом. И этот кто-то совсем необязательно должен представлять какой-то отдельный институт экономического развития. По сути, сегодня в мире не существует самостоятельного инновационного бизнеса как явления, потому что все венчурные технологические проекты группируются вокруг крупных инновационных компаний – заказчиков инновационного продукта⁶⁸. Это мнение эксперта-практика подтверждает И. Ильинская, которая поднимает тему инновационного предпринимательства как основы развития любой инновационной системы. Она отмечает, что инновационное предпринимательство в США, например, основывается на, так называемой, тройной спирали – «университеты-предприятия-государство». Один из авторов понятия такого «триединства» профессор Стенфордского университета (США) Г. Ицковиц, выступая на встрече в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Правительстве РФ, предупреждал аудиторию, что тройная спираль, в свою очередь, появилась на основе тесного взаимодействия двух, так называемых, двойных спиралей, как то: «университеты-предприятия» и «государство-университеты». И здесь немалую роль сыграло то, что американское законодательство отдало университетам и прочим исследовательским учреждениям все права интеллектуальной собственности на те разработки, которые были проведены там при финансовой поддержке государства.

---

⁶⁸ Митякин П. В России инновациями занимаются только сумасшедшие // Бюллетень Инновационные Тренды. – 2011. - № 12

Именно этот шаг со стороны правительства США позволил американским предпринимательским университетам институционализироваться в качестве активных участников процесса «академического капитализма». Правда, сам Г. Ицковиц оговаривается, что эта американская модель развития инноваций в академической исследовательской среде не является уникальной или единственной в своем роде. Например, в Бразилии частью деятельности высших учебных заведений стала миссия инновационных инкубаторов, а в образовательном процессе ставка была сделана на кросс-культурное сотрудничество студентов разных направлений и специальностей. В России, по мнению И. Ильинской, подобной образовательно-исследовательской структурой выступает, например, Томский университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), на базе которого функционируют 125 компаний, а объем их исследовательских услуг составляет 15 млрд. руб. (при совокупном бюджете университета в 1 млрд. руб.). Причем, по словам руководства вуза, лишь 20% доходов университета приходятся на бюджетное финансирование⁶⁹.

Конечно, в российских вузах работа идет независимо от имеющейся на сегодня как внутренней, так и зарубежной экономической конъюнктуры. В качестве примера этой работы можно привести визит в Казанский (Приволжский) федеральный университет профессора Дублинского университета (Ирландия), руководителя ирландского отделения Британской ассоциации исследований образования (British Educational Research Association) К. Галвина, главной целью которого было желание ознакомиться с системой подготовки педагогов в Казанском федеральном университете. По мнению наших экспертов, британский метод весьма интересен с точки зрения системного подхода к подготовке педагогических кадров: достаточно поучительным является тот факт, что каждый вуз, входящий в систему британской модели высшей школы, имеет свою специфику организации

---

⁶⁹ Ильинская И. ДНК инновационного развития / Экспертный сайт НИУ ВШЭ // <http://www.opec.ru/10/12/2010/economy/>

учебного процесса (это вполне может быть применимо и в российской образовательной практике). Наконец, в ряде университетов Великобритании и Ирландии студенты-бакалавры дисциплин педагогического профиля, уже с первого года обучения, первую половину дня проводят на занятиях в стенах вуза, а во второй половине дня свой образовательный процесс продолжают в стенах средней школы⁷⁰. Однако со стороны образовательной организации необходимы усилия в сфере образовательных услуг для финансирования своей деятельности. Приволжский институт подготовки и переподготовки кадров потребует колоссальных бюджетных и внебюджетных средств, которых еще во времена СССР (также, к примеру, послевузовская врачебная система ГИДУВов) не всегда хватало. Проблему вузовского и послевузовского образования в высшей школе нельзя решать выборочно и локально, ее можно качественно разрешить (тем более, в условиях необходимости инновационных шагов) только в системе общероссийского научно-образовательного комплекса в целом. А это уже задача не одного вуза и не одного образовательного цикла.

Современная российская система высшего образования, по мнению В. Веденеевой должна функционировать на инновационной основе. Поскольку инновации представляют собой способ превращения знаний в продукт (материальный объект), то они в экономике знаний должны играть определяющую роль⁷¹. Современное образование может быть эффективно модернизировано и в конечном итоге соответствовать экономике знаний. Препятствий для этого процесса сейчас нет, кроме имеющейся значительной конкуренции в довузовском образовании (разные стандарты, учебники, программы). Государству следует принять единые стандарты обучения школьников и активно обновлять существующие: сейчас этот процесс

---

⁷⁰ <http://kpfu.ru/13/08/2015/issues/>

⁷¹ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

модернизации затрагивает порядка 5% теоретических и 20% практических умений и навыков специалистов разных отраслей национальной экономики⁷².

Современные знания устаревают более значительными темпами, чем те же знания 40-50 лет назад. Исследование американских ученых показало, что знания инженера в 1940 году устаревали через 12 лет, а в 1970 году – уже через 4-5 лет⁷³. В таких условиях развития экономики знаний специалист любой отрасли должен не только постоянно учиться, повышать свою квалификацию, но и быть креативно мыслящим, творческим индивидуумом. При этом для постоянного самосовершенствования в профессиональной сфере обучающемуся необходима мотивация и определенные стимулы, в качестве которых могут выступать и перспективы трудоустройства, и материальный фактор, и различные социальные гарантии. Мы согласны с мнением В. Веденеевой о том, что жизненный цикл профессий разный, и современная инновационная экономика предопределяет появление на рынке труда новых профессий, которым уже не соответствует специалитет. Бакалавр получает общую профессиональную подготовку в той или иной области, магистр – специализированную. Однако считаем, что В. Веденеева в своих рассуждениях заходит в тупик, говоря базовая подготовка должна быть разбита на циклы: «появление запроса по выделению базовой подготовки с разбивкой ее на отдельные циклы». Считаем, что все-таки в современной России специалитет с разбивкой на циклы будет более востребован. Магистратура же должна представлять более высокий уровень – уровень научных исследований, разработки и внедрения инноваций (по примеру PhD или «мастера научного администрирования»). В. Веденеева считает, что «ответом на вызов времени стало реформирование системы [российского] высшего профессионального образования – переход на двухуровневую

---

⁷² Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

⁷³ Вергиловский С. От образования взрослых к непрерывному образованию // <http://www.lifelongeducation.ru/30/04/2013/glavnaya/>

[Болонскую] систему»⁷⁴. На наш взгляд, реалии того времени как раз и способствовали переходу на принципы Болонской конвенции, однако сейчас образование в России требует системного институционального развития.

Анализируя стратегию социально-экономического развития России⁷⁵ можно в полной мере говорить о системности развития отечественного образования, конкурентоспособного на мировой арене. Показатели конкурентоспособности отечественного образования представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Место России в общем рейтинге мировой конкурентоспособности⁷⁶

Показатели конкурентоспособности	2011	2012	2013	2014	2015
Общий индекс конкурентоспособности	63 (139) ⁷⁷	66 (142)	67 (144)	64 (148)	53 (144)
Высшее образование и подготовка	50	52	52	47	39

Таким образом, Россия в общем мировом рейтинге конкурентоспособности занимает серединное положение, при этом постепенно повышая свой индекс. Такое серединное положение и по индексу высшего образования связано с отсутствием инновационных механизмов развития образовательной среды, ее институционального обеспечения. По мнению В. Веденеевой существуют три «точки роста» в развитии российской высшей школы образования:

- федеральные университеты;
- национальные исследовательские университеты;
- академическая мобильность.

Эти три формы активно используются западными странами, их внедрение в России должно положительно сказаться на росте

⁷⁴ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

⁷⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития в РФ на период до 2020 года. // <http://www.economy.gov.ru/30/01/2013/minec/>

⁷⁶ World Economic Forum. The Global Competitiveness Index, 2010-2015 // <http://www3.webforum.org/30/06/2014/>

⁷⁷ в скобках – количество стран в мировом рейтинге

образовательной и научно-исследовательской активности. Однако, обучающемуся нужна мотивация, это неизменный постулат, поэтому непрерывность образовательного и научно-исследовательского процесса обеспечивается также и стимулами индивида к обучению. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития в РФ определен переход от системы массового образования к системе «непрерывного индивидуального образования», являющейся основой экономики знаний. В этой системе государство ответственно за основной образовательный процесс, а дополнительное образование – это ответственность коммерческих сегментов⁷⁸. Однако полностью отдавать дополнительный образовательный процесс на откуп коммерческому звену в экономике знаний нельзя, несмотря на то, что индивид сам выбирает свой образовательный путь. Государство должно обеспечивать национальную безопасность.

Считаем целесообразным привести точки роста в сфере образовательных услуг высшей школы в условиях инновационной экономики. Например, В. Веденеева их видит, во-первых, в лице новой формы образовательных учреждений высшего звена – федеральных университетов. К настоящему времени их в России создано 10, а именно:

- Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, создан 30.12.2010);
- Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, 02.04.2010);
- Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, 02.04.2010);
- Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, 04.04.2014);
- Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (Архангельск, 08.06.2010);

---

⁷⁸ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

- Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск, 02.04.2010);
- Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, 22.02.2012);
- Сибирский федеральный университет (Красноярск, 04.11.2006);
- Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, 23.11.2006);
- Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, 02.04.2010)⁷⁹.

Федеральный университет – это автономная образовательная организация, в основе функционирования которой лежат принципы частно-государственного партнерства, в том числе через создания эндаументов, то есть фондов целевого капитала в виде пожертвований. Руководство федеральных университетов имеет право привлекать любые бюджетные средства к своей деятельности (федеральные, региональные), частные инвестиции работодателей, спонсоров и т.д. Федеральное финансирование осуществляется через программы развития и через государственный заказ (на основе контрольных цифр по приему абитуриентов)⁸⁰. Это направление более выражено, потому что федеральный университет, фактически, по своему определению работает на государственный заказ.

Другую точку роста инновационной и образовательной активности высшей школы в России В. Веденеева видит в еще одной, новой для России, организационной форме системы высшего образования – национальных исследовательских университетах (НИУ). В настоящее время этот статус имеют 29 российских университетов⁸¹. Они были созданы для целей развития научно-исследовательской деятельности, разработки новых технологий для экономики знаний (НИУ – это, фактически, возвращение системы образования к бывшим советским подведомственным специализированным

⁷⁹ Указ Президента России за № 1172 от 21.10.2009 г. «О создании федеральных университетов»

⁸⁰ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

⁸¹ Указ Президента России за № 1448 от 07.10.2008 г. «О реализации pilotного проекта по созданию национальных исследовательских университетов»

образовательным институтам). В свою очередь, финансирование национальных исследовательских университетов представляет собой поддержку программ развития на конкурсной основе и не менее 20% от бюджетных средств должно быть внебюджетное софинансирование. Поэтому НИУ, фактически, по своему определению работают на целевые программы государства⁸². В этой связи, В. Веденеева приводит интересную статистику: на 2011 год (начиная с 2005 года) больше всего выпускников выходило из вызовов по специальностям: «гуманитарные науки» и «экономика управления» – 60% от общего числа выпускников по всем специальностям (20% и 40%, соответственно). На третьем месте среди выпускников вузов шла специальность «образование, педагогика» (в среднем, 10% выпускников). На все остальные специальности, необходимые для российского народного хозяйства, в целом, приходились оставшиеся 30% выпускников вузов России⁸³. Это еще раз доказывает, на наш взгляд, что нужно возвращать более активно эту самую ведомственную специализированную вертикаль в системе высшего образования в России – и, прежде всего, на тех народно-хозяйственных направлениях, которые требуют пристального кадрового внимания. Только специализация, дифференциация и кооперация вузов позволяют им выдержать требования нового времени.

Этот наш взгляд на современную действительность в системе российского образования на уровне высшей школы приводит к однозначному и многими экспертами разделяемому выводу: в каждом регионе, независимо от его статуса по региональному ВВП или образовательного статуса имеющихся в нем вузов, следует создавать опорные университеты – в лице специализированных по своему образовательному профилю и дифференцированных на уровне профильных направлений по выбранной этим вузом своей специализации в подготовке студенческих (дипломированных) кадров учебных (исследовательских) заведений высшего

---

⁸² Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4. – С. 72-73

⁸³ Образование в цифрах: 2013. Краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2013

звена. Последующая затем на этой основе кооперация (межрегиональная и междисциплинарная) специализированных вузов даст для российской хозяйственной модели устойчивую и адекватную вызовам времени (как сейчас принято говорить – «турбулентности» или неравновесия рынка) инновационную конкурентную среду экономики знаний. В подтверждение наших слов, мы хотим опять привести рассуждения В. Веденеевой по вопросу взаимодействия вузов и бизнеса: современные отношения вузов и бизнеса должны строится на классической «гумбольдтовской» концепции университетского образования, включая в себя элементы инновационного бизнеса. Это выгодно всем сторонам: работодатели получают «штучный» товар в лице выпускника вуза, преподаватели вузов – рост своей профессиональной конкурентности, а все вместе – инновационное развитие общества. Но, как предупреждает В. Веденеева, такое участие бизнеса в современном образовательном процессе предполагает большую гибкость со стороны образовательных программ вуза. В этой связи, учитывается то, что проблему подготовки специалиста, «заточенного» под желания конкретного работодателя, могут решить новые инновационные образовательные стандарты с четким определением тех умений и навыков, которыми должны обладать специалисты экономики знаний. Такие стандарты позволят вузу определить содержание программ магистратуры на 70% инновационными знаниями, а программ бакалавриата – на 50% от общей часовой нагрузки на преподавателя и студентов⁸⁴. И здесь без специализации не обойтись.

Н. Кетова и В. Овчинников отмечают, что производственные процессы сохранения и капитализации экономических ресурсов непосредственно связаны с процессами субъектного формирования (кто?) и функционального воспроизводства (как?) этих ресурсов как инвестиционных активов. В свою очередь, эти ресурсы, по их мнению, способны генерировать и выполнять свои функции лишь при наличии соответствующей институциональной,

---

⁸⁴ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015. - № 4

инвестиционной и главное – предпринимательской инновационной среды. Крупнейшими методологиями в этой сфере знаний, которые первыми оценили значение инноваций в обеспечении исследовательского, технико-технологического и информационного в целом прогресса, были экономисты Й. Шумпетер и Н. Кондратьев. Первый показал стадии жизненного цикла результатов научно-технического прогресса (Шумпетер, 1911), а второй дал представление о том, что динамика изменений в экономической структуре является реакцией на базовые нововведения или модернизацию в обществе (Кондратьев, 1925). К началу XXI века в литературе по инновационной проблематике накопилось несколько десятков определений только самого термина «инновация» у таких исследователей, как: Б. Санто, Ю. Яковец, Р. Фатхутдинов, Б. Мильнер, Т. Орлова и ряд других авторов. В целом, все определения инновации как показателя эффективности социально-экономической системы можно трактовать в русле экономических ресурсов или потенциала эффективности воспроизводственных процессов. Данную точку зрения на инновации разделяли и разделяют такие исследователи, как: Л. Абалкин, Н. Воронина, Н. Собченко. По мнению Н. Кетовой и В. Овчинникова, у большинства из приведенных ими авторов термин «инновационные ресурсы» включается в понятие «ресурсов» вообще, поскольку с методической точки зрения выделить первое понятие из второго концептуально (эпистемологически) достаточно сложно⁸⁵.

Мы привели мнение вышеуказанных авторов для того, чтобы еще раз отметить актуальность нашего предложения о необходимости создания в каждом регионе РФ своих опорных университетов – без градации их на федеральные или исследовательские, потому что любое образовательное учреждение в современном обществе является уже по своему определению и федеральным (в смысле, государственного активизма в системе высшего образования), и исследовательским (в смысле, внедренческого активизма на

---

⁸⁵ Кетова Н., Овчинников В. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учётом их ограниченности // TERRA ECONOMICUS, 2014, Т. 12, № 1. – С. 93-105

уровне инновационных продуктов). А термин «опорный» означает привязку того или иного образовательного учреждения (университета) к тем ресурсам, которые являются специализированными или профильными для конкретного региона России. И практические подвижки в этом плане уже начались. Так, глава Минобрнауки РФ Д. Ливанов в середине 2015 года начал процесс создания опорных университетов. Опорные вузы должны образовываться путем интеграции ресурсов федеральных учебных заведений, у которых достаточно слабые позиции в рейтингах образовательных структур. Объединяясь, они могут создать масштабную организацию, в функции которой будут входить не только междисциплинарное обучение студентов, но и разработки инновационных технологий, научные исследования. Федерация слияние региональных вузов поддерживает не только организационно, но и финансово, разработав программу развития опорных университетов с 2016 до 2020 годы. Таким образом, число небольших учебных заведений должно сократиться на 25%⁸⁶.

Если взять за пример инновационного подхода к институциональному развитию один из ведущих и далеко не периферийных регионов РФ – Республику Татарстан, то там уже принята долгосрочная социально-экономическая стратегия до 2030 года⁸⁷. Ее главные практические цели следующие:

По направлению «Человеческий капитал»:

- обучение предпринимательству и лидерству в учебных заведениях Республики Татарстан;
- развитие системы образовательных программ для субъектов предпринимательства;
- привлечение предпринимателей в Республику Татарстан;
- стимулирование развития новых форм гибкой занятости в рамках регионального рынка труда.

---

⁸⁶ Петров В. В России создадут около 80 опорных университетов // Российская Газета. – 2015. - 06 июля

⁸⁷ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // <http://www.tatarstan.2030.ru/>

По направлению «Инновации»:

- содействие трансферу технологий;
- стимулирование применения передовых технологий, используемых по всему миру менее трех лет;
- обеспечение поддержки коммерциализации научных разработок;
- стимулирование инновационного предпринимательства;
- поддержка реализации инновационных проектов субъектов предпринимательства;
- создание системы упреждающей подготовки разрешительной документации на применение новых инновационных продуктов и материалов.
- многопрофильное междисциплинарное обучение студентов в системе высшего, среднего профессионального образования, а также в системе непрерывного образования.

По направлению «Институты»:

- стимулирование развития формальных и неформальных внутренних институтов, обеспечивающих устойчивость к внешним вызовам без необходимости директивных вмешательств государства.

По направлению «Человеческий капитал»:

- обеспечить кластеры кадровыми ресурсами (поиск, привлечение, совершенствование и удержание лидеров и ключевых специалистов).

С точки зрения главной задачи Программы-2030 выступает кластерная активация, которая по замыслу авторов Программы обеспечит заметный рост конкурентоспособности экономики и социальной сферы в Республике Татарстан, на основе новой сбалансированной модели развития региона, значительного улучшения качества человеческого потенциала и социального пространства, углубления структурной модернизации «современной экономики», значительного развития новой «умной экономики», превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста. Данный сценарий предполагает, что будут осуществлены необходимые меры,

направленные на преодоление ресурсных ограничений. Преимущественно будут браться во внимание внедренческие проекты с низким риском реализации в прогнозируемые сроки и ряд ключевых крупных проектов, сопряженных с повышенными рисками.

Таким образом, данная стратегия накопления человеческого капитала в Республике Татарстан включает два блока отраслевых стратегий:

- стратегии факторов формирования человеческого капитала, к которым относятся демографическое развитие (включая миграцию) и образование;
- стратегии улучшения условий накопления и использования человеческого капитала (здравоохранение, культура, занятость и социальная защита).

Экономическая политика ориентируется, прежде всего, на создание условий эффективного использования человеческого капитала. Экономическое развитие региона, в конечном счете, зависит от наличия в обществе стимулов к продуктивной деятельности и людей, готовых взять на себя лидерство и риски. По мнению авторов Программы, лидеры бизнеса, наряду с инноваторами и креативным классом, – это главные драйверы экономического развития. Создание благоприятных условий для их самореализации – это конечная победа в конкуренции с другими регионами за их привлечение и удержание.

На сегодня, как отмечается в Программе-2030, в Республике Татарстан:

- эффективно работают глобально конкурентоспособные вертикально интегрированные кластеры, генерирующие высокую долю добавленной стоимости – «Автомобилестроение», «Авиастроение», «Судостроение» (с созданием конвергентного инновационного кластера «Smart-машины»);
- создан и эффективно функционирует инновационный кластер «Smart-оборудование»;
- происходит кластерное развитие в металлургии, легкой, деревообрабатывающей и мебельной промышленности.

Важнейший вызов – это ИКАРТ в системе стратегического управления развитием Республики Татарстан. Аналогом подобной структуры является малазийский орган стратегического управления PEMANDU, высокоэффективно реализующий стратегические планы в государстве Малайзия. Кластерная активация концентрируется на приоритетных направлениях, способных обеспечить экономический рост и высокую конкурентоспособность на межрегиональных и международных рынках.

Откуда в экономике Республики Татарстан сегодня можно выделить три составные части:

- «традиционная экономика» (преимущественно 3 технологический уклад);
- «современная экономика» (преимущественно 4 технологический уклад);
- «умная экономика» (сочетание 5 и 6 технологических укладов).

«Традиционная экономика» – это экономика потерявшая лидерство в середине XX века технологических укладов, являющаяся основным источником занятости, преимущественно аграрной.

«Современная экономика» – это экономика уходящих технологических укладов, сегодня она обеспечивает загрузку базовой инфраструктуры и функционирование региона при высокой занятости.

Новая инновационная «умная экономика» будущего, в основе которой набирающий силу пятый и зарождающийся шестой технологические уклады, – это залог независимости и самодостаточности Татарстана в будущем.

Главным направлением по реализации заявленной Программы развития РТ до 2030 года авторы программы видят в создании эффективной инновационно-инвестиционной инфраструктуры в регионе. Важно, по их мнению, закрепить определения объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры и структурировать действующие и планируемые объекты, понимая их специфику и различая, а также основные формы: особая экономическая зона, индустриальный парк («гринфилд» и «браунфилд»),

технопарк, технопарк в сфере высоких технологий, бизнес-инкубатор, инжиниринговый центр (обычно включающий центр коммерциализации технологий, центр испытаний и сертификации продукции, опытно-конструкторский полигон)⁸⁸.

Программа содержит много хороших и полезных для экономики и для прогресса рыночных отношений вещей, Но мы не увидели в этой программе места и роли образовательных учреждений – кроме их упоминания в разделе кластерной активации на территории региона. Но если внимательно еще раз прочесть основные положения Программы-2030, то неизбежно можно прийти к выводу о необходимости включения в число наиважнейших объектов региональной инновационно-инвестиционной инфраструктуры именно нами исследуемые «опорные университеты» как главное звено всей национальной инновационной системы на уровне отдельного региона. Как отмечают Ю. Симачев, М. Кузык и В. Фейгина, способность бизнеса к взаимодействию в существенной мере определяется организацией внутри фирменных систем управления инновациями и готовностью бизнеса нести при этом специфические риски. И далее авторы уточняют: на основе факторного анализа возможных элементов инновационной инфраструктуры компаний можно выделить две базовые модели внутрифирменной инновационной системы в компаниях, которые условно можно назвать – исследовательской и инновационной. Первая из этих моделей предполагает наличие в компании специализированных исследовательских подразделений, а вторая модель менее формализована под НИОКР и более ориентирована на инновации (внедрение готовых новаций). Если мы зададимся вопросом, насколько большинство из наших нынешних промышленных компаний способны позволить себе иметь на своем бюджете специализированные исследовательские подразделения, то сразу же получим однозначный ответ – очень мало способны. Единственный выход в этой ситуации – это заключать

---

⁸⁸ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года // <http://www.tatarstan.2030.ru/>

партнерские соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве с местными (региональными, федеральными) «опорными университетами» на предмет осуществления последними определенных работ в сфере научных исследований и разработок по направлениям, которые напрямую относятся к их профильной образовательной специализации⁸⁹.

Конечно, такого рода кластерное взаимодействие между бизнесом и наукой уже давно присутствует и развивается в регионах России, как и в той же Республике Татарстан (Приложение 1). Например, студент, обучающийся в вузе, входящего в кластер, получает высшее образование с присвоением квалификации бакалавр по выбранному направлению. Одновременно он может учиться и получить начальное профессиональное образование в профильном НПК⁹⁰. Таким образом, он может получить и рабочую профессию, и высшее образование. Далее на старших курсах он может пойти работать на предприятия, входящие в кластер, тем самым получая дополнительные умения и навыки и социальную адаптацию. То есть дуальная система высшего образования предусматривает получение определенных практических навыков и умений на каждом курсе обучения в вузе от получения рабочей профессии до работы в качестве специалиста, участия в научных исследованиях и т.д.

Да, это хороший опыт в деле позиционирования инновационного подхода в рамках «академического капитализма» на уровне институциональной образовательной среды в системе современной высшей школы России. Но, в отличие от той же Европы, в этих современных трендах образования и науки пока мало присутствует системность. Например, на публичной лекции академик Г. Клейнер так охарактеризовал систему как понятие в целом – это обособленная и устойчивая часть окружающего мира, которая характеризуется внешней целостностью и внутренним многообразием. Что касается собственно наличия системности в экономике,

⁸⁹ Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики, 2014, № 7

⁹⁰ Тимирясова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. Формирование стратегии развития кластерных систем региона / под общ. ред. Г.Р. Хамидуллиной. Казань: Познание, 2009

то это Г. Клейнер определяет так: системная экономика может рассматриваться в таких аспектах, как – возникновение, функционирование, взаимодействие и трансформация экономических систем в новые системы⁹¹. Откуда, по мнению Г. Олевского, инвестиции в знания способствуют укреплению рыночных позиций предприятия, а следовательно – повышают вероятность успешной реализации предлагаемых им продуктов и услуг⁹². Ключевое слово здесь – знание, которое М. Кастельс характеризует как совокупность обоснованных суждений или экспериментальных результатов о фактах или идеях, которые передаются посредством коммуникаций и систематизированы в некоторой форме⁹³. Поэтому по традициям, заложенной Б. Лундваллом и Б. Джонсоном, выделяют 4 категории знаний (Лундвалл, Джонсон, 1994):

- а) знать, что (знание схоже с информацией);
- б) знать, почему (знание схоже с закономерностями);
- в) знать, как (знание схоже со способностями и навыками);
- г) знать, кто (знание схоже с консультацией у специалиста по широкому кругу вопросов, связанных с деятельностью предприятия)⁹⁴.

Как видим, и здесь без опорных университетов с их специалистами по специфичным и дифференцированным знаниям, практическому бизнесу в деле построения знаниемкой экономики на сегодня никак не обойтись. Здесь уже не хватает одних только фундаментальных знаний обо всем (что характерно для классических традиций в образовании) и тем более не хватит поверхностных знаний ни о чем (что характерно для управленческих школ на основе западных методических «клише»). Наиболее удачный опыт такого «опорного» подхода к «триединой спирали», на наш взгляд, демонстрируют высшие учебные заведения Франции вообще и Парижа, в частности. Они не имеют такой государственной подпитки, как вузы в той же Германии или

⁹¹ <http://www.kpfu.ru/13/11/2012/economy/>

⁹² Олевский Г. Знаниеёмкое предпринимательство в экономике Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 6

⁹³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: НИУ ВШЭ, 2000

⁹⁴ Олевский Г. Знаниеёмкое предпринимательство в экономике Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 6

Японии, как не имеют и щедрой благотворительности со стороны своих выпускников, как в США или Великобритании, но в рейтингах котируются всегда высоко. Основой этой конкурентной устойчивости французских вузов выступает их специализация по своим образовательным профилям. Те же самые парижские университеты (Париж-1, Париж-2 и т.д.) не распыляют свои материальные ресурсы и преподавательские кадры по модным и часто конъюнктурным направлениям в подготовке специалистов для практики, а сохраняют традиции, умения и навыки в своей избранной специализации.

Эту нашу мысль подтверждает и рейтинг отечественных вузов, составленный журналом «Афиша»: первые места, конечно занимают, вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Лучшими вузами признаны 38 университетов, среди которых и Казанский федеральный университет. Данный вуз активно сотрудничает с такими региональными и иностранными предприятиями, как: КамАЗ, «Татнефть», «Нижнекамскнефтехим», British Petroleum и другие предприятия. Такой рейтинг в 2015 году был составлен для определения группы «распределенных по всей стране вузов (опорных университетов), которые смогут выполнить роль концентраторов образования, инноваций и исследования»⁹⁵.

Все выше сказанное нами будет иметь место на практике в виде хорошо отформатированной и систематизированной образовательной системы на уровне высшей школы при одном, как мы считаем, немаловажном условии – при наличии в российском обществе отлаженных «социальных лифтов» и «профессиональной мобильности» как для дипломированных выпускников вузов, так и для остеиненных преподавателей из тех же самых вузов. В том числе, и об этой стороне образовательного процесса говорил на одном из последних заседаний Российского союза ректоров его глава, ректор МГУ В. Садовничий, который назвал институт образования в современной России очень важной «скрепой

---

⁹⁵ <http://kpfu.ru/13/07/2015/economy/>

государства»⁹⁶. Как писал в своей известной работе «Феномен человека» французский философ П.-Т. де Шарден: «Мечта, которую смутно лелеет человеческое научное исследование – это, в сущности, суметь овладеть... основной энергией и, объединив все побочные [к ней] силы, отыскать саму пружину эволюции»⁹⁷. Мы не претендуем на то, чтобы отыскать «пружину эволюции» всего человечества, но свой подход к системной «пружине развития» высшего образования в России обосновать постараемся. Откуда вторая глава нашего исследования будет посвящена проблеме социальной мобильности профессиональных кадров как экономическому критерию организационной устойчивости современной системы высшего образования.

---

⁹⁶ <http://www.vz.ru/12/04/2016/economy/>

⁹⁷ Шарден де П-Т. Феномен человека. М.: Наука, 1987

2 ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

2.1 Характеристика мобильности собственных кадров образовательных систем в контексте развития инновационных механизмов их институциональной эффективности

Современные ученые отмечают общую закономерность в исследованиях по развитию государства вообще и социальных институтов, в частности. Например, А. Едачев, Т. Натхов и Л. Полищук в своих исследованиях говорят о параллелях в развитии институтов и государства между культурой, образованием, наукой, благосостоянием в обществе⁹⁸. В этих исследованиях, по их мнению, выделяются две концепции. Первая исходит из того, что социальные нормы и ценности характеризуются значительной инерцией и сохраняются в более или менее неизменном виде на протяжении многих десятилетий⁹⁹. Другая концепция основывает свои суждения на том, что современные ценности возникают по мере экономического роста и укрепления среднего класса¹⁰⁰, а также трансформируются далее под влиянием политических режимов, опыта демократии и самоуправления¹⁰¹. Со своей стороны, мы в нашем исследовании склоняемся ко второй концепции в плане теоретических и эмпирических построений. И главным опытом, который мы будем брать за практически значимое явление для своих аналитических выводов, будет опыт социальной мобильности в системе образовательных услуг на уровне современной высшей школы. Любая система может развиваться только на

⁹⁸ Едачев А., Натхов Т., Полищук Л. Война и ценности: опыт эмпирического анализа // Вопросы экономики, 2016, № 3

⁹⁹ Culture and the Historical Process // Economic History of Developing Regions, 2012, Vol. 27, № S1. – pp. S108-S126

¹⁰⁰ Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005

¹⁰¹ Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change // American Economic Journal: Macroeconomics, 2009, Vol. 1, № 2. – pp. 88-126

основе своего движения или воспроизведения. Не исключением здесь выступает и система социальная, а именно: система организации и воспроизведения знаний, умений и навыков в процессе образовательной, научной и исследовательской деятельности. Это движение как системный процесс высшего образования и есть мобильность кадров – как своих (внутри системы), так и выпускаемых (вне системы).

Если «современные ценности возникают по мере экономического роста и укрепления среднего класса», как это было отмечено выше, то социальная мобильность как форма системного движения кадров или человеческого фактора может и должна относиться, прежде всего, к этой когорте населения любой страны. Актуальность этой проблемы даже в развитых экономиках выглядит не менее остро, чем в развивающихся. Например, автор Дж. Колвин, обозреватель американского издания *Fortune* (Апрель 23, 2012), в своей статье обратился за примером к полемике Б. Обамы и М. Ромни в их избирательной компании на пост Президента США 2012 года. Их аргументы были следующими: Б. Обама во всех бедах среднего класса Америки винил своего предшественника Дж. Буша-младшего и его любимых финансовых «жирных котов», М. Ромни, со своей стороны, винил во всех бедах средних американцев уже Б. Обаму, когда последний стал в период своего первого президентства удушать частную инициативу политикой госрегулирования. Но, как отмечал здесь сам Дж. Колвин, «падение» среднего класса началось задолго до последнего кризиса, когда Америка перестала уделять внимание повышению квалификации у своих профессионалов, прежде всего, среднего звена – только меньшинство из них получили в итоге гарантию на свою востребованность рынком и на рост своей заработной платы. Откуда Дж. Колвин справедливо делает вывод: не рецессия явилась причиной этих бед, а сам невостребованный средний класс провоцирует появление рецессии в экономике¹⁰². Думаем, что автор прав в этом выводе: именно невостребованность кадров приводит к низкой социальной мобильности и

---

¹⁰² Kolvin J. Middle-class blues... // *Fortune*, April 23, 2012

именно система образования на всех ее уровнях должна отслеживать эту проблему и давать рекомендации властям страны. А власти любой страны, со своей стороны, должны систему образования обязательно включать во все свои системные прогнозы и планы институционального развития. Это и будет реальной трансформацией.

На это указывают и наши ведущие научные эксперты. Так, еще при обсуждении нового «Закона о стратегическом планировании в РФ»¹⁰³ на страницах журнала «Вопросы экономики» наш известный экономист Ю. Винслав настаивал, что в основу формирования документов стратегического планирования необходимо поставить принцип «блокового» подхода к составлению и реализации стратегических программ развития страны (Винслав, 2014). Среди таких блоковых сегментов развития он выделяет следующие: национальная безопасность, труд и занятость, наука и образование, здравоохранение и культура, промышленность и сельское хозяйство, финансы и торговля, строительство и транспорт, и т.д. Также, по его мнению, в указанных рамках блочного (подблочного) акцентирования «техноПРОПЫВОВ» следует параллельно обозначать возможные «провалы» и «государственные вмешательства». Наконец, Ю. Винслав считает, что глобальный кризис 2008-2009 гг. показал актуальность поиска рациональных научных моделей национального индустриального развития как фундамента устойчивого социально-экономического развития страны¹⁰⁴. А если мы признаем то, что развитие страны может идти, прежде всего, на базовых основах индустриализации всех процессов в обществе, то тем более актуальной встает задача вузовской специализации и кадровой дифференциации в системе высшей школы. Но, как отмечает упоминавшаяся нами В. Веденеева, в той же «Концепции-2020»¹⁰⁵ определена задача

---

¹⁰³ Федеральный Закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года (Принят: Госдума РФ – 20 июня 2014 г., Совет Федерации – 25 июня 2014 г.)

¹⁰⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития в РФ на период до 2020 года. Доступно: <http://www.economy.gov.ru/30/01/2013/minec/>

¹⁰⁵ Там же

перехода от массового к непрерывному индивидуальному образованию в целях развития экономики знаний¹⁰⁶. И она в целом здесь права.

Правда, мы оставим на совести указанного автора ее не совсем корректный отзыв об индустриальной экономике (у нас в России и сейчас индустриальная экономика) и не совсем точное определение инновационной экономики (это не что иное, как постиндустриальная экономика), но согласимся с автором в одном: стране необходим системный подход ко всему образованию и на всех его уровнях. Не случайно, что в конце 2015 года в России Указом Президента В. Путина было возрождено просветительское общество «Знание»¹⁰⁷, которое в СССР с 1947 года было составной частью всей системы образования и науки в стране. Поэтому мы согласны, что в новых условиях глобальной конкуренции наша система образования на уровне высшей школы должна тоже идти в ногу со временем и переходить к моделям непрерывного и индивидуализированного образования и исследований. Но только при одном условии: базовую (некоммерческую) часть этого системного инновационного процесса возьмет на себя институт государства (общая и специальная средняя школа, опорные университеты, академическая наука), а дополнительную (коммерческую) часть этого процесса (повышение квалификации, вечерние университеты, школы развития) возьмет на себя частные сегменты института образования и науки в России. В. Веденеева отмечает, что наиболее распространенными формами академической мобильности в российских вузах являются долгосрочные стажировки за рубежом с получением стипендий, участие в конференциях и семинарах, сезонные (летние) школы и т.д. Сейчас активно развиваются проекты двойных дипломов и двойной аспирантуры. Кроме этого, обязательная учеба в ходе вузовского цикла (минимум семестр) и чтение авторского спецкурса (раз в два года) за рубежом через такие программы Болонской системы, как Socrates (для студентов и аспирантов) и Erasmus (для

¹⁰⁶ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 4

¹⁰⁷ <http://www.vz.ru/11/12/2015/economy/>

профессоров и преподавателей), соответственно. Согласно данным ОЭСР, Россия на мировом рынке образовательных услуг представлена незначительно: только 3,71% в 2009 году иностранных студентов учились в российских вузах, от общего числа студентов, обучающихся в российских вузах, - это 1,4%¹⁰⁸. К 2019 году этот показатель значительно вырос.

В вопросах академической мобильности большая роль отводится именно мотивации к получению услуг дополнительного образования. А этого, на наш взгляд, можно добиться лишь отталкиваясь от конечной цели любого образовательного процесса – диплома о профессиональной квалификации и способности заработать материальные средства на жизнь свою и своей семьи с помощью полученного диплома. Так, с нашей точки зрения, тот же ЕГЭ (единый государственный экзамен) получил у нас в стране гипертрофированную оценку среди учащихся, совершенно не связанную с этой заявленной нами целью образовательного процесса. Откуда ЕГЭ должен выступать не пропуском на новый уровень этого непрерывного образовательного процесса, а лишь степенью оценки этого уровня (как нормативы физической зрелости). Поэтому ЕГЭ уже по своему определению не может выступать критерием допуска к некоторому уровню непрерывного и индивидуализированного образования – индивид должен сам определить для себя мотив и, главное, готовность к освоению той или иной ступени образовательной лестницы. А вот государство, в лице всех его институтов, должно ему в этом всемерно помогать – иначе мы не добьемся социальной мобильности среди населения в стране (даже на уровне среднего класса). И здесь мы снова хотим обратить внимание на то, что эта институциональная проблема характерна для всех современных стран мира – независимо от уровня их экономического или политического развития. Так, отечественные авторы отмечают, что на современном этапе развития любого общества, институт образования должен обладать следующими признаками:

---

¹⁰⁸ Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 4

- доступность образовательных услуг для населения;
- развитие системы дистанционного (интернет) образования;
- внедрение инновационных образовательных технологий в учетный процесс по принципу обучения кейс-стади, проведения деловых игр;
- высокая академическая мобильность;
- внедрение в отечественную практику учебного процесса мировых трендов¹⁰⁹.

Мы полностью согласны с вышеприведенным мнением авторов. Поэтому нам не совсем понятна логика такого известного методолога высшей школы, как профессора А. Аузан, который выступая с публичной лекцией в Казанском федеральном университете, заявил буквально следующее: У нас в России много плохих вузов, потому что все школьники поступают в вуз. Но в этом есть, по его мнению, и позитивная сторона – потому что плохие вузы формируют средний класс. Но такие специалисты представляют и серьезную угрозу – если такой выпускник пойдет работать по специальности... И далее он уточнил свою мысль: нужно сформировать два эшелона в российском образовании – бакалавриат и магистратура¹¹⁰. Скорее всего, профессор А. Аузан в первом случае имеет ввиду тот самый средний класс, а во втором – «элиту» нашего общества. Мы считаем, что вузов должно быть как можно больше – при этом вузы должны быть специализированными, а готовить студентов они должны по широкому спектру дифференцированных специальностей. Вот, тогда это будет действительно средний класс общества.

Поэтому мы считаем, что критику в сторону классической вузовской системы образования (сочетание образования и науки) не следует вести только в пользу «академического капитализма» (сочетание образования и бизнеса). В конечном итоге, мы убеждены, что вся проблема заключается не столько в самой системе – сколько в ее наличии. Образование представляет

¹⁰⁹ Некоторые аспекты профессиональной подготовки в учебном комплексе «Колледж-ВУЗ» / Под ред. Ю.Л. Камашевой. Казань: Познание, 2016

¹¹⁰ Аузан А. Культура и образование как факторы конкурентоспособности экономики // Казанский университет, Октябрь 16, 2013 // <http://www.kpfu.ru/16/10/2013/economy/>

собой долгосрочный процесс, при котором возможны не только вливания, но и потери. Основным условием эффективности образовательного процесса является повышение качества образования и мотивации студентов. Если студенту будет понятно зачем он учится, то непрерывное индивидуальное образование в России будет эффективно, а образовательные проблемы будут решаться комплексно. Мотивационными факторами для получения знаний должны быть не только получение диплома, но и хорошее трудоустройство, высокая заработная плата, социальный статус¹¹¹. Специалист с высшим образованием, как правило, устраивается на хорошую работу в общественный сектор экономики, идет на государственную службу или в коммерческую организацию.

Специалисты из сферы трудовых отношений для анализа причинно-следственной связи между коммерческим и некоммерческим выбором работника при найме на работу традиционно используют, так называемую, «скандинавскую модель инфляции». Например, М. Иванова по поводу данной модели приводит следующие рекомендации специалистов:

- а) секторы экономики делят на две группы – подверженные международной конкуренции и не подверженные ей;
- б) изменения заработной платы в отраслях первой группы отражаются на динамике оплаты труда в отраслях второй группы;
- в) предполагается отсутствие возможности «гасить» возникающие дисбалансы в заработной плате по секторам посредством курсовых колебаний национальной валюты (фиксированный валютный курс)¹¹².

В подтверждение своих слов М. Иванова приводит следующую схему взаимных связей между приведенными выше параметрами (Рисунок 1).

---

¹¹¹ Максютина Е. Оценка экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал в современной экономике России // Экономический вестник Республики Татарстан, 2011, № 2

¹¹² Иванова М. Взаимосвязь заработной платы в частном и государственном секторах // Вопросы экономики, 2015, № 7

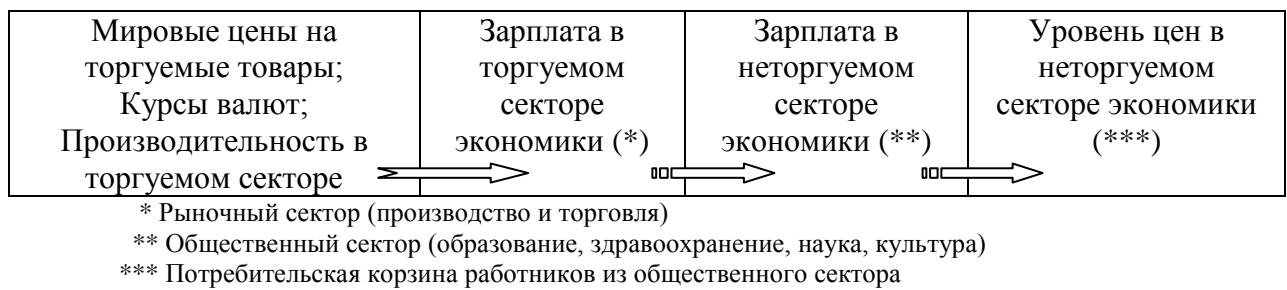

Рисунок 1 - Логика скандинавской модели инфляции (реализуется в Швеции с 1992 года)¹¹³

Мы на этой схеме хотим обратить внимание на одну вещь: динамика взаимного влияния параметров в этой модели идет слева направо, что можно объяснить рыночным характером в целом скандинавской модели инфляции. Но если ту же самую модель представить с точки зрения нерыночной экономики (например, советская плановая экономика), то мы получим несколько иную последовательность влияния мировых цен (глобального фактора) на национальную экономику:

Уровень цен в неторгуемом секторе (потребительская корзина) >
Зарплата в неторгуемом секторе > Зарплата в торгуемом секторе (производительность).

Все правильно: в СССР корзина потребительских цен устанавливалась на уровне доходов неторгуемого сектора экономики; относительно цен из этой корзины устанавливалась зарплата в неторгуемом секторе; относительно зарплаты в неторгуемом секторе экономики устанавливалась зарплата в торгуемом секторе. Как следствие, производительность труда на производстве была низкая (фонд зарплаты на производстве считался на уровне все того же общественного фонда потребления, что и для работников непроизводственной сферы). Но эффект достигался тот же самый, что в скандинавской модели инфляции: не возникали дисбалансы в заработной плате по секторам экономики (зарплата доцента в вузе равнялась средней зарплате на производстве, а зарплата профессора вуза – средней зарплате

¹¹³ Там же

директора предприятия). Возможно, поэтому наши дипломированные специалисты не боялись тогда идти на работу в НИИ и КБ, в вузы преподавателями и на предприятия инженерами с начальной зарплатой в 100 рублей за месяц – потому что видела для себя перспективу как служебного, научного роста, так и роста трудовых доходов (до уровня среднего по стране, разумеется, а дальше – как получится у каждого индивида отдельно). Вот, и мотивация к учебе, науке и творчеству. Конечно, мотивационный механизм в СССР был ограничен этим самым средним показателем по стране, но он был и был реально действующим.

Конечно, окончание энергетического кризиса на западе, начало политического кризиса в странах социализма – все это нарушило баланс интересов в разных секторах экономики, но советская модель мотивирования молодых людей к образованию и науке (и с этим трудно спорить) была достаточно эффективной. Но даже если мы сейчас обратимся к этому позитивному опыту советской экономики в плане мотивирования людей, как сейчас принято говорить, на инновационную деятельность, у нас вряд ли это получится – и не по причине наличия в современной России рыночной, а не плановой экономики. Главный стержень социальной мотивации советских людей был связан с наличием в СССР среднего класса – инженеров, ученых, служащих, квалифицированных работников на производстве, работников социальной сферы. Этого среднего класса в России нет уже со времен начала рыночных преобразований, когда он из имущего слоя российского общества превратился в малоимущий слой. Не случайно, что к началу 2000-х годов психология (мотивация) граждан России резко изменилась в сторону коммерциализации как общественных, так и межличностных отношений. Например, в монографии В. Игнатова и В. Белолипецкого отмечалась такая социологическая деталь: оценивая значимость основных механизмов рекрутования в региональные элиты, эксперты-социологи выделили фактор «неформальные отношения с «нужными» людьми», который собрал 57,2% утвердительных голосов от числа всех опрошенных респондентов, а

тот же фактор служебного роста в лице «престижного образования» получил только 28,3% одобрительных голосов респондентов. Лишь каждый шестой из участников этого опроса верил в то, что высший административный управленческий слой в регионах и на местах был сформирован с помощью демократических процедур¹¹⁴. Проблему структурной деформации рынка труда и мотивационной ее составляющей исследовали многие отечественные экономисты. В частности, В. Гимпельсон и Р. Капелюшников говорят о том, что эволюция влечет за собой изменения во всех экономических системах, в том числе и на рынке труда. Модели функционирования рынка труда меняются в зависимости от развития экономики: действующая в период технологического прогресса модель SBTC (предусматривающая деление рынка на «хорошие» и «плохие» профессии) перестала удовлетворять современным требованиям экономики знаний, и на смену ей пришла новая инновационная модель RBTC (предусматривающая замену рутинного труда машинами). Современные профессии должны быть представлены высококвалифицированными специалистами¹¹⁵.

Исследование эволюции рынка труда не является целью нашей работы, мы только коснемся одного момента: средний класс постепенно вытесняется, теряя в обществе свою институциональную идентичность. В этом случае неясно, как заставить (мотивировать) молодежь учиться, самосовершенствоваться, достигнув определенного материального положения и социального статуса только через 10-15 лет. Обозначенная проблема наглядно проявляется на примере стран третьего мира¹¹⁶. В развивающихся экономиках необходимо изначально иметь развитую структуру институтов (Рисунок 2).

---

¹¹⁴ Игнатов В.Г., Белолипецкий В.К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы. Ростов-на-Дону: МарТ, 2000. – 256 с.

¹¹⁵ Гимпельсон В., Капелюшников Р. Поляризация или улучшение? Эволюция структуры рабочих мест в России в 2000-е годы // Вопросы экономики, 2015, № 7

¹¹⁶ Boettke P., Coyne Ch., Leeson P. Institutional Stickiness and the New Development Economics // American Journal of Economics and Sociology, Vol. 67, 2008, No. 2. – p. 331-358

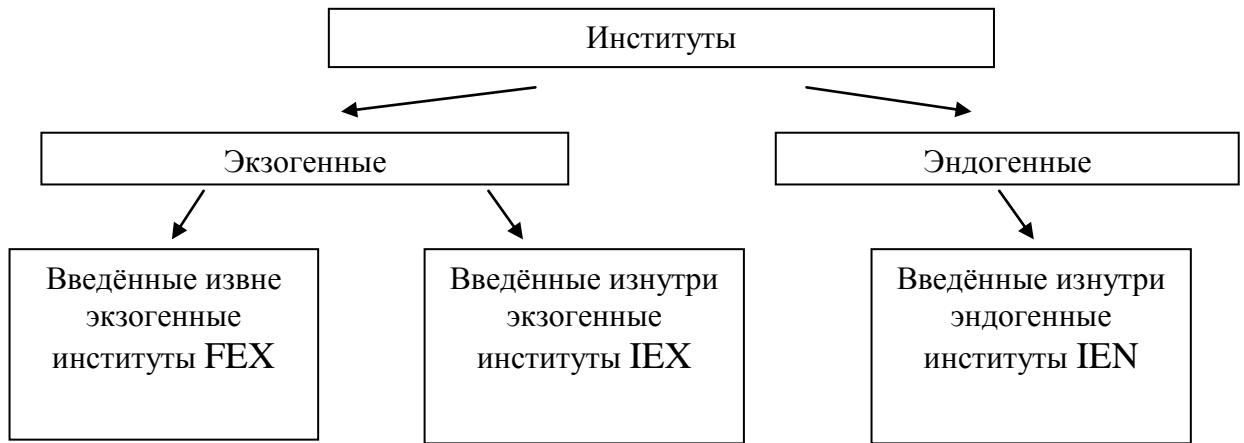

Рисунок 2 - Структура институтов развивающихся экономик¹¹⁷

А. Заостровцев при формировании институциональной структурной модели подчеркивает два важных момента. Во-первых, в развивающихся экономиках институциональные изменения успешны только в случае наличия и эффективного функционирования собственных IEN институтов. Во-вторых, институциональные изменения должны быть связаны с IEN институтами. Если этого добиться не удается, то необходимо прекратить попытки их внедрения в общество.

Этот свой вывод П. Беттке, Ч. Койн и П. Лисон назвали теоремой о регрессии: устойчивость (S) любого из институтов (I) в определенный момент времени (t) есть функция устойчивости этого института в момент времени $t-1$, и т.д. по регрессии¹¹⁸.

Более того, С. Хорвитц и П. Беттке в своей совместной статье даже утверждали, что содержание советов, которые давали странам третьего мира в XX веке развитые капиталистические и социалистические страны, в сущности, не отличались между собой в главном: экономист был представлен в этих советах как «инженер» или «спасатель» третьего мира, но

¹¹⁷ Там же

¹¹⁸ Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста // Вопросы экономики, 2015, № 7. – с. 74-82

совсем не как его «исследователь»¹¹⁹. Откуда С. Хорвитц и П. Беттке дали прогнозную оценку роли государства в экономике развития (development economy): от государства, непосредственно занимающегося руководством экономической деятельностью сверху вниз (экономист-инженер), к государству, которое создает условия благоприятного развития этой экономической деятельности снизу вверх (экономист-исследователь)¹²⁰. Мы же, со своей стороны, из этой оценки тоже делаем свой вывод: надо сохранять нашу базовую советскую модель академического образования и науки – но в развитии. Предложения австрийских ученых в российских реалиях возможны к внедрению в системе высшего (профессионального) образования и научных (академических) исследований, где, на наш взгляд, не хватает именно внутренней отечественной институциональной основы.

Примером такого эволюционного подхода к развитию своих внутренних институтов, на наш взгляд, можно поставить такие страны, как Китай и Япония. В этой связи, мы согласны с мнением российских авторов И. Кириченко и И. Онищенко, которые в своих исследованиях по данной проблеме обратили практическое внимание, в том числе, и на эти экономики. По их мнению внутренняя академическая мобильность (мобильность научных кадров) представляет собой перемещение учеными внутри государства между инновационными секторами экономики: академический (университет), государственный (некоммерческий, исследовательский), корпоративный (бизнес). При этом, ими подчеркивается общепризнанным тот факт, что внутренняя мобильность является важным элементом, так называемого, «трансфера знаний» между научной сферой и реальной экономикой. А это, в свою очередь, выступает необходимым условием для эффективного и поступательного инновационного развития страны – от разработки новых технологий до их практической реализации (от начала

---

¹¹⁹ Horvitz S., Boettke P. The Limits of Economic Expertise: Prophets, Engineers, and the State in the History of Development Economies // History of Political Economy, 2005, Vol. 37 (annual conference volume supplement). – pp. 10-39

¹²⁰ Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста // Вопросы экономики, 2015, № 7. – с. 74-82

фундаментальных исследований до их конечного освоения в производстве и сфере услуг). Но указанные нами авторы свою мысль уточняют констатацией того, что некоторые из экспертов считают отдачу синергетики от «трансфера знаний» достаточно эффективной только при условии, что эта мобильность кадров не является лишь средством компенсации низкого уровня оплаты труда исследователя на его основном рабочем месте¹²¹.

Откуда И. Кириченко и И. Онищенко отмечают, что наиболее развернуто и полно вопросы внутренней мобильности, например, в Японии изучает такое учреждение, как Национальный институт научно-технологической политики или NISTEP. А в том же Китае, по их мнению, внутренняя мобильность научных кадров мало изучается. С их точки зрения, своего рода эталоном в этом вопросе может служить такая страна, как США, обладающая самым развитым на сегодня в мире научным потенциалом: там за период с 1996 года по 2010 год из академического сектора в корпоративный перешли 110 тыс. человек – причем, 60% от этого числа перешли из университетов, 25% – из неприбыльных исследовательских институтов, а остальные 15% – покинули государственный сектор экономики. Нам интересны и такие приводимые авторами цифры: в обратную сторону поток мобильности кадров составил около 87 тыс. человек – причем, большая часть из этого числа поменявших свое место работы кадров трудоустраивалась в университетах и в тех же самых неприбыльных исследовательских институтах¹²². Кстати, проведенный нами опрос студентов (о нем – в параграфе 2.2) коррелируется с этой динамикой.

И. Кириченко и И. Онищенко разбирают проблему научной мобильности (или «трансфера знаний») на примере Японии и Китая. Они отмечают, что в Японии, где общее количество научных кадров страны составляет, примерно, половину от того уровня, который имеется в США, эти потоки также велики и соотносятся с американскими в этой же пропорции.

---

¹²¹ Кириченко И., Онищенко И. Внутренняя мобильность исследовательских кадров в Китае и Японии // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 12

¹²² Там же

Но, при этом, в Японии, где сильны традиции «пожизненного найма», все изменения во внутренней мобильности научных кадров направлены на то, чтобы заключались чаще и активнее срочные договоры найма работников, а также учитывался конечный результат проводимых научных исследований в договоре найма¹²³. В Китае, как опять же отмечают указанные авторы, сложилась своя комбинация методов стимулирования мобильности научно-исследовательских кадров. Прежде всего, этот процесс осуществляется через налаживание активных связей предпринимательских структур с академическим сектором: в том числе, за счет привлечения академических работников к осуществлению собственных для корпораций исследований и разработок – на основе взаимных договоров (например, приглашение преподавателей и аспирантов университетов в корпорации для реализации совместных исследовательских проектов)¹²⁴.

Думаем, что этот богатый опыт развитых экономик мира мог бы быть полезным и в России – в тех же особых экономических зонах (ОЭЗ). Например, в середине 2016 года в Кремле отметили, что ОЭЗ проявили себя в России как неэффективный институт. Прекращение функционирования ОЭЗ в прежнем виде не будет касаться территорий опережающего развития (ТОР), которые, наоборот, зарекомендовал себя неплохо. И, собственно, они как раз и набирают темпы в своем развитии и демонстрируют очень позитивную динамику. Речь, по словам экспертов, идет о том, чтобы не открывать новые ОЭЗ в разных регионах страны, а добавить большей эффективности и отдачи тем ОЭЗ, что уже открыты. Для этого, в начале июня 2016 года, Президент В. Путин поручил российскому кабинету министров разработать единую стратегию функционирования особых экономических зон. На 1 января 2016 года (начиная с июля 2005 года) в 30 субъектах РФ было создано 33 ОЭЗ, из которых: девять – промышленно-производственного типа, шесть – технико-внедренческого типа, три портовые зоны и 15 – туристско-рекреационного

---

¹²³ Кириченко И., Онищенко И. Внутренняя мобильность исследовательских кадров в Китае и Японии // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 12

¹²⁴ Там же

типа. По данным Минэкономразвития РФ, с 2006 по 2015 год в особые экономические зоны России пришло более 400 инвесторов, из них около 80 – из 29 стран. В апрельском отчете 2016 года Счетная палата РФ заявила о необходимости доработать механизм создания, развития и управления ОЭЗ, включая требования к целесообразности их создания, а также по их доходности, рентабельности и срокам окупаемости¹²⁵. Вот, на наш взгляд, эта мобильность кадров, прежде всего – научных, и поможет усилить инновационный и экономический потенциал указанных сегментов российской экономики. Эта же проблема, на наш взгляд, касается и такого советского наследия, как моногорода (это мы более конкретно постараемся обосновать в параграфе 2.3). А пока же отметим, что фактор мобильности имеет, по нашему мнению, большой потенциал институционального и структурного реформирования любой экономики (мы это отмечали выше). Но проблему повышения ее инновационной эффективности может, на наш взгляд, успешно разрешить лишь мобильность квалифицированных кадров, что неизбежно ставит вопрос о специализации и дифференциации рабочих мест или, как в нашем случае – высшего учебного заведения (университета).

2.2 Исследование вопросов мобильности выпускемых кадров вузов

Для того, чтобы более четко проявить современную систему и структуру занятости на уровне, прежде всего, рынка квалифицированной рабочей силы (куда относятся и выпускники вузов), мы обратимся к статье О. Голиченко, где автор делает интересные, на наш взгляд, выводы¹²⁶. Он отмечает, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов, по мнению ряда зарубежных экспертов, возникло направление «нового классицизма», а именно: влияние инновационной деятельности на технологические сдвиги с

---

¹²⁵ <http://www.vz.ru/09/06/2016/economy/>

¹²⁶ Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики, 2014, № 7. – с. 35-51

учетом накопления интеллектуального и человеческого капитала¹²⁷. По этой теории интеллектуальный капитал признавался неконкурентным, но частично исключительным. В первом случае, речь в теории идет о природе самих знаний, требующих уже по своему определению перетока знаний и в пространстве, и во времени. Во втором случае, речь идет о формальной и неформальной защите созданных знаний (имеются ввиду: лицензии, патенты, авторские права, коммерческие тайны, и пр.)¹²⁸. Но здесь, как отмечает О. Голиченко, не до конца учитывалась роль институтов в создании инноваций, а также упускался из виду тот факт, что инновационная деятельность возможна только в условиях взаимодействия и объединения ее различных элементов¹²⁹. На это, по его мнению, указывал еще известный экономист К.Эрроу: фундаментальное свойство инновации заключается в том, что она часто становится источником качественно нового продукта, не известного до этого даже самим создателям инновации¹³⁰. И далее О. Голиченко уточняет эту мысль: в эволюционной теории инновационные агенты действуют в условиях ограниченной рациональности – в итоге, при принятии своих решений они применяют эмпирические правила в большей мере, нежели оптимизируют функцию полезности этого решения¹³¹. В этом случае, по мнению экспертов, возможна асимметрия информации у агентов рынка, что согласно неоклассическим канонам приводит к главным провалам рыночного распределительного механизма¹³². Но именно асимметрия информации или

---

¹²⁷ Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy, 1986, Vol. 94, No. 5. – pp. 1002-1037

¹²⁸ Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики, 2014, № 7. – с. 35-51

¹²⁹ Bertalanffy, von L. General System Theory, Foundations, Development, Applications. N.Y.: George Braziller, 1968

¹³⁰ Arrow K. The Economic Implication of Learning-by-Doing // Review of Economic Studies, 1962, Vol. 29, No. 3. – pp. 155-173

¹³¹ Simon H. A Mechanism for Social Selection and Successful Altruism // Science, 1990, Vol. 250, No. 4988. – pp. 1665-1668

¹³² Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики, 2014, № 7. – с. 35-51

многообразие вариантов выбора в определенных случаях способствуют появлению новой вариантности в продукте или процессе¹³³.

Все вышеупомянутое, как мы думаем, напрямую можно отнести и к поведению того же самого абитуриента при выборе своего будущего места учебы и своей будущей специальности. Там тоже, в жестких условиях многовариантности, больше присутствует опыт (как правило, родительский) и меньше всего – полезность сделанного выбора вуза (во всяком случае, на первом курсе обучения). Там тоже ограничена рациональность при принятии решения абитуриентом и тоже возникают новые варианты после принятия решения – если, конечно, в выбранном вузе есть в наличии эти варианты. Как видим, мы опять приходим к выводу, что наилучшая форма организации высшей школы на сегодня – это специализация вуза и дифференциация в его направлениях по подготовке будущих специалистов (в рамках этой вузовской специализации). С другой стороны, тот же О. Голиченко ссылается на другое направление в теории мотивации к инновациям и исследованиям, начало которому положила книга «Теория экономического развития» австрийского экономиста Й. Шумпетера, где автор также вел речь о поиске комбинации ресурсов или новом прочтении эффектов от них¹³⁴. Эти идеи уже во второй половине XX века положили начало теоретическому течению, так называемых, «нео-шумпетерианцев»¹³⁵, которые пришли к выводу, что возникающее семейство взаимосвязанных базовых технологий образует «технологическую систему» или «технологический стиль»¹³⁶. У нас в России эти идеи развивали такие известные экономисты, как Д. Львов и С. Глазьев, которые отмечали некую закономерность в том, что: если техно-экономическая система уже готова принять новый технологический уклад –

---

¹³³ Hauknes J., Nordgren L. Economic Rationales of Government Involvement in Innovation and the Supply of Innovation-Related Service // STEP Report Series, 1999, No. 199908

¹³⁴ Schumpeter J. The Theory of Economic Development. Cambridge: Harvard University Press, 1934

¹³⁵ Freeman C., Clark J., Soete L. Unemployment and Technical Innovation. London: Pinter, 1982; Perez C. Structural Change and Assimilation of New Technologies in the Economic and Social Systems // Futures, 1983, Vol. 15, No. 4. – pp. 357-375; Castelacci F., Grodal C., Mendonca S., Wibe M. Advances and Challenges in Innovation Studies // Journal of Economic Issues, 2005, Vol. 39, No. 1. – pp. 91-121

¹³⁶ Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики, 2014, № 7. – с. 35-51

то та же социо-институциональная система может и не стремиться это сделать сразу, будучи «привязанной» к прежнему технологическому укладу. И это становится барьером на пути диффузии инновационных процессов в экономике¹³⁷.

О. Голиченко делает заключительный вывод: с точки зрения теории данного эволюционного подхода, решающий технологический фактор креативного развития экономики видится в инкрементальных изменениях (быстрые диффузии знаний) на уровне институциональных и социальных систем общества. Откуда, следуя данному системному структурно-объектному подходу, национальная инновационная система (НИС) представляется как совокупность трех макроблоков, которые взаимосвязаны на горизонтальном уровне. А именно: бизнес-среда и рынок; среда, которая производит новые знания (в нашем случае – это университеты и академии); механизмы (каналы) передачи новых знаний (в нашем случае – это система образования высшей школы)¹³⁸. Поэтому остается снова констатировать справедливость нашего вывода о том, что только специализация конкретного вуза и дифференциация уровней специализированной подготовки выпускаемых им для народного хозяйства научных, педагогических и профессиональных кадров, способны успешно претворить на практике эту «быструю диффузию знаний между агентами рыночных отношений»¹³⁹. Да, это очевидно, но также очевидно и то, что выйти на этот оптимум организации образования на уровне высшей школы одних расчетов затрат и выпуска не достаточно. Требуются еще некоторые параметры оптимизации «по Кейнсу», о которых пишет В. Миловидов: общество должно присутствовать в инвестициях, то есть для системы образования – это как коммерческая, так и бюджетная основа. Инвестиции должны быть непрерывны и иметь возобновляемый характер. «Предпочтение присутствия»

¹³⁷ Львов Д., Глазьев С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы, 1985, № 5. – с. 793-804

¹³⁸ Голиченко О. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука, 2011

¹³⁹ Там же

- это объективное свойство образовательных инвестиций для рыночной экономики, а «предпочтение ликвидности» в инвестициях субъективно и, как правило, обеспечивается индивидуальным выбором обучающегося (выбор вуза, профессии и т.д.)¹⁴⁰. Эти два вида предпочтений – присутствия и ликвидности – взаимосвязаны между собой и постоянно конкурируют. Откуда, по мнению В. Миловидова, предпочтение присутствия во многом определяется нашим опытом, который формирует некое подсознательное чувство действия, выбора, решения (или автоматизма воли)¹⁴¹. Не правда ли, что эта мотивация поступков инвестора на рынке очень напоминает мотивацию поведения абитуриента – до поступления в вуз, и студента – уже после поступления на избранную специальность. Те же самые предпочтения присутствия (учеба в вузе) и предпочтения ликвидности (уход из вуза). В этой связи, В. Миловидов приводит мнение Н. Кристакиса по вопросу взаимоотношений: люди тесно сотрудничают между собой, даже если незнакомы лично: через различные социальные связи (их поступки влияют на нас, на наши поступки)¹⁴². На наш взгляд, очень точное определение всего того, что окружает человека в его самый ответственный момент жизни – когда он готовит себе главный плацдарм для своей активной и самостоятельной жизни. Не случайно, что в своем последнем Послании Федеральному Собранию Президент России В. Путин в число направлений конкурентоспособного развития страны в мире включил задачу доступности образования и его современное технологическое обеспечение¹⁴³. Для решения этой задачи выделяются большие финансовые средства, которые не должны уйти в песок по причине отсутствия системного подхода в их хозяйственном освоении со стороны образовательных и научных учреждений. С другой стороны, сама российская экономика должна быть системно и институционально готовой для организационной интеграции

---

¹⁴⁰ Миловидов В. Подсознательные финансы: все ли на финансовом рынке определяет сознание? // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 1. – с. 32-37

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Кристакис Н., Фаулер Дж. Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели. М., 2011. – 362 с.

¹⁴³ <http://www.vz.ru/03/12/2015/>

фактора образовательных услуг в структуру рыночного производства и общественного воспроизводства.

Поэтому в последнее время как на уровне российского правительства, так и на уровне экспертного сообщества активно обсуждается вопрос, связанный с социальной мобильностью (или, как любят говорить американцы, разбалансированностью) факторов на рынках труда и капитала. В качестве примера можно привести статью Н. Вишневской, где она довольно подробно остановилась на данной проблеме. Так, автор статьи пишет, что трансформация рабочих мест является драйвером роста производительности труда, выступая в качестве адаптационного механизма перехода к экономике знаний¹⁴⁴.

При этом, Н. Вишневская ссылается на позитивный пример в этом плане Европы (Eurostat Labour Force Surveys) и отмечает, что трудовая мобильность – это два параллельных потока создания новых рабочих мест и ликвидации старых, поэтому в экономике знаний происходит хаотичное движение рабочей силы при смене форма и места работы¹⁴⁵. В этой связи, мы сразу же отмечаем, что с нашей точки зрения, в этом аллокационном рыночном процессе участвуют два параллельных потока с противоположной (неэкономической) стороны трудовых отношений – в лице абитуриентов (студентов) и выпускников (дипломников) вузов и техникумов. И эти два потока должны быть не менее мобильными (разбалансированными), чего нет в России по причине «эффективного управления» сферой образования по линии Минобрнауки РФ, желающего заранее определить нужды российской экономики в определенном количестве и специализации профессиональных кадров.

Что касается Н. Вишневской, то она наиболее высокие показатели оборота рабочей силы фиксирует в англо-саксонских странах (что ожидаемо, с учетом разбалансированности их рынка труда по заработной плате и

¹⁴⁴ Вишневская Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 10

¹⁴⁵ Martin-Barroso D., Andres J. The European Map of Job Flows / Munich Personal-RePEc Archive, 2011. – pp. 1-188

условиям труда), а также в таких европейских странах, как Дания и Франция (примерно, 50% работников от общего числа трудовых ресурсов по указанным регионам). Наименее мобилен (склеротичен) рынок труда в южных и восточных странах Евросоюза – Италии, Греции, Чехии, Словакии, Венгрии (примерно, по 30% в указанных странах)¹⁴⁶. Наконец, Н. Вишневская выделяет четыре основных фактора мобильности (увольнения и найма) на рынке труда (рабочие места и рабочая сила):

- а) отраслевая структура экономики (разные компании показывают разную динамику рабочих мест);
- б) размеры компаний (чем крупнее компании, тем больше рабочих мест она имеет, тем большая занятость наблюдается в конкретном секторе экономики);
- в) институциональная среда (интенсивность движения рабочих мест и рабочей силы, по мнению экспертов, напрямую зависят от национальных законов в сфере трудового найма, особенностей конкуренции в стране, а также от механизмов страхования безработицы или незанятости);
- г) экономический цикл (проблема динамики показателей оборота рабочих мест в течение различных фаз экономического цикла)¹⁴⁷.

Опять же, Н. Вишневская справедливо уточняет, что отличия в динамике оборота (мобильности) рабочих мест и рабочей силы по странам больше связаны не с самой динамикой – а с ее институциональной основой (право, этика, устои)¹⁴⁸. И в этом смысле мы с автором статьи абсолютно согласны. Откуда, в пользу уже наших аргументов, мы приведем мнение авторов – Т. Гуровой, А. Ивантера и П. Скоробогатого из издания Эксперт, которые в своей статье проанализировали основные положения Обращения Президента России к Федеральному Собранию, которые пишут: «удивительно, насколько легко современные экономические и финансовые

¹⁴⁶ Вишневская Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 10

¹⁴⁷ Там же

¹⁴⁸ Bertolia S., Bertolia G. Firing Costs and Labour Demand: How Bad is Eurosclerosis? // Review of Economic Studies, 1990, Vol. 57, No. 3. – pp. 381-402

власти страны разрушают то, что было создано не ими за годы подъема – при этом, ровным счетом ничего не только не гарантируя, но и не предлагая взамен»¹⁴⁹. В подтверждение своих слов указанные нами авторы приводят мнение авторитетного экономиста И. Валлерстайна, который в одной из своих работ отмечал, что попытка узурпации экономической власти – это примета нового времени, когда выращенные в спокойные расслабленные времена Правительства не справляются с обязанностями управления сложными, построенным иными поколениями государственными системами¹⁵⁰. Здесь от себя лишь отметим, что это сильно напоминает известную ситуацию с управлением в России после развала СССР. Но авторы приводят довод не в пользу управленческих способностей нынешнего российского Правительства, которое по их мнению уже не справляется с задачей бюджетной сбалансированности и вынужденно снижает расходы на здравоохранение и образование, но при этом постоянно ищет возможности увеличения налоговых сборов¹⁵¹. Опять-таки, не случайно, что Президент России в своем Обращении к Федеральному Собранию особо остановился на «институтах развития» вообще и на «корпоративных бумагах», в частности. Указанные авторы справедливо отмечают в своей статье, что «облигационный рынок – частный и корпоративный, – во всем мире считается главным регулятором долгосрочной ликвидности»¹⁵².

В этом смысле, абсолютно прав А. Механик, который справедливо, на наш взгляд, приводит мнение В. Зомбарта: «капитал умирает, если он не реализуется, то есть если он воспроизводит себя с некоторой прибылью». И тут же автор приводит другое, не менее авторитетное, мнение К.Маркса, который отмечал в свое время «имманентную» для капитализма как системы воспроизводственную сущность кредита, позволяющего капиталу расширительно продолжать себя в пространстве и во времени, – но при условии своей доступности и посильности для предпринимателя. Именно

¹⁴⁹ Гурова Т., Ивантер А., Скоробогатый П. Подтянуть обозы // Эксперт, Декабрь 7-13, 2015

¹⁵⁰ Гурова Т., Ивантер А., Скоробогатый П. Подтянуть обозы // Эксперт, Декабрь 7-13, 2015

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Там же

тогда, по мнению А.Механика, сбудутся пожелания еще одного классика экономической теории Ф. Листа: главное назначение промышленности – это благоприятствование задачам развития нации, увеличения благосостояния населения и государственного могущества¹⁵³. На сегодня в реальности Россия борется с инфляцией. А. Механик в своем исследовании приводит авторитетное мнение К. Переса, которая еще в 2013 году отмечала, что побороть инфляцию (и поддержать рост) можно только через «деятельность национальных и региональных банков развития». Именно последние, по ее мнению, будут выдавать кредиты по значительно меньшим ставкам для целей производства, инноваций и создания рабочих мест – эта субсидия бизнеса возвратится от него сторицей¹⁵⁴. Эти выводы всемирно известного экономиста ярко, по мнению А. Механика, проявляются в таких сферах мировой экономики, как машиностроение и металлообработка¹⁵⁵, данные по которым представлены в таблицах 8 и 9.

Таблица 8 - Производство сельхозтехники в мире

Регионы мира	Объем, млрд. евро
Евросоюз	30
Сев. Америка	25
Китай	18
Индия	5
Турция	3
Япония	3
Россия	1

Таблица 9 - Доля экспорта в продукции машиностроения

Страна	2012 год, в %
Япония	60
Германия	50
США	45
Великобритания	40
Россия	18

¹⁵³ Механик А. Нас ждет великая эпоха // Эксперт, Ноябрь 16-22, 2015 (№ 46-47)

¹⁵⁴ Там же

¹⁵⁵ Там же

Как видим, все претензии (количественные и качественные) к сфере российского образования (прежде всего, профессионального) со стороны наших институциональных и корпоративных управленцев упираются в железную логику реальных данных промышленности и сельского хозяйства. Опять хотим обратиться к мнению эксперта – С. Бодрунова, который справедливо отмечает: «Развитие российской экономики в постперестроечный период (с нач. 90-х гг. XX века) сопровождалось значительными структурными сдвигами, связанными прежде всего с изменениями роли и места промышленности»¹⁵⁶. В 1990 году ее доля в ВВП СССР составляла 86%, а в 1992 году, уже в ВВП России, она превысила 90%, и по этому показателю Россия тогда занимала первое место в мире¹⁵⁷. Но в дальнейшем, как отмечает в своей статье С. Бодрунов, проводившиеся «сверху» рыночные реформы спровоцировали развитие стагнационных процессов в реальном секторе экономики страны. И здесь автор справедливо напоминает о несколько забытом советском опыте нашей первой реиндустириализации (так называемой, косыгинской реформы) в 60-70-е гг. XX века, когда стали создаваться научно-производственные объединения (НПО) как передовые «локомотивы» (или «драйверы») постепенных инновационных реформ в отечественной экономике. Первое в СССР НПО «Позитрон» возникло в марте 1969 года в Ленинграде, и в него входили головной научно-исследовательский институт с опытным заводом¹⁵⁸. Мы полностью поддерживаем эту научно-методологическую позицию: если сейчас у нас в России очередная реиндустириализация – то и делать это нужно постепенно, эшелонами нововведений, когда новые кадры выпускников вузов будут проходить обкатку на передовых предприятиях. Иначе мы растеряем и нынешние кадры, и последующие предприятия. Этую свою мысль

---

¹⁵⁶ Бодрунов С. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустириализации страны // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 10

¹⁵⁷ Титов К.А. Формирование и реализация региональной промышленной политики / Автореф. дисс. докт. экон. наук. С.-Петербург, 2003. – 38 с.

¹⁵⁸ Бодрунов С. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустириализации страны // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 10

С.Бодрунов подтверждает данными статистики¹⁵⁹, из которых мы взяли только три позиции (Таблица 10).

Таблица 10 - Создание, приобретение и использование передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности России¹⁶⁰

Технологическое развитие России	2010	2011	2012	2013
Число разработанных передовых производственных технологий	864	1138	1323	1429
Число разработанных, новых для России, производственных технологий	215	320	320	374
Количество приобретенных новых технологий	11832	23236	12050	9989

Как видим, развитие и внедрение промышленных технологий идет в России по нарастающей, хотя мы и уступаем в этом плане конкурентам. Но это единственно, на наш взгляд, верный путь по достижению образовательной, научной и технологической безопасности страны: пример того же Китая говорит о том, что «больших скачков» в инновационных процессах не происходит – «раздутая» на чужих идеях и открытиях экономика, рано или поздно, начнет «сдуваться» и терять конкурентность. Свою точку зрения мы можем подтвердить данными статистики, которые приводит на своих страницах издание Эксперт¹⁶¹, где тогда отмечалось: динамика зарегистрированной безработицы и неполной занятости на тот момент не вызывала опасений, но процесс восстановления уровня инвестиционной активности в экономике России с начала последнего мирового кризиса и на конец 2015 года заметно приостановился (Рисунок 2).

¹⁵⁹ Там же

¹⁶⁰ <http://www.gks.ru/19/03/2015/>

¹⁶¹ Статистика рынка труда и рынка инвестиций // Эксперт, Декабрь 7-13, 2015 (№ 50)

Рисунок 2 - Динамика зарегистрированной безработицы (сверху) и неполной занятости (снизу) за период с 2008 по 2015 гг.

На рисунке 2 хорошо видно, что динамика безработицы и неполной занятости коррелируется по своим масштабам и по времени. Значит, она имеют схожую экономическую природу, а точнее – внеэкономическую. Мы имеем ввиду политику наших управленческих институтов. И это мнение подтверждается динамикой другого показателя¹⁶², а именно: инвестиции в реальное производство, – которые и создают реальные рабочие места в экономике (Рисунок 3). Динамика его показателей также коррелируется с динамикой показателей рисунка 2 – как по масштабу, так и по времени. Это еще раз подтверждает мнение приводившихся выше авторитетов в экономической теории о том, что проблему промышленного производства и занятости можно решить только на основе самого производства и найма труда, а не на основе бюджетных правил и налоговых маневров.

¹⁶² Статистика рынка труда и рынка инвестиций // Эксперт, Декабрь 7-13, 2015 (№ 50)

Рисунок 3 - Динамика уровня инвестиционной активности
(среднемесячное значение 2007 года взято за 100)

В связи с этими, изложенными выше данными, мы хотим обратиться к результатам уже нашего исследования, которое мы провели в 2012-2013 гг., проведя на основе разработанной нами анкеты и с помощью студентов из экспертной группы FIN&EAST (КФУ и ИЭУП) социологический опрос среди учащихся вузов города Казани, который дал любопытную информацию к размышлению. Всего было распечатано 1000 анкет, раздано на руки 900, оставлено к обработке – 841 анкета (уровень погрешности укладывается в коэффициент статистической ошибки). Юношей было 326, а девушек – 515 человек. Возрастная категория опрошенных разделилась следующим образом: 17-19 лет – 505 человек, 20-22 года – 317 человек, 23-25 лет – 19 человек. По репрезентативности вузов мы охватили все гражданские учебные заведения (и государственные, и коммерческие), кроме учебных заведений силовых ведомств. Всего в опросе участвовали студенты 16 институтов (высшее профессиональное образование) и банковской школы (среднее профессиональное образование). По своим специальностям были охвачены представители как точных, так и естественных наук, а также гуманитарных и языковых направлений обучения. В анкете было 28 вопросов (с вариантами ответов) на все стороны жизни студентов в вузе (Приложение 2).

На первый же вопрос анкеты (о значении диплома для выпускника вуза) явным лидером оказался вариант «карьера и должность» (56% опрошенных), на втором месте оказался вариант ответа «деньги и достаток» (25%) и только на третьем месте – вариант ответа «работа и коллектив» (15% опрошенных). «Ступенью в жизни» назвали свой будущий диплом о высшем образовании 4% опрошенных студентов. Получается, что 85% студентов свою выбранную специальность и будущий сертификат по этой специальности не связывают напрямую со своей будущей работой – только как «старт-ап» во взрослую самостоятельную жизнь. Вот, мы и получили главный «прокол» той политики, которую институциональные образовательные структуры называют оптимизацией количества и направлений выпускаемых вузами специалистов, необходимых для нашего народного хозяйства. Даже получив диплом специалиста, выпускник не уверен на 100% в том, что он пойдет на производство или сферу деятельности по избранной им еще на школьной скамье специальности. Второй прокол «эффективного менеджмента» в сфере высшего профессионального образования мы обнаружили в ответах на четвертый вопрос анкеты (о преподавании учебных дисциплин практиками со стороны): 63% опрошенных студентов предпочли бы его видеть в своих аудиториях только «иногда», 24% предпочитают видеть практиков у себя в вузе «часто» и только 9% опрошенных хотели бы их видеть «всегда». Наконец, 4% студентов не хотели бы их видеть в качестве преподавателей «никогда».

По поводу организации учебного процесса в вузе явного лидера в ответах не было, но все равно 57% опрошенных студентов высказались за традиционную лекционно-семинарскую форму проведения занятий, а 43% предпочли их не по всем предметам или за свободное посещение занятий (представители 12 вузов, причем медики и строители – категорически против).

Что касается наличия производственной практики в вузе, то здесь также было единодушное мнение: 81% опрошенных однозначно высказались

за ее присутствие в учебных планах вузов. Правда, что касается места для прохождения практики в период своей учебы в вузе мнения опрошенных студентов разделились, примерно, поровну: 47% выбрали государственное учреждение, 43% – частную фирму и только 7% предпочли бы проходить свою практику в образовательном учреждении. По составу своего окружения – как из числа однокашников и сокурсников, так и среди преподавателей, в целом, ответы были положительными: 68% удовлетворены составом своего окружения, а 32% – нет.

По поводу науки и научных исследований в вузах у студентов, в целом, положительные отзывы (более 50% довольны – прежде всего, на уровне НИРС). Но что касается самих научных исследований, то большая часть опрошенных студентов предпочла бы проводить на предприятиях и за материальное вознаграждение (41%), далее идут научные центры и за моральное поощрение (34%), а на третьем месте оказались те, кто довольствуется научным поиском на занятиях и на конференциях (22%).

Но самый интересный результат опроса, на наш взгляд, показали ответы студентов на возможную перспективу расширения и укрупнения своих вузов. В целом, студенты не против такой перспективы, но только с точки зрения учебы и общения (более 50%), но большая часть опрошенных была против подобных «слияний и поглощений» в сфере образования и науки – с учетом качества получаемого образования (более 50%). Таким образом, студенты выбирают как свою специальность, так и специализацию своего вуза.

Наконец, по поводу бытовых условий в своих учебных заведениях студенты, в целом, высказались положительно – 48% опрошенных, но и отрицательных ответов также было не мало – 21%. Правда, и тех, кого эта проблема не волнует тоже было не мало (30%). Что касается самих бытовых проблем, то явными лидерами стали три неудобства: организация питания и медицинского обслуживания (27%), проживание в общежитиях и на съемных квартирах (18%), холод и духота в аудиториях (17%).

По поводу собственных предложений по поводу быта ответы были традиционными для взрослых людей: наличие скамеек в коридорах и тихих фойе на этажах (42%), работа студклуба и студсовета (27%), наличие мест для курения и садиков рядом с вузами (25%).

По поводу организации питания в учебных заведениях ответ был абсолютно предсказуемым: 56% опрошенных студентов требуют наличия ассортимента горячих блюд и комплексных обедов в столовой вуза. И еще довольно интересными были предпочтения студентов по поводу своего будущего трудоустройства: коллективные договоры вузов с предприятиями (27%), личный договор на распределение перед дипломом (26%), государственный заказ на специалиста (23%), личный контракт на работу на первом курсе (21%), самотрудоустройство (3%). По поводу оценки уровня и разнообразия студенческого самоуправления мнения разделились, примерно, пополам: 53% отзывались положительно, а 47% – отрицательно.

С учетом приведенных мнений ученых и оценок экспертов, проведенного нами собственного исследования проблемы интеграции образования, науки и производства, мы можем констатировать три, на наш взгляд, неоспоримых вывода:

- а) главная задача экономики – это создание рабочих мест;
- б) главная задача образования – это создание рабочей силы;
- в) главная задача правительства – не вести подсчет количества рабочих мест и рабочей силы, а помогать мобильности рабочих мест и рабочей силы на рынке, институционально соединять их в системе трудовых отношений (прямо – через перемещение рабочих мест на рынке капитала, косвенно – через дальнейшее переобучение рабочей силы на рынке труда).

Как мы убедились на примере проведенного нами социологического опроса среди студентов вузов Казани, время учебы в стенах вуза и получения высшего профессионального образования (образовательных услуг) является неотъемлемой и самодостаточной частью их повседневной жизни, а не промежуточным и малозначащим этапом к ней. Поэтому задача общества –

это обеспечить для них в течение их последующей активной уже трудовой деятельности условия для социальной мобильности и возможности адаптироваться к структурным изменениям на рынке труда, а также институциональным изменениям в самом обществе. В остальном все находится в их собственных руках и основано на тех профессиональных навыках и интеллектуальных способностях, которые они сами заложили в себе в течение периода обучения в вузе. Вот, мы подошли к обоснованию структуры высшего учебного заведения, которую мы видим в качестве основной на сегодняшний день с точки зрения тех конкурентных инновационных факторов, которые мы в своем исследовании формулируем: специализация, дифференциация и кооперация между автономными образовательными учреждениями. В данном случае, мы за основу своей модели взяли общепринятую в развитых экономиках мира университетскую структуру – но привязанную к специфике российских классических традиций в системе высшей школы и науки. Иначе говоря, мы делаем акцент на модели опорных университетов в России. Именно опорные университеты могут стать связующим звеном на современном инновационном и мобильном рынке квалифицированного труда. Это осуществимо, с одной стороны, через сформированную ими систему непрерывного основного и дополнительного образования, а также профессиональной подготовки (переподготовки) кадров различного звена и уровня. А с другой стороны – через систему малого и среднего бизнеса, которая на основе законодательных постановлений дана в практическую реализацию высшим учебным заведениям в стране. Именно опорные университеты могут и должны стать центром хозяйственной и культурной жизни в каждом регионе Российской Федерации.

2.3 Анализ и оценка межотраслевой кадровой мобильности в контексте обеспечения институциональной эффективности образовательных систем

Социальная мобильность рабочих кадров с одной стороны помогает избегать распределительных провалов рынка в сфере трудового найма (поиск и нахождение новых рабочих мест), а с другой стороны она же помогает решить проблему несправедливости в распределении общего богатства в стране (поиск и нахождение более высоко оплачиваемого нового рабочего места). Это обстоятельство приводит к логичному выводу о необходимости наличия промежуточного звена между найденным старым и поиском нового рабочего места. Этим промежуточным звеном могут быть как временные работы на то время, пока индивид ищет для себя постоянное рабочее место, а также наличие материальной поддержки индивида в виде пособия по безработице на время этого поиска им новой работы. Все это называется мерами социальной поддержки и защиты населения со стороны государства. Но также известно, что эти меры не всегда находят своих адресатов или же не удовлетворяют тех, для кого они предназначены и кто их получает. В этих случаях говорят о дифференциации или неравенстве населения. Но, как справедливо отмечает исследователь Г. Монусова, личное восприятие этого неравенства, слабо связано с фактическим распределением доходов в стране¹⁶³. Она отмечает, что одной из наиболее известных причин, объясняющей межстрановые вариации в оценке дифференциации своих доходов населением, является гипотеза о том, что в мобильном обществе люди более терпимы к неравенству и, как следствие, менее склонны требовать перераспределения от богатых к бедным¹⁶⁴. И далее Г. Монусова ссылается на известного социолога П. Сорокина, который считает, что «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида... из одной

---

¹⁶³ Монусова Г. Чем определяется восприятие неравенства в доходах // Мировая экономика и международные отношения, Январь 2016, Т. 60, № 1 – с. 58

¹⁶⁴ Там же

социальной позиции в другую» через «социальные подъемы» или же «социальные спуски»¹⁶⁵.

В этом смысле, как считает Г. Монусова, наиболее знаковой теорией XX века является концепция «туннельного эффекта» экономиста А. Хиршмана, согласно которой сигналы об изменениях к лучшему в положении других людей, находящихся в сопоставимых условиях, дают надежду и позволяют легче примириться с текущей ситуацией, которая на тот момент могла казаться индивиду тупиковой¹⁶⁶. Данные международных исследований (ISSP 1999 и 2009) подтверждают устойчивое влияние социальной мобильности на восприятие со стороны индивидов своего неравенства в доходах – как в положительном смысле относительной терпимости, так и в отрицательном смысле своих перераспределительных требований к власти¹⁶⁷. Здесь сразу же возникает проблема неформальной занятости, которая в России, в отличие от других стран, больше связана с занятостью по найму, нежели с самозанятостью. Как отмечает эксперт Е. Шохина, по подсчетам директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ проф. В. Гимпельсона, общий рост уровня занятости в России обеспечивает именно неформальный сектор экономики. По его мнению, главные причины роста неформальной занятости в российской экономике лежат в сфере спроса на труд, где, как он считает, без участия государственных институтов разрешить данную проблему не получится¹⁶⁸. Мы эти данные привели в своей работе для того, чтобы еще раз показать важность и актуальность задач специализации и дифференциации в деле подготовки в вузах дипломированных специалистов с высшим образованием.

Нами был проведен анализ результатов, полученных при упоминавшемся выше в параграфе 2.2 опросе студентов вузов города Казани, и который подтвердил наши общие предварительные выводы по наличию

¹⁶⁵ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. Москва: Политиздат, 1992

¹⁶⁶ Hirschman A., Rothschild M. The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development // The Quarterly Journal of Economics, 1973, No. 4. – pp. 544-566

¹⁶⁷ Гимпельсон В., Монусова Г. Восприятие неравенства и социальная мобильность // Экономический журнал ВШЭ, 2014, № 2

¹⁶⁸ Шохина Е. Неформальная занятость поглощает россиян // Эксперт, Февраль 28, 2014

проблемы институциональной эффективности системы высшего образования в современной России. Прежде всего, имеется ввиду механически перенятый с западных примеров его организационно-функциональный уровень.

Наша система высшей школы не учитывает одно принципиальное отличие нынешнего поколения студентов от того, что было в советское время: тогда молодое поколение страны выбирало профессию для работы – а нынешнее поколение студентов выбирает вуз и свою будущую профессию для жизни. Именно этот вывод мы сделали на основе проведенного нами соцопроса и проведенного по полученным результатам регрессионного анализа. Иными словами, нынешние студенты хотят уже в вузе жить по канонам своей только будущей профессии, в чем им может помочь только структура предлагаемой нами модели «опорного университета» для каждого субъекта РФ. Отсюда мы можем сделать вывод о, так называемой, декоммодификации сферы услуг высшего образования. Термин декоммодификации или «обеспечения вне рынка» взят нами из концепции социального государства. Так, исследователь Т. Сидорина в своей статье отмечает¹⁶⁹, что в конце XX века вышла книга Г. Эспинг-Андерсена «Три мира капитализма благосостояния» (Эспинг-Андерсен, 1990), которая вслед за идеями Р. Титмасса по социальной политике¹⁷⁰ определила направления дальнейших за ним исследований по «государству всеобщего благосостояния»¹⁷¹. В своей работе Г.Эспинг-Андерсен предложил три типа организации государства благосостояния (или равных возможностей для всех):

а) неолиберальный правовой режим, для которого характерны относительно низкий уровень декоммодификации и, соответственно, высокий уровень расслоения людей в обществе (по сути, это модель

---

¹⁶⁹ Сидорина Т. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики, 2014, № 8

¹⁷⁰ Морозов Е. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов // Человек и образование, 2012, № 4

¹⁷¹ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity, 1990

«социальной защиты» населения по минимуму требуемых для этого ресурсов и средств);

б) социал-демократический режим, для которого характерен высокий уровень декоммодификации и низкая степень расслоения людей в обществе, соответственно (по сути, это модель «социального страхования» рыночного распределительного механизма на уровне национального богатства);

в) корпоративистский правовой режим, который характерен для франко-германской модели рынка и который соединяет в себе черты первых двух режимов благосостояния в обществе, где одновременно присутствуют как высокая декоммодификация социальных производственных отношений, так и значительное расслоение населения по уровню их достатка (по сути, это модель «солидарной ответственности» членов общества друг перед другом)¹⁷².

Таким образом, мы можем сделать следующий логический вывод: если в системе внутриотраслевой и межотраслевой мобильности кадров связующим звеном на уровне «трансфера знаний» или «структурной занятости» выступает социальная мобильность, то социальная структура (модель) на уровне хозяйствующих институтов может и должна выступать структурной основой организационных построений на уровне того же института высшей школы в современной России. В этом смысле, мы будем рассматривать идею декоммодификации в системе общественных производственных отношений на уровне сферы высшего образования как некую вариативность отдельной профессии или специальности (профиля рабочего места). Именно так, на наш взгляд, поступают во Франции при организации направлений развития у себя системы высшей школы. Возьмем Парижские университеты, которые имеют четкую специализацию в каждом из них по профилям профессиональной подготовки своих студентов – Париж-1, Париж-2, Париж-3 и т.д. В каждом вузе дается направление

---

¹⁷² Сидорина Т. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики, 2014, № 8

развития студента по избранной им специальности или, как сейчас модно говорить, дискурс (множество истин, идей, вариантов), что выражается в широкой дифференциации учебной специальности по специализациям с опорой на региональную специфику национального рынка. И это подтверждается высокими рейтингами французских школ в мире. И это при том, что французская (как и германская) система образования не имеет достаточно мощной финансовой поддержки со стороны частных инвесторов, как допустим это принято в англо-саксонской практике (о чем мы уже упоминали выше). Поэтому мы предлагаем взять за основу именно франко-германскую модель государственной политики благосостояния в России, где для высшей школы будет отведена системообразующая роль в обеспечении социальной мобильности как средства макроэкономического регулирования инновационных процессов в общественном производстве.

Здесь мы хотим затронуть проблему моногородов, которая сопровождает наши рыночные усилия по стабилизации экономического развития страны. Мы думаем, что власти должны найти в деле разрешения этой проблемы место и для системы высшего образования, которая может принести здесь большой системный синергетический эффект. Дело в том, что проблема моногородов коррелируется с высшей школой именно в плане «провалов» на уровне, так называемых, внеоборотных активов. Те же самые студенты, отчисленные за свою академическую неуспеваемость или ушедшие сами из вузов по причинам личного характера имеют ту же самую фондообразующую природу, что и промышленное оборудование или иные активы, оказавшиеся вне оборотной базы в структуре управленческого учета. Так, по оценке экспертов, еще в 2014 году кризисных моногородов в России было лишь 75. Для отнесения города к кризисной категории оценивается состояние в отрасли градообразующего предприятия, уровень безработицы и то, как население воспринимает социально-экономическую ситуацию. Учитывая рост числа кризисных моногородов, глава Минэкономразвития РФ А. Улюкаев предложил не сокращать бюджетные расходы на создание в

моногородах территорий опережающего развития (ТОР) при подготовке федерального бюджета на 2016 год и ближайшие три года. Но денег для поддержки всех кризисных моногородов в бюджете явно недостаточно. Однако в правительстве крайне аккуратно говорят о том, чтобы увеличить объемы помощи, учитывая кризис и временное падение нефтегазовых доходов, рекордные дефициты региональных бюджетов и дефицитный федеральный бюджет. Речь идет пока о том, чтобы хотя бы не сокращать эту статью расходов, а если ожидания по возвращении к росту российской экономики уже в 2016 году оправдаются, то при первой же возможности найти дополнительные средства для моногородов. С другой стороны, так называемое управляемое сжатие – это тоже неплохой метод, если мы действительно понимаем, что у моногорода нет никаких перспектив. Но эксперты подсчитали, что на переезд «сжатых» оптимальными могут быть компенсации в 400 тыс. рублей на одну семью. Это более дорогостоящий вариант, чем вложения в инфраструктуру и привлечение инвесторов в сами моногорода. В целом прошлая программа поддержки принесла ожидаемый эффект: за четыре года – с 2011-го по 2014-й, – средний уровень безработицы в этих почти 50 городах снизился с 2,6% до 1,7%, плюс было создано более 108 тыс. дополнительных постоянных рабочих мест. Однако, как видно, помочь от государства получили лишь 15% от общего объема моногородов¹⁷³. Почему бы не объединить эту проблему с той же, которая существует в высшей школе с неуспеваемостью студентов.

Например, Я. Стрельцова отмечает, что большая проблема вузов и общества в целом связана с теми, кто не смог закончить свое образование: найти работу им, практически, невозможно – кроме той, что предоставляется неквалифицированным работникам. Она уточняет, что в Европе есть программы, направленные на дообучение и переобучение неквалифицированных работников. В той же Франции также направляют интерес «неудачников» высшего образования на получение для себя средней

---

¹⁷³ <http://www.vz.ru/22/07/2015/>

профессиональной квалификации¹⁷⁴. Правда, французские студенты очень мобильны (благо – государство и общество способствуют этому). По классификации ЮНЕСКО, на сегодня Франция находится на 3-ем месте в мире среди стран, которые принимают на учебу иностранных студентов, уступая в этом только бесспорным лидерам – США и Англии. В целом, за последнее время студенческая иммиграция стала одним из приоритетов селективной политики французских властей. Кроме того, как отмечает Я. Стрельцова, расходы иностранных студентов являются немалой частью доходов любой принимающей их экономики. Например, по данным ОЭСР, Канада получила по этой линии (включаются: обучение, питание, жилье) в 2010 году \$8 млрд. долл. дохода – больше, чем от экспорта алюминия или от продажи техники авиастроения. По тем же данным, в 2010 году свои страны для учебы за границей покинули в целом 3,6 млн. студентов а рамках обменов между университетами¹⁷⁵. Мы думаем, что эти цифры наглядно показывают то, что наличие опорных университетов в тех же моногородах России вполне обеспечило бы как им практическую исследовательскую базу для преподавателей и студентов, так и для жителей этих городов наличие там опорных университетов дало бы дополнительные рабочие места и источники финансирования для многих социальных программ в регионе.

Образование немыслимо без городской инфраструктуры, а развитие городов немыслимо без наличия в их среде обитания крупных образовательных, научных и культурных учреждений, которые притягивают к себе всю креативную часть городского населения и приезжих людей. А это неизбежно ведет за собой инвестиции, развитие и рост благосостояния всех. В России слишком много уповают на рыночные стимулы и механизмы роста на основе обмена или продвижения, но для этого нужно иметь то, что следует продавать или продвигать. Например, еженедельник *The Economist* (Сентябрь 25 – Октябрь 1, 2010) отмечал научно доказанный факт того, что

---

¹⁷⁴ Стрельцова Я. Высшая школа во Франции: проблемы и тенденции (оценка французских специалистов) // Мировая экономика и мировые отношения, 2015, № 5

¹⁷⁵ Там же

рынок (торговля) занимает последнее место относительно процентной доли генетического фактора в умениях и навыках человека на уровне его индивидуальных усилий, с точки зрения имеющихся у людей различий в предрасположенности их к той или иной деятельности (Таблица 11).

Таблица 11 - Рейтинг необходимой природной предрасположенности человека к тому или иному виду деятельности (в %, к объему умений и навыков)¹⁷⁶

Виды деятельности	Доля природных данных
Креативные искусства	75
Точные науки	70
Инженерное дело, издательское дело, бизнес, педагогика, журналистика	60
Право, юриспруденция	50
Исполнительское творчество, финансы, общественные науки, медицинские услуги	40
Торговля	25

Наглядный пример того, что нужно беречь и приумножать в имеющемся в любой стране человеческом капитале. И именно этот человеческий капитал может сохранить и приумножить наличие в регионе опорного университета – специализированного под промышленно-хозяйственный профиль региона и дифференцированный под кадровое обеспечение этого специализированного регионального профиля. Но для этого необходимо создать организационную структуру, которую можно будет адаптировать к решению этой системной задачи. Для примера мы взяли Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП). В своих расчетах мы исходили из того, что в соответствии со стандартами высшей школы университет должен состоять структурно из институтов. Мы условно (для проведения своих расчетов) выделили в структуре КИУ (ИЭУП) два автономных подразделения – Институт мировой экономики и международного права и Институт промышленной экономики и технологий производства. В контексте имеющихся в городе Казани большого

¹⁷⁶ The Economist, Сентябрь 25 – Октябрь 1, 2010. – с. 84

количества вузов-конкурентов, эта специализация КИУ (ИЭУП) выглядит достаточно оптимальной и рыночно конкурентной. Чтобы определиться с расчетной базой, для которой мы взяли балансовую отчетность вуза, мы выделили в этом комплексе статистических наблюдений главный параметр, по которому у полностью некоммерческих (автономных или государственно-автономных) всегда бывают проблемы с эффективностью финансовой устойчивости. Этим параметром, на наш взгляд, выступают внеоборотные активы, которые отрицательно влияют на параметры фондоотдачи автономного учреждения. Дело в том, что в отличие от полностью коммерческого предприятия, автономные или социально-значимые частные учреждения (например, в сфере образования или того же здравоохранения) не имеют достаточного маневра (финансового рычага), чтобы разрешить эту проблему оптимально для балансовой устойчивости.

С точки зрения методической литературы, фондоотдача представляет собой объем произведенной продукции, приходящейся на единицу стоимости основных средств, участвующих в производственном процессе. В расчет данного показателя включается все основные средства предприятия, в том числе арендованные, за исключением находящихся на консервации¹⁷⁷. Показатель фондоотдачи на практике можно повысить с помощью инструментов ускоренной амортизации и реструктуризации производства.

Поэтому для проведения расчетов в своем исследовании мы взяли за основу три основные формулы, по которым определяются коэффициенты финансовой устойчивости предприятия (учреждения):

а) маневренность предприятия –

$$К_{ман} = \text{Собственный оборотный капитал} / \text{Собственный капитал} \quad (1)$$

б) независимость предприятия –

$$К_{незав} = (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) / \text{Баланс} \quad (2)$$

---

¹⁷⁷ Политическая экономия. Словарь / Под ред. О.Ожерельева (отв. ред.), А.Улюкаева, И.Фаминского. М., 1990

в) автономность предприятия –

$$K_{авт} = \text{Собственный капитал} / \text{Баланс} \quad (3)$$

По алгоритму этих трех формул мы будем строить логику наших расчетов в третьей главе – с учетом поставленной нами проблемы наличия на автономном предприятии внеоборотных активов. На основе эмпирических методов оценки поставленной нами исследовательской задачи, мы пришли к общему с рядом экспертов¹⁷⁸ выводу: специализированные учреждения (опорные университеты), с точки зрения их экономической и финансовой устойчивости, выглядят более предпочтительными, нежели универсальные (федеральные университеты). Именно это наше научное предположение мы подтвердим методом расчета в Третьей главе нашего исследования. В ней мы сравним итоговые расчетные данные по всему КИУ (ИЭУП) и полученные нами расчетные данные по его, принятым в расчетный анализ, двум выделенным нами условным отдельным структурным единицам – Институту МЭМП и Институту ПЭТП.

В заключение второй главы диссертации считаем сделать вывод по проблеме институциональной обеспеченности образовательных организаций, а именно, считаем необходимым внедрять в образовательную систему «введенные изнутри эндогенные институты» (IEN). Это просто необходимо в условиях функционирования и навязывания извне экзогенных институтов (FEX)¹⁷⁹. Таким образом, считаем, что России необходима собственная концепция развития высшего образования на всех ее образовательных уровнях, а также в профессиональных стандартах и учебных циклах. Такая самобытная структура будет соответствовать, как историческим традициям, так и инновационной экономики и институциональным преобразованиям перехода от массовой модели к модели «индивидуального непрерывного образования». С нашей точки зрения, лучшей формой организации подобной системной структуры высшей школы в России может служить опорный

¹⁷⁸ Хайрутдинов Р., Зубаков В., Зубакова И. Участие новых банковских продуктов в системе общего благосостояния. Ульяновск: УлГТУ, 2014

¹⁷⁹ Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста // Вопросы экономики, 2015, № 7. – с. 74-82

университет как специализированное образовательное учреждение, которое имеет широко дифференциированную подготовку кадров по имеющейся специализации обучения студентов и у которого есть тесное взаимодействие с профильными предприятиями и предпринимательскими структурами региона.

3 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

3.1 Методические рекомендации по определению организационной маневренности образовательных институтов

Организационная маневренность образовательных институтов предусматривает гибкую возможность адаптации высшей школы к инновационным условиям экономического развития. В рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года» были определены направления институциональных преобразований, в том числе и в высшей школе. Кроме этого, План развития стратегии инновационного развития России предусматривает совершенствование системы образования, научной и инновационной деятельности, государственной поддержки научного и технического творчества детей и молодежи¹⁸⁰. Однако, вместо эффективного развития и внедрения инновационных механизмов институциональной эффективности образовательных организаций с 2016 года наблюдается сокращение высших учебных заведений. Сейчас государство предпринимает меры по снижению количества вузов, в том числе и финансовые. С другой стороны, Правительство РФ ежегодно выделяет значительные ресурсы для развития университетов. В 2016 году экспертный совет при Минобрнауки РФ определил первые 11 вузов, которые будут опорными университетами, объединившись с другими учреждениями высшего образования в своих регионах¹⁸¹.

М. Шабанова¹⁸² отмечает, что еще в 1920-е годы академик С. Струмилин одним из первых в мире доказал окупаемость расходов на получение образования и повышение квалификации. В соответствии с его расчетами, эффект от этих затрат, которые повышают производительность

¹⁸⁰ <http://www.vz.ru/21/07/2015/economy/>

¹⁸¹ <http://www.vz.ru/16/06/2016/economy/>

¹⁸² Шабанова М. Социоструктурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода // Вопросы экономики, 2014, № 3

живого труда за период одинакового времени, следует оценивать, по меньшей мере, в 43 раза выше, чем это было принято считать¹⁸³. И уже сама М.Шабанова констатировала: уже по своему статусу сетевые факторы / ограничения часто вмешиваются в логику максимизации индивидуальной полезности и сказываются на соотношении затрат и выгод на уровне разно статусных экономических агентов. Причем, вмешательство это тем сильнее, чем больше в том или ином обществе масштабы социального неравенства и слабее институциональные скрепы (включая неправовые практики трудовых отношений)¹⁸⁴.

Проблема социальной мобильности трудовых кадров и ее роли в деле повышения отдачи фактора труда на вложенные в него инвестиции (капитал) поднималась уже в начале XX века. Кстати, не в последнюю очередь, в этом интересе к социальной мобильности, на наш взгляд, сыграл печальный опыт, так называемой, «Столыпинской реформы» 1907-1912 гг. Мы имеем ввиду ее провал с точки зрения переселения крестьян из центра России на свободные земли западной и восточной Сибири. И главная причина этого провала, как мы считаем, лежит в сфере образования народа и повышения квалификации рабочей силы (фактора труда). Этот наш вывод подтверждают исследования отечественных экспертов. Так, С. Бобылев, Н. Зубаревич и С. Соловьева полагают, что исторический опыт России ясно демонстрирует факт того, что, например, такой показатель, как ВВП страны, плохо коррелируется с таким параметром, как устойчивость развития данной страны в целом, а именно: изменение потенциала экономики страны во времени¹⁸⁵. По их мнению, исходя из российского опыта 2008-2009 гг., когда падение цен на энергоресурсы в мире привело к снижению темпов роста ВВП страны до отрицательных значений, можно сделать вывод о причинах падения устойчивости экономики России в последующие периоды. Но, если в это же

¹⁸³ Струмилин С. Хозяйственное значение народного образования / Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982

¹⁸⁴ Шабанова М. Социоструктурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода // Вопросы экономики, 2014, № 3

¹⁸⁵ Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики, 2015, № 1

самое время, как считают эксперты, будут происходить структурно-технологические сдвиги во многих отраслях промышленности, а значит – увеличиваются инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение, наука, культура), то в долгосрочной перспективе страна неизбежно приобретает сравнительно более высокую устойчивость в своем социально-экономическом развитии¹⁸⁶. Мы опять видим констатацию того, что именно опорные (академические) университеты способны, в том числе, взять на себя эту стабилизирующую институциональную миссию в экономике страны. Если, конечно, сама страна обратит системное внимание на эту возможную институциональную миссию и даст ей должную оценку.

В этой связи, интересно мнение В. Сауткиной, которая отмечает, что наиболее острая социальная проблема человечества на сегодня – это доступность и качество услуг образования и здравоохранения в любом из современных обществ¹⁸⁷. По ее мнению, эту системную социальную проблему усугубляют также и периодические экономические кризисы. Откуда, как считает В. Сауткина, необходимо системное повышение институциональной отдачи рыночных распределительных механизмов:

а) главная ответственность за реформирование социальных услуг населению в сторону их улучшения по доступности и качеству лежит на самом обществе в целом и на государстве, в частности;

б) вся история человечества показывает, что прогресс в социальной сфере не носит линейного характера, а служит лишь источником человеческого капитала как основы этого социального прогресса;

в) все последние расчеты экспертов ООН (начиная с 1990 года) по оценке уровня развития человеческого потенциала (ИРЧП), свидетельствуют о том, что стабильность в экономике и в других сферах жизнедеятельности обществ может получить долговременный эффект только на основе

---

¹⁸⁶ Шабанова М. Социоструктурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода // Вопросы экономики, 2014, № 3

¹⁸⁷ Сауткина В. Критерии оценки эффективности социальной политики государств // Мировая экономика и международные отношения, 2014, № 7

справедливости распределения национального дохода в пользу отдельного человека¹⁸⁸.

Только справедливое распределение общественного блага (прежде всего, образования и культуры) может обеспечить социальную мобильность в обществе, а значит – и конкурентность рыночной среды. Но от институтов также требуется мобильность или маневренность на тех же самых рынках. Поэтому актуально мнение М. Портера, которое было приведено в издании Fortune по случаю его 65-летия, где известный экономист отмечает, что фирма (предприятие, учреждение) должно иметь свою собственную стратегию развития. Эта стратегия, по мнению М.Портера, включает в себя три основных пункта: формирование конкурентной цены на свой продукт (или услугу), дифференциация этого продукта (услуги) и доминирование в своей специализированной нише. И что особенно важно, с его точки зрения – так, это невозможность выбора чего-то среднего или только одного из трех этих критериев развития в отдельности. Все они должны быть взяты вместе – иначе фирма уступит конкурентам¹⁸⁹. Это как будто сказано по поводу опорных университетов в системе высшего образования в Российской Федерации. Тем более, что на пике последнего кризиса в развитых экономиках мира в другом еженедельнике The Economist отмечалось, что в тех же самых США отнюдь не самые развитые штаты дали прирост благосостояния населения в 2009 году: Орегон – 30%, Южная Каролина – 25%, Вашингтон – 20%, Колорадо, Флорида, Мериленд – 15%, Огайо, Калифорния, Северная Каролина – 10% годового прироста¹⁹⁰. Если мы вернемся к теме моногородов России и нашему предложению по разрешению этой острой социально-экономической проблемы через размещение там опорных университетов как интегрирующей кластерной системы институционального взаимодействия внутри регионов, то согласимся с тем, что в этом есть точки роста и потенциал развития.

---

¹⁸⁸ Там же

¹⁸⁹ Колвин Дж. М.Портеру – 65 лет // Fortune, November 5, 2012

¹⁹⁰ Благосостояние в США // The Economist, June 27 – July 3, 2009

Это свое мнение мы хотим аргументировать убедительными, на наш взгляд, доводами таких исследователей, как Б. Плотников и А. Соболев, которые отмечают, что основной формой кооперации инновационно-активных компаний являются кластеры¹⁹¹. Для достижения синергетического эффекта в развитии отдельного региона необходимо участие его властных органов управления, но к числу активных участников кластерной системы также относятся: научно-исследовательские и консалтинговые организации, научно-производственные объединения, организации высшего и среднего профессионального, а также дополнительного образования. По их мнению, функции координации все кластерной системы в регионе могут быть возложены на специально созданную общественную организацию, которая может быть сформирована по профессиональному признаку. И далее они уточняют, что процесс формирования кластеров вообще и человеческого капитала, в частности, носит эвристический характер, что связано с необходимостью объединить в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технической и технологической области, а также фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и, наконец, подготовку производства этих продуктов (услуг). Как показывают исследования в странах ОЭСР, к числу факторов, которые оказывают наибольшее влияние на формирование региональной кластерной инновационной системы, относятся: человеческий капитал, инновационные технологии, кооперация и сетевое сотрудничество внутри кластера (более 50% голосов «за» по всему списку опрошенных)¹⁹². Вот, на наш взгляд, подобными синтезирующими кластерную систему организациями могут и должны выступать в регионах РФ опорные университеты. Наши расчеты показывают, что для этого у них есть достаточная маневренная устойчивость.

---

¹⁹¹ Плотников Б., Соболев А. Проблемы синергии в открытых инновационных системах // Экономические науки, 2012, № 1

¹⁹² Там же

Определим наши подходы к открытым инновационным системам. Для этого обратимся к мнению Л. Воронцовой¹⁹³, которая в структуре трансакционных издержек в сфере финансирования образования рассматривает в основном внешние издержки (по ее классификации эти издержки составляют третью группу). Сюда относятся расходы, связанные с коммерциализацией инноваций, а именно расходы на функционирование институтов, коммерциализирующих инновации, и расходы на создание инфраструктуры (малых инновационных предприятий, спин-офф компаний, технополисов, технопарков и т.д.). Все трансакционные издержки связаны с информацией, которую можно получить, поскольку от полноты и качества информации, ее доступности и ассиметричности зависит и уровень расходов. Оценить эффективность управления трансакционными издержками в инновационной и научно-образовательной среде можно с помощью двух этапов.

На первом этапе необходимо оценить решения, принимаемые в сфере управления трансакционными издержками. Это делают с помощью ряда относительных и абсолютных показателей. На первом этапе применяется сценарный анализ: принятие решения в случае отсутствия управления трансакционными издержками (то есть когда отсутствуют любые управленические элементы и научно-образовательные процессы неизменны, равны константе); принятие решения при активном процессе управления затратами, когда менеджер оценивает и сравнивает затраты и эффекты.

На втором этапе рассчитанные показатели сравниваются с эталонными (лучшими в рассматриваемой отрасли) значениями. В качестве универсального средства сравнения и оценки образовательных услуг Л. Воронцова предлагает использовать бенчмаркинг¹⁹⁴. Данный инструмент ученым рассматривается в качестве основы комплексной оценки эффективности управления трансакционными издержками. Соответственно,

---

¹⁹³ Воронцова Л.В. Формирование модели оценки эффективности управления трансакционными издержками образовательной отрасли // Актуальные проблемы экономики и права, 2013, № 2

¹⁹⁴ Там же

бенчмаркетинг институтов и инфраструктуры образовательных инноваций признается факторов конкурентоспособности образовательных организаций. Виды бенчмаркетинга, выделенного из классификационных характеристик Л. Вронцовой, представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Характеристики бенчмаркетинга образовательных организаций¹⁹⁵

Виды	Сравнительный объект	Целевой ориентир	Характеристика
1. По объекту сравнения: бенчмаркинг институтов	Центры ответственности образовательных организаций	Формирование эффективного институционального обеспечения и инфраструктуры	Направлен на преобразование деятельности образовательных организаций
2. По статусу партнера: функционально-отраслевой бенчмаркинг	Показатели функциональной эффективности образовательных организаций	Достижение эталонных значений показателей	Использование креативных подходов, прозрачность информации, адаптация к любым условиям и видам инфраструктурного обеспечения

Доказано, что взаимодействие «государство-вуз» в образовательной среде обеспечивает инвестирование в процессы формирования, распространения и использования информации.

Л. Воронцова предлагает использовать в этом совместном инновационном образовательном процессе организационную форму частно-государственного партнерства (ЧГП). Но, как мы думаем, эта форма не совсем подходит для такой деятельности, как образование и наука: там, на наш взгляд, больше присутствуют задачи оптимизации альтернативных, а не трансакционных издержек. В системе информационного обеспечения образовательных и научных поисков особых тайн нет – все источники информации хорошо отформатированы и доступны для студентов и

¹⁹⁵ Составлено по: Воронцова Л. Формирование модели оценки эффективности управления трансакционными издержками образовательной отрасли // Актуальные проблемы экономики и права, 2013, № 2

исследователей. В то же самое время, у учебных и научно-исследовательских учреждений нет достаточных ресурсов для вариации их направлений и накоплений, как это имеется у промышленных компаний всех форм собственности. Поэтому, на наш взгляд, для оптимизации управления затратами в образовательных учреждениях больше подходит или унитарная (классическая) форма государственного образования, или же автономная (исследовательская) форма государственных (частных) университетов. Тем более, что опыт таких мегапроектов, как стройка олимпийских объектов в Сочи или космодрома «Восточный» на Дальнем Востоке, показал неготовность хозяйственной формы частно-государственного партнерства брать на себя нечто большее, чем только привлечение инвестиций.

Недостаточное распространение бенчмаркинга в России, по мнению Л. Воронцовой, вызвано рядом объективных причин, некоторые из которых справедливо отмечает, по ее мнению, М. Подопригора:

- неготовность образовательных организаций к раскрытию информации (информационная закрытость);
- медленная окупаемость бенчмаркинга (отсутствие быстрого эффекта);
- нехватка высококвалифицированных кадров по бенчмаркингу и, как следствие, дороговизна имеющихся;
- нечеткая постановка целей и задач бенчмаркинга;
- неопределенности, риски и ошибки в определении эталонных показателей для оценки;
- проблемы оценки нематериальных факторов (качество работы, комфорт, уровень внимания и др.)¹⁹⁶.

Как видим, опять получается, что трансакционные издержки для системы образования не совсем годятся в качестве критерия устойчивости системы. Мы считаем, что критерий оценки экономической устойчивости

---

¹⁹⁶ Воронцова Л.В. Факторы формирования трансакционных издержек в образовательных учреждениях. Теория и практика инновационного развития: федеральный, региональный и муниципальный аспекты // Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Нижнекамск, 2011

системы высшего образования в стране следует выстраивать по такому показателю, как внеоборотные активы предприятия (учреждения). Конечно, в системе образования нет такой острой проблемы с дорогостоящим оборудованием, как в той же системе здравоохранения, но насыщенность образовательных кластеров зданиями, подсобными предприятиями и набором специальной инфраструктуры для ведения образовательного процесса, делают эту статью бухгалтерской отчетности достаточно накладной для автономных бюджетов образовательных заведений. Единственный способ оптимизировать этот сегмент производственных затрат – это оптимизировать организационную структуру самого учебного учреждения. Вот, на примере структуры Казанского инновационного университета имени В.Г Тимирясова (ИЭУП) мы предлагаем свою модель ее оптимизации на уровне опорного университета региона Республики Татарстан. Мы берем для своих расчетов формулу финансовой организационной маневренности:

$$К_{ман} = \text{Собственный оборотный капитал} / \text{Собственный капитал} \quad (1)$$

По состоянию на 31.12.2018 г. в филиале Набережных Челнов собственный оборотный капитал – 115911 тыс. руб., собственный капитал – 246620 тыс. руб.

$$К_{ман} = \text{Собственный оборотный капитал} / \text{Собственный капитал} = \\ 115911 / 246620 = 0,47$$

По Нижнекамскому филиалу собственный оборотный капитал – 82612 тыс. руб., собственный капитал – 266492 тыс. руб.

$$К_{ман} = \text{Собственный оборотный капитал} / \text{Собственный капитал} = \\ 82612 / 266492 = 0,31.$$

Фондоотдача, с точки зрения финансовой маневренности, выше в предлагаемой нами структуре организации высшего учебного заведения – опорном региональном университете, где присутствуют специализация, дифференциация и коопeração в рамках учебного процесса. Именно эта значительно большая, чем у федеральных (универсальных) университетов,

организационная маневренность опорных (специализированных) университетов как автономной экономической структуры, осуществляющей образовательный и исследовательский процесс, дает нам право предлагать эту модель в качестве главной и определяющей перспективу развития системы высшей школы в целом. Эта модель, на наш взгляд, отражает суть институциональной образовательной среды в России.

3.2 Определение финансовой независимости образовательных организаций как инновационного инструмента институциональной эффективности

Главным критерием оценки фондоотдачи образовательных инвестиционных процессов является последующая выгода для всей экономики от уровня образования и квалификации выпускаемых учебными заведениями профессиональных кадров. Г. Тугускина отмечает в своих исследованиях следующую особенность инвестиций в человеческий капитал: основой любого бизнеса являются люди¹⁹⁷. Причем, речь идет не только об их способности генерировать новые знания, но и о степени их общей вовлеченности в деятельность трудового коллектива. В этом состоит главное конкурентное преимущество человеческого капитала над всеми другими факторами производства. Поэтому основной проблемой, с которой сталкивается любое современное предприятие (учреждение) является оценка эффективности капитальных (материальных и нематериальных) вложений в производство (воспроизводство) человеческого капитала. При этом следует помнить, что накопление человеческого капитала осуществляется в процессе периодического повышения квалификации (переобучения) любого работника и накопления им производственного опыта. С другой стороны, по мере

---

¹⁹⁷ Тугускина Г. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий // Управление персоналом, 2009, № 3

накопления человеческого капитала его доходность (или фондоотдача) повышается – но до определенного уровня, ограниченного верхним пределом активной трудовой деятельности (трудоспособным возрастом), а потом резко снижается. Откуда отдача от инвестиций в человеческий капитал напрямую зависит от срока жизни его носителя (в нашем случае – дипломированного специалиста)¹⁹⁸.

Здесь возникает проблема оценки всех затрат на образование – как тех, кто обучает, так и тех, кто обучается, включая сюда и определенный объем общественных расходов. Для подсчета инвестиций в интеллектуальный капитал организации многие эксперты предлагают учитывать следующие их компоненты: затраты – на исследования и разработки, на образование и повышение квалификации, на укрепление здоровья и отдых работников (или студентов), на социальные инвестиции, на информационное и техническое обеспечение, на маркетинг и продвижение бренда предприятия (учреждения), на приобретение и хранение информации, на развитие корпоративной культуры и связи с общественностью, на получение авторских прав и других видов интеллектуальной собственности¹⁹⁹. Как видим, вести подсчет затрат на интеллектуальное (образовательное) обеспечение производственного процесса в реальной экономике довольно сложно. Конечно, есть формулы определения эффективности (отдачи) и для инвестиций в образование работника (его человеческий капитал), которые через определенное время приносят доход (отдачу) своему владельцу:

$$Y_n = X_0 + RC_n \quad , \text{где:} \quad (4)$$

Y_n – заработки человека, имеющего « n » лет образования;

X_0 – заработки человека, имеющего нулевое образование;

R – текущая норма отдачи вложений в образование;

C_n – объем инвестиций в течение « n » лет обучения.

---

¹⁹⁸ Тугускина Г. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий // Управление персоналом, 2009, № 3

¹⁹⁹ Ваганян О. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала коммерческих организаций / Автореф. на соиск. уч. степ. к.экон.н. М., 2008

Но величина приведенной стоимости пожизненных заработков имеет явную зависимость от выбранного коэффициента (нормы) дисконтирования. Наиболее часто используется метод, когда для каждого периода времени от «0» до «n» рассчитываются соответствующие выгоды, а затем подбирается нормы дисконта, при которых суммарная приведенная чистая выгода становится равной нулю. Но подбор нужной нормы дисконтирования является достаточно трудоемким процессом. Как отмечают эксперты, внутренняя норма отдачи представляет собой такую норму процента, при которой приведенная величина будущих выгод от обучения равна приведенной величине издержек на него. Причем, чем выше приведенная норма отдачи (r), тем прибыльнее инвестиции в образование²⁰⁰. Таким образом, с учетом абсолютной величины чистого дохода и времени его получения норма прибыли на обладание высшим образованием в приближенном виде рассчитывается по формуле²⁰¹:

$$r = (D_B - D_C) / C_0 \quad \text{, где:} \quad (5)$$

r – приведенная норма отдачи;

D_B – пожизненные заработки лиц с высшим образованием;

D_C – пожизненные заработки лиц со средним образованием;

C_0 – разница в сумме затрат на высшее и среднее образование.

Как видим, и здесь много условностей и приближений, что создает трудности для вычислений, адекватных реальной ситуации в экономике. К тому же, как мы думаем, сложности эти связаны не столько с дисконтом, а сколько с самими доходами обладателей образования и расходами вузов на оплату своих образованных кадров (профессора, преподаватели и пр.). Дело в том, что там присутствует субъективный момент в лице рейтингов вузов и классификаций профессий, которые составляются извне сферы образования и производства в угоду определенным целям, но на основании которых строятся платежные ведомости фирм и вузов в отношении своих персоналов.

²⁰⁰ Тугускина Г. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий // Управление персоналом, 2009, № 3

²⁰¹ Добрынин А., Дятлов С., Цыренова Е. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999

Например, в середине 2015 года Казанский федеральный университет (КФУ) вошел в топ-10 вузов России по уровню зарплат выпускников, работавших в сфере экономики и управления. Соответствующее исследование провели специалисты портала Superjob. По данным портала, выпускник КФУ, окончивший вуз в 2009-2014 годах, мог претендовать на среднюю зарплату в 69 тыс. руб. Это девятый результат в общем рейтинге вузов. Наравне с казанским университетом расположились такие лидеры высшей школы, как Санкт-Петербургский государственный экономический университет и Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. А общим лидером списка стала Российская академия народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ с зарплатой своих выпускников – 90 тыс. руб. Второе место тогда занял МГИМО, третье – Высшая школа экономики (ВШЭ). Руководитель направления исследований портала Superjob П. Лебедев отметил тогда, что рейтинг показывает, на какой средний доход может рассчитывать специалист с дипломом конкретного вуза, работая по своей специальности в Москве²⁰².

Тогда же, аналитики рекрутинговой компании HeadHunter исследовали рост зарплат выпускников вузов в течение нескольких лет после их выпуска. По их мнению, в России выгоднее всего получать образование программиста, юриста или банковского работника, потому что, как утверждают аналитики компаний, представителям именно этих специальностей со временем будут платить больше, чем остальным. По их словам, последний кризис не оказал принципиального влияния на зарплаты в конкретных компаниях – только на количество вакансий. «Кто-то сокращает людей, а кто-то поднимает зарплаты. Зависит это и от стратегии развития, выбранной после прошлого кризиса 2008 года. А это означает, что в одной компании выпускник без опыта работы может получить «оффер» на 20 тыс. руб., а в другой – на 40 тыс., – как пояснила руководитель проекта «Банк данных заработных плат HeadHunter» Н. Данина. Зато ярко выражена градация зарплат в зависимости

---

²⁰² <http://kpfu.ru/14/07/2015/news>

от специальности выпускника. Шансы на приличные заработки выше всего у программистов (44 тыс. руб. в месяц на старте карьеры) и юристов (около 38 тыс. руб.), на третьем месте – менеджеры по продажам, банковские служащие, специалисты по рекламе и пиар-проектам (примерно, 35 тыс. руб.). А вот специалистам в области логистики без опыта работы платят не больше 27 тыс. руб. в месяц. Наконец, первое существенное повышение зарплат аналитики агентства зафиксировали через три года после начала карьеры молодых специалистов. Программисты тут снова лидируют (86 тыс. руб. в месяц), получая в два раза больше, чем секретари и делопроизводители с аналогичным стажем и опытом работы. Неплохой рост показывают зарплаты банковских служащих, сотрудников сферы маркетинга и инвестиций (60-69 тыс. руб. в месяц). Программисты с пятилетним стажем после окончания вуза зарабатывают около 120 тыс. руб. в месяц, маркетологи и юристы – в среднем, по 86 тыс. руб. Через семь-восемь лет все специалисты из перечисленных сфер деятельности начинают зарабатывать больше 100 тыс. руб. в месяц. В лидерах тут, по-прежнему, остаются программисты со средней зарплатой в 230 тыс. руб., к ним присоединяются менеджеры банковского сектора с практически таким же ежемесячным доходом. Феноменальный скачок с заделом на долгую перспективу показали зарплаты логистов: представители этой специальности, по прошествии 7-8 лет после окончания вуза, зарабатывают около 209 тыс. руб., примерно столько же получают бухгалтеры и юристы²⁰³. Получается, что и здесь много субъективного от руководящего менеджмента организаций, а также от текущей конъюнктуры рыночной волатильности в отраслях экономики.

Наше мнение косвенно подтверждают и другие исследователи. Например, В. Нефедкин отмечает не всегда позитивное влияние на нашу экономику со стороны крупных корпораций. После кризиса 2008-2009 гг. сдержанно-позитивная оценка роли крупного бизнеса в экономике России заменяется критически-негативной оценкой этой роли. Поводы к этому:

---

²⁰³ <http://vz.ru/23/06/2015/news>

монопольное положение государственных корпораций, сомнительные схемы реприватизации государственных активов, масштабная господдержка аффилированных частных компаний, непрозрачность бизнеса. И далее автор уточняет свою мысль: в качестве метрики для оценки концентрации власти корпораций на рынке можно было бы использовать совокупный объем регистрируемых трансакций, в которых участвует корпорация. Именно выручка от продаж как показатель финансовой отчетности юридических лиц, по мнению В. Нефедкина, не имеет отраслевой специфики (здесь все отрасли и компании равны), в отличие от активов или прибыли²⁰⁴. Мы согласны с автором в том, что финансовая отчетность является наиболее подходящей для измерения эффективности любого предприятия и она как метрический показатель более универсальна, чем активы или прибыль. Но мы, со своей стороны, в своей методике берем внеоборотные активы, которые еще более нейтральны с точки зрения их специфического материального наполнения в балансовой отчетности.

И это наше мнение косвенно подтверждается выводами, полученными другими исследователями – Н. Орловой и С. Егиевым²⁰⁵. Они утверждают, что первым фактором ограничения экономического роста в России выступает самодостаточность основного капитала как такового. Это относится – и к уровню прямых инвестиций (накоплениям), и к их структуре (сбалансированности), и к их качеству (инновационности). Вторым сдерживающим фактором, по их мнению, является относительно низкая по сравнению с развитыми экономиками производительность труда в России. Это, по их мнению, связано с качеством прямых инвестиций – прежде всего, в человеческий капитал, а отнюдь не с качеством наших трудовых ресурсов. Откуда Н. Орлова и С. Егиев, на основе расчета данных по двум параметрам – труду и капиталу, показали, что потенциальный рост российской

---

²⁰⁴ Нефедкин В. Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов // Вопросы экономики, 2016, № 3

²⁰⁵ Орлова Н., Егиев С. Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики, 2015, № 12

экономики должен быть равен 1,5-2% ежегодно (год к году) по. Мы тоже согласны с этим мнением, которое доказывает, что эффективность образовательного учреждения напрямую не зависит от его рейтинга в классификации вузов или, тем более, от зарплаты его выпускников на занимаемых ими рабочих местах в последующем. Гораздо большее влияние на эффективность деятельности образовательного учреждения имеет социальная и экономическая среда обитания вуза, где находятся его потенциальные абитуриенты – как из числа выпускников школ и лицеев (будущих студентов), так и из числа лиц, повышающих свою квалификацию (будущих практикантов, стажеров и пр.). А это только может обеспечить или крупный мегаполис – с развитой городской инфраструктурой (Приложение 3), или же современный регион – с развитой аграрной и промышленной специализацией (например, Республика Татарстан). Поэтому здесь мы еще раз возвращаемся к рекомендуемой нами модели организации высшего (профессионального) образования в России в лице опорных вузов (специализированных университетов), которые станут системно-образующей базовой единицей именно для регионов Российской Федерации. Судя по списку городов-мегаполисов из Приложения 3, мы в ближайшие десятилетия вряд ли туда попадем – а значит, нам не совсем подходит нынешняя модель федеральных (исследовательских) университетов, которая скопирована с западной модели, ориентированной именно на города-мегаполисы.

Поэтому, если обратиться к экономической и финансовой модели Казанского федерального университета на период до 2016 года («дорожная карта»), то увидим там неплохую программу развития федерального университета. В частности, вузу необходимо войти в состав исследовательских организаций мирового уровня, что само по себе предусматривает полную модернизацию программ развития (образование, научные исследования, инновации, финансы). Во-вторых, вуз должен

---

²⁰⁶ Орлова Н., Егиев С. Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики, 2015, № 12

перейти от модели крупного образовательного учреждения с широким набором функций к модели исследовательской образовательной организации. В связи с этим, должна произойти постепенная замена социально-образовательных функций на научно-исследовательские и инновационные.. В соответствии с законом, вузы такого типа должны заменить источники финансирования. Поэтому необходимо перейти на новую финансовую модель, имеющую в своей основе самостоятельность и автономность, а также оперативную гибкость и прозрачность финансовой политики. Учет целесообразно в этих условиях осуществлять на принципах международных стандартов финансовой отчетности, а расходную часть бюджета образовательной организации необходимо дополнить расходами на исследовательские проекты. Финансирование исследований, оснащения лабораторий и экспертизы в такой модели осуществляется на конкурсной основе. Инвестиции также нужны для привлечения иностранных ученых, позиционирования образовательной организации в международном пространстве, развития публикационной активности и участия в международных научных проектах. В случае реализации таких мероприятий вуз получит дополнительные доходы от исследований, коммерциализации инноваций, взаимодействия с бизнесом и с международными научными организациями²⁰⁷.

Это мнение разработчиков иллюстрируют и балансовые построения доходов и расходов Казанского федерального университета (Приложение 4), где как раз видны, на наш взгляд, слабые места указанной программы развития федерального вуза именно на уровне освоения неизбежно растущих внеоборотных активов – несмотря на заявленные разработчиками в плане мероприятий о «поэтапном переходе от модели сверхбольшого образовательного учреждения к более компактному». Как мы считаем, если не будет специализации вуза и дифференциации профиля специализации,

---

²⁰⁷ План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего (профессионального) образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013–2020 годы (2-й этап – 2015–2016 годы). Казань: КФУ, 2012

при активной кооперации с другими вузами, то от этих намерений ничего не останется – вуз будет «разрастаться» именно по линии своих внеоборотных активов, что будет сводить на нет все усилия по организационной оптимизации новой управленческой модели вуза.

Поэтому мы опять выступаем в защиту нашей модели опорного специализированного вуза, «привязанной» к специфике и специализации профиля конкретного региона в России. На справедливость нашего мнения косвенно указывают и исследования А. Тимирясовой, в которых оценивается целесообразность распределения студентов по советскому принципу. Сейчас это должно строиться на модели государственного заказа на подготовку кадров. Конкретные цифры заказа определяются на основе прогноза региональных потребностей в кадрах соответствующей квалификации. Заказ должен корректироваться исполнительными органами совместно с бизнесом региона. В республике Татарстан было проведено социологическое исследование, показывающее, что около 70% городских и 50% сельских школьников планируют учиться в вузах по направлениям юриспруденции, экономики и бизнеса. Однако, регион нуждается именно в рабочей силе, поэтому сам регион должен определять сколько и каких специалистов ему необходимо обучить. Такие исследования и прогнозы частно никак не связаны с потребностями фондов занятости населения. Налицо полное несоответствие объемом выпускников и профилей необходимых для региона специалистов.

Нежелание молодежи получить профессию инженера или химика связано и с низким уровнем оплаты труда, и со сложностью в обучении. Поэтому региональные органы власти должны заинтересовывать молодежь в получении нужных для региона профессий, в том числе и путем пропаганды рабочий профессий²⁰⁸.

---

²⁰⁸ Тимирясова А. Формирование образовательных кластеров как важнейшего элемента реформирования системы образования в Республике Татарстан // Вестник Чувашского университета, 2009, № 4

Эффективность предлагаемой нами организационной модели опорного вуза можно оценить по критерию финансовой независимости:

$$\text{К незав} = (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) / \text{Баланс} \quad (2)$$

Финансовая независимость образовательного учреждения может быть достигнута – и даже совсем не в ущерб «социально-образовательным функциям» (как это запланировано в том же Казанском федеральном университете) и при достаточной активности исследовательских и инновационных направлений его функциональной деятельности как образовательного учреждения. И здесь факторами достижения этой независимости могут выступать не только взятые нами за критерий – внеоборотные активы учреждения. Например, авторы Е. Киселица и А. Стройкин отмечают такую известную модель по управлению нематериальными активами, как Scandia Navigator²⁰⁹. Она была разработана в свое время экспертами международной финансовой и страховой группы Scandia в развитие идей Ю. Сент-Онжа (неформализованные знания внутри предприятия) и П. Салливана (интеллектуальная собственность предприятия)²¹⁰. Сутью идеи, которая предлагалась экспертами Scandia, сводилась к тому, что капитал на предприятии (учреждении) состоит из двух компонентов – финансовой и интеллектуальной составляющих этого капитала. Но если финансовый капитал адекватно (приближенно к реальности) отражается в годовой отчетности предприятия, что служит документальным подтверждением его наличия на предприятии, то о человеческом капитале нельзя однозначно сказать. Дело в том, что интеллектуальный капитал нередко бывает образован «скрытыми ценностями» и поэтому его трудно подсчитать и проследить в отчетности предприятия. Тем более, что интеллектуальный капитал включает в себя, помимо человеческого капитала, еще и структурный компонент, который в свою очередь делится на потребительский и организационный капиталы.

²⁰⁹ Киселица Е., Стройкин А. Анализ методов управления нематериальными ресурсами промышленного предприятия // Основы экономики, управления и права, 2013, № 4

²¹⁰ Edvinsson L. Corporate Longitude: What You Need to Know to Navigate the Knowledge Economy. Financial Times Prentice Hall, 2002

Поэтому модель управления Scandia Navigator больше существует в виде дополнения к финансовой отчетности, нежели в виде интегрированной в нее отдельной частью²¹¹. Да, мы согласны с доводами авторов в пользу модели Scandia, но для реальной практики образовательного учреждения эта модель в качестве управленческой оценки его эффективности крайне сложна и, главное, непрозрачна.

Для подведения аналитического итога по проведенному обзору проблем и мнений авторов по проблеме финансовой устойчивости предприятия, которое основано на «капитале знаний» (как и в нашем случае с высшими учебными заведениями), обратимся к мнению Г. Теплых, который отмечал, что исторически первым показателем оценки «капитала знаний» было влияние инновационных усилий компаний на экономическую эффективность их деятельности или метод R&D расходов или расходов на исследования и разработки²¹². Но в этой модели было много неоднородных по своей ценности параметров (патенты), а новое знание, по мнению экспертов, трудно измерить в числах. Поэтому важным шагом в продолжение модели метода R&D расходов были дальнейшие исследования по рыночной оценке «капитала знаний», где особое место заняла совместная работа Б. Крепона, Э. Дюгэ и Ж. Майресса²¹³. В научной среде подход этих авторов к данной проблеме получил название «CDM модели» (по первым буквам фамилий авторов данного подхода). Этот комплексный эконометрический подход позволил учесть ошибку отбора переменных в «R&D методе», а также различить статистическую природу полученных при расчетах порядковых показателей. В соответствии со своей CDM моделью ее авторы выстраивают свои расчеты через функцию производства знаний и алгоритм

---

²¹¹ Киселица Е., Стойкин А. Анализ методов управления нематериальными ресурсами промышленного предприятия // Основы экономики, управления и права, 2013, № 4

²¹² Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth // Bell/ Journal of Economics, 1979, Vol. 10, No. 1. – pp. 92-116

²¹³ Crepon B., Duduet E., Mairesse J. Research Investment, Innovation and Productivity: an Econometric Analysis // Economics of Innovation and New Technology, 1998, Vol. 7, No. 2. – pp. 115-158

трех управлений – отбора, интенсивности и производительности²¹⁴. Как видим, и этот метод для оценки финансовой эффективности образовательного учреждения не совсем подходит – если не считать за константу «функцию производства знаний», что в условиях XXI века, конечно же, как не мыслимо, так и не ирреально. Знание в современных условиях превратилось из фундаментального базиса в прикладной механизм образовательного и научно-исследовательского процессов. Именно в этом и заключается отличие и преимущество «CDM модели» над «R&D методом». И именно поэтому эти методы больше подходят для оптимизации систем управления в практической сфере деятельности, а не в образовании.

3.3 Методы определения хозяйственной автономности образовательных организаций

Образовательные учреждения со времен античности и средневековья всегда обладали относительной автономностью, что позволяло им не столько сохранять свою относительную социальную и экономическую независимость от власти и частных лиц, сколько быть адекватными каждодневной практике в этой самой социальной и экономической жизни или ее реальным условиям. Именно эта автономность позволяла университетам давать своим студентам и аспирантам не только теоретические знания по различным сферам науки и просвещения, но и практические житейские навыки для их самостоятельной жизни в условиях уже после окончания ими своего учебного заведения.

Именно это имелось ввиду, когда анализировали результаты проведенного социологического опроса среди казанских студентов, а также вели речь о том, что студенты в любом вузе не столько еще учатся, сколько уже живут полноценной жизнью. В этом смысле мы согласны с Н.

---

²¹⁴ Теплыkh Г. Анализ инновационной деятельности фирм в рамках CDM подхода // Вопросы экономики, 2014, № 7

Анисцыной, которая справедливо отмечает, что устойчивое развитие инновационной образовательной среды связано не только с интеграцией науки, образования и бизнеса, но и с международным сотрудничеством, социальными связями бизнеса, государства и образования. Научно-образовательный кластер, функционирующий в настоящее время, необходимо преобразовывать в инновационный научно-образовательный кластер путем введения в его среду создания, трансфера и коммерциализации инноваций. Н. Анисцына считает, что основной целью функционирования такого кластера является формирование навыков и способностей студентов создавать конкурентоспособную продукцию. Получение таких умений и навыков возможно не столько при традиционном учебном процессе, сколько при комплексном механизме получения знаний через инновационную инфраструктуру образовательной организации (учетно-научные комплексы, лаборатории, бизнес-инкубаторы, дополнительное образование)²¹⁵.

Поэтому, на взгляд Н. Анисцыной, для получения развивающих знаний структура дополнительного образования должна быть встроена в инновационный научно-образовательный кластер, отвечая всем требованиям работодателей по предоставлению необходимых образовательных услуг специалистам той или иной компании (отрасли). Поэтому для создания модели инновационного научно-образовательного кластера средового типа высшему учебному заведению, по ее мнению, необходимо решить ряд следующих задач:

1. активизировать проектную деятельность студентов, аспирантов, преподавателей, с целью создания инновационных проектов совместно с бизнес-структурами, предприятиями и организациями региона;
2. в рамках системы дополнительного профессионального образования предусмотреть реализацию программ повышения квалификации и

---

²¹⁵ Анисцына Н. Инновационный научно-образовательный кластер как способ организации инновационной деятельности в вузе // Креативная экономика, [Апрель 2010](#), № 4

профессиональной переподготовки специалистов в области инновационного менеджмента;

3. создать структуру, занимающуюся маркетингом социально значимых инновационных образовательных продуктов и услуг;

4. способствовать обеспечению экономических условий производства инноваций (в том числе и социальных) и их продвижения на региональном рынке образовательных и производственных продуктов и услуг;

5. способствовать привлечению дополнительных внебюджетных средств для развития социально-инновационной деятельности в образовании;

6. содействовать процессу создания и развития малых предприятий в своей образовательной структуре.

Таким образом, как считает Н. Аницына, следуя предложенной схеме построения инновационного научно-образовательного кластера, у любой структуры высшего профессионального образования появляется реальная возможность соответствовать выдвигаемым на сегодняшний день требованиям к уровню организации научной, образовательной и иных видов деятельности²¹⁶.

Да, мы согласны с этими предложениями, но хотим при этом отметить, что все эти разумные и общепризнанные экспертами проекты необходимо внедрять в образовательную практику системно или, со слов Н.Анициной, адекватно той региональной среде, где готовится к созданию ИНОК этого средового типа. Как отмечал в своей публичной лекции член-корреспондент РАН Г. Клейнер, для любой идеи важно обеспечение эстафеты по ее реализации: от запуска инновационного проекта – к организации инновационного процесса и, соответственно, от организации инновационного процесса – к формированию инновационной среды. Дело в том, что, по мнению Г. Клейнера, те же самые проекты могут оказывать как конструктивное или позитивное влияние на эту среду, так и деструктивное

---

²¹⁶ Аницына Н. Инновационный научно-образовательный кластер как способ организации инновационной деятельности в вузе // Креативная экономика, [Апрель 2010](#), № 4

или разрушительное. Последнее должно служить сигналом опытной среде о преждевременности данного опыта и, тем более, его тиражирования в плане организации и накопления соответствующего опытного процесса. Поэтому пилотные проекты, по мнению академика, необходимо запускать аккуратно, так как их возможный провал будет дискредитировать саму идею опыта и, в конечном итоге, сделает невозможным запуск инновационного или опытного процесса в любой из сфер человеческой деятельности. В результате, делает вывод Г. Клейнер: любой экономический процесс в целом не является просто алгебраической суммой соответствующих видов отдельных экономических проектов²¹⁷. Как видим, и здесь мы сталкиваемся с объективными причинами того, почему болонская система не имеет больших успехов в России вообще и не имеет однозначного позитивного опыта как инновационный процесс в сфере образования, в частности. Необходимо время и адаптация к опытной среде.

Здесь нельзя не вернуться к роли государства как модератора инновационных процессов в общественной среде. Как мы считаем, без этой системообразующей роли государственного института на макроуровне ни один субъект экономической деятельности на микроуровне не сможет обеспечить для себя полную автономность в условиях рыночных отношений. А без базовых принципов автономности развития российский институт высшего образования вообще и профессионального, в частности, не сможет эффективно интегрироваться в среду «академического капитализма», без которой, в свою очередь, вся болонская система теряет смысл как опытный инновационный процесс. Например, исследователь Т. Исаева отмечает, что к основным показателям, характеризующим инновационные процессы, можно отнести: интенсивность инновационной деятельности, долю инноваций, время возникновения инновационного продукта, время безубыточности и другие показатели²¹⁸. Со своей стороны, внешними факторами

---

²¹⁷ Салимов Л. Академик Клейнер выступил с публичной лекцией // Вести института, Октябрь 2015, № 9

²¹⁸ Исаева Т. Эффективность государственного управления инновационной деятельностью // Экономические науки, 2012, № 3

инновационной сферы, влияющими на эффективность управления, выступают макро- и микроперемены. Таким образом, по мнению Т.Исаевой, на управление любой организации прямое или косвенное воздействие оказывает внешнее окружение, которое характеризуется своей сложностью, подвижностью, разнообразием и неопределенностью. К сожалению, как отмечает этот автор, на сегодня российское государство утратило свою роль лидера в инновационной политике. И, прежде всего, эта утрата лидерства касается таких сфер жизнедеятельности общества, как: стратегия и тактика инновационного развития, качество жизни населения, комплексное решение социальных проблем, устойчивость хозяйствующих субъектов, цикличность производственных процессов²¹⁹. Мы согласны с автором в том, что стратегию развития власть в России выпустила из-под своего контроля, но тактика развития субъектов рынка у нас, все-таки, контролируется и дает возможность тем же самым автономным образовательным учреждениям выйти на стабильную рентабельность своего хозяйственного развития, например: опорные региональные университеты.

Для образовательных организаций в целом можно использовать финансовые учетные характеристики производственного процесса. Это подтверждается мнением Н. Суворова и В. Борисова, которые выделяют три качественно-количественные определенности для инновационно-технологической продукции²²⁰. Мы думаем, что современный дипломированный специалист вполне может быть отнесен к этому виду конечного продукта образовательного процесса высшей школы как сектора общественного производства. Вот, эти три определения:

а) инновационно-технологическая продукция (ИТП) – это продукция определенных инновационных отраслей (подотраслей) промышленности, где инновационность характеризуется мировыми тенденциями;

---

²¹⁹ Исаева Т. Эффективность государственного управления инновационной деятельностью // Экономические науки, 2012, № 3

²²⁰ Суворов Н., Борисов В. О качественно-количественных определенности «инновационно-технологической продукции» и методике ее оценки в контексте задач ресурсосберегающего развития российской индустрии // Российский экономический журнал, 2015, № 4

б) инновационно-технологическая продукция (ИТП) – это продукция, которую производят в пределах одной отрасли на основе результатов сравнения более экономичной и традиционной технологий в среднеотраслевом выражении или в сравнении с мировыми стандартами;

в) инновационно-технологическая продукция (ИТП) – это продукция, которая характеризуется относительно высокой степенью переработки исходных сырьевых материалов или продукция с «высокой долей добавленной стоимости» (стандарты ОЭСР)²²¹.

Как видим, все пункты определения инновационно-технологической продукции подходят, в той или иной степени, к продукту образовательного учреждения высшего звена. Но дальше Н. Суворов и В. Борисов уточняют свою мысль, приводя методику исчислений параметров этого продукта. При характеристики инновационно-технологической продукции важным является технология производства, то есть комплекс характеристик эффективности ресурсного потенциала. Технологии различаются в зависимости от момента производственного процесса и делятся на средние, новые или базовые.

Средняя технология понятна по своему определению – это среднеотраслевое значение ресурсов, используемых в производстве. Вторая представляется коэффициентами ресурсоемкости, которые относятся к новому оборудованию. Базовая технология предполагает эффективность применения ресурсов при наличии производственного оборудования²²². Мы опять должны признать то, что данная методика укладывается в тот алгоритм учета параметров экономической эффективности (академической устойчивости) новых российских образовательных институтов, за пример которых мы взяли модель опорных (региональных) университетов. Только в нашем случае мы будем опираться на «третью технологию», по терминологии Н. Суворова и В. Борисова, для системы высшей школы в

---

²²¹ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010

²²² Суворов Н., Борисов В. О качественно-количественных определенностях «инновационно-технологической продукции» и методике ее оценки в контексте задач ресурсосберегающего развития российской индустрии // Российский экономический журнал, 2015, № 4

качестве «базового» коррелятора наших расчетов. Хозяйственную автономию можно оценить с помощью критерия автономности:

$$K_{авт} = \text{Собственный капитал} / \text{Баланс} \quad (3)$$

Опорные специализированные университеты с широким спектром дифференцированных профессиональных профилей внутри выбранной вузом специализации, при наличии глубокой кооперации вуза с другими учебными заведениями, предприятиями бизнеса и властными структурами в регионе, на сегодня являются более предпочтительной и конкурентной системной моделью развития высшей образовательной школы в Российской Федерации, нежели взятые сейчас за основу модели федерального или исследовательского университетов. Все дело в том, что вся жизнь человека связана с конкурентными преимуществами его специфичных и развитых способностей, которые накладываются на специфичность его среды обитания, где эти его конкурентные преимущества (в нашем случае, в уровне образования) или бывают востребованы, или же не бывают. Поэтому мы согласны с авторами В. Зубаковым, Р. Хикматовым и Р. Кочетковой в том, что, с одной стороны, профессиональное образование представляет собой в некоторой степени формализм. Практическое обучение на рабочем месте – это то, что человек непосредственно получает, приходя на работу, приобретая соответствующие рабочему месту умения и навыки²²³. Интеллектуальный капитал индивида всегда имеет специализированный или профессиональный уклон. Однако, для большинства профессий региональная принадлежность лежит внутри профессионального неравенства. Поэтому региональный фактор накладывает значительный отпечаток и на образование в целом, и на рынок труда, и на получение социальных и материальных гарантий работников. Кроме профессионального фактора, важное значение также играет отраслевые особенности, гендерный признак, полученное образование²²⁴.

---

²²³ Зубаков В., Хикматов Р. Кочеткова Р. Воспроизводственная функция общего благосостояния в системе национального накопления. Казань: Изд-во Познание ИЭУП, 2015

²²⁴ Ошепков А. Неравенство в заработках: роль профессий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011

Откуда, как мы считаем, хозяйственная автономность любой компании (фирмы, предприятия, учреждения) не имеет прямой зависимости от структуры платежной ведомости по зарплате своего трудового персонала. Главная основа ее автономного «плавания» в рыночной среде связана со структурой ее активов (включая также и человеческий капитал). И, что более актуально в условиях глобальной конкуренции, со структурой ее специализированной производственной деятельности, где эта компания имеет свои сравнительные конкурентные преимущества. Поэтому мы уверены в том, что экономическая устойчивость новых российских образовательных институтов напрямую связана с организационной структурой их капитальных и трудовых активов в системе экономического выбора на современном рынке образования. А также с финансовой независимостью (сбалансированностью) учреждения по линии его бюджетных обязательств (особенно, на уровне внеоборотных активов) и с хозяйственной автономностью (конкурентностью) учреждения по линии диверсификации его образовательных продуктов (особенно, на уровне их рыночной востребованности). Не последнюю роль в этом инновационном образовательном процессе играет кооперация вузов между собой в системе инновационной научно-образовательной кластерной организации как самих вузов, так и бизнеса и государства на уровне отдельного региона и с учетом его производственного профиля в структуре общественного разделения труда внутри всего российского рынка и внутри рыночных связей ЕАЭС (СНГ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной проблемой образовательной деятельности в современной инновационной экономике является структурная отсталость по сравнению с ведущими мировыми образцами в этой сфере социального развития. Поэтому одним из важнейших требований в системе образовательных технологий в России на сегодня становится такой приоритет, как непрерывность образования, а также внедрение инновационных механизмов обеспечения институциональной эффективности образовательных организаций. Откуда наиболее значимым критерием эффективности вуза (в частности, университета) выступает его привлекательность как для абитуриентов, так и для инвесторов (бизнеса). Эксперты отмечают, что на смену советской модели организации отраслевой науки, когда основные НИОКР выполнялись в отраслевых НИИ, приходит модель, которая более характерна для взаимодействия прикладной науки и промышленности в странах с развитыми экономиками (например, в Германии). С точки зрения модели это выглядит организационно так: научно-исследовательская работа проводится в стенах образовательных университетов, а проектно-конструкторская работа – на мощностях промышленных компаний²²⁵.

В. Садовничий отмечает и такую немаловажную социальную сторону образования, как его просветительскую миссию – для российского общества традиционно ответственную и социально важную (например, популяризация знаний)²²⁶. Вот на эту сторону образовательных технологий нынешнее поколение менеджеров-технократов зачастую мало обращает внимания, но без этой грани образовательного процесса качественного специалиста не подготовить – тем более, в условиях поставленных задач непрерывности системы образования в стране. Например, согласно итогам последней переписи населения 2010 года в Республике Татарстан, по сравнению с 2002

---

²²⁵ Механик А., Оганесян Т. Слушай заводской гудок // Эксперт, Март 31, 2014, № 14

²²⁶ <http://www.vz.ru/12/04/2016/economy/>

годом, доля нигде не обучающихся молодых людей до 30 лет сократилась почти по всем возрастным группам, но особенно значительно – в возрасте от 17 до 22 лет. Так, если по итогам переписи 2002 года, нигде не обучалось 45,4% жителей республики в возрасте 17-22 года, то в 2010 году их доля составляла уже 34,5%. Увеличение доли обучающихся среди указанной возрастной группы свидетельствует о стремлении молодежи повысить свой образовательный уровень, получить среднее и высшее профессиональное образование²²⁷.

Значит, надо предоставить молодежи эту возможность получить – достойное для уровня их способностей и конкурентное для трудоустройства на рынке труда, – современное профессиональное образование (среднее или высшее). Но Россия снова стала увеличивать свои вложения в ценные бумаги правительства США, хотя до этого наблюдалась тенденция к снижению российских вложений в американские облигации. Так, в мае 2015 года Россия увеличила свои вложения на \$4,1 млрд. долл. до \$70,6 млрд. долл. В общем объеме иностранных вложений в ценные бумаги США, которые составляют \$6,13 трлн. долл., доля России составляет всего 1,1%. Однако до 2008 года Россия вообще не входила в группу основных покупателей US Treasuries («трежерис»)²²⁸. Лучше бы эти деньги нашим властям направить на образование, науку, здравоохранение и культуру как системообразующие сферы национального общественного производства. Поэтому, в условиях нынешней российской экономики, мы предлагаем именно модель опорного регионального университета – специализированного по своему образовательному профилю, дифференциированного по профилю выбранной специализации и кооперированного со всеми региональными институтами развития, – как базовую для развития высшего образования в России.

Такие организации должны быть экономически устойчивыми и институционально оформленными, то есть обеспечивать основную цель

---

²²⁷ Уровень образования населения по материалам Всероссийской переписи населения 2010 года // Экономический вестник Республики Татарстан, 2013, № 3

²²⁸ <http://www.vz.ru/18/07/2015/economy/>

своего функционирования – предоставление образовательных услуг в триаде взаимодействия «государство-бизнес-вуз». Экономически устойчивые образовательные организации должны обладать признаками функционирования и развития, самоорганизации и адаптации. В современных научных исследованиям вопросам организационно-экономической устойчивости образовательных организаций уделяется значительное внимание, но именно системное обобщение данной проблемы и организационное моделирование сценария по позитивному разрешению этой проблемы нет.

Во-первых, мы считаем, что:

а) следует сохранить весь положительный опыт классической системы подготовки кадров с высшим образованием, потому что фундаментальная основа знаний студента позволит ему в дальнейшем, уже дипломированным специалистом, развиваться дальше через самообразование;

б) следует сохранить государственную финансовую поддержку классических традиций в отечественном образовании на уровне специализированных (опорных) университетов, о которых мы более подробно остановимся в третьем параграфе этой главы исследования;

в) следует наполнить классическую форму организации высшей школы новым инновационным содержанием ее учебно-методического потенциала, где мы выделяем три основных механизма оптимизации учебного процесса – межпрофильная специализация вузов, внутрипрофильная дифференциация специальностей, коопeração вузов с различными специализациями в тесном взаимодействии с практическими задачами народного хозяйства страны.

Во-вторых, мы считаем, что:

«академический капитализм» как современный мировой тренд в развитии образования вообще и на уровне высшей школы, в частности, объективно с точки зрения эволюции системы образования в обществе и актуально с точки зрения современного состояния глобальной рыночной экономики – но практически реализовать эту модель на уровне высшей

школы может только специализированный и при этом многопрофильный вуз. Та модель высшего учебного заведения (независимо от формы его собственности), которая у нас сейчас превалирует в России – это федеральный и исследовательский университеты, – не в состоянии взять на себя как организационно-технические, так и учебно-методические задачи по экономически эффективному внедрению механизмов «академического капитализма». Для эффективной реализации этой модели на практике – без ущерба в деле сохранения всего хорошего и полезного, что мы получили от классических форм организации учебного процесса в высшей школе, – наиболее подходящей организационной формой вуза выступает «опорный университет».

В-третьих, мы считаем, что:

без опорных университетов с их специалистами по специфичным и дифференцированным знаниям, практическому бизнесу в деле построения знаниемкой экономики на сегодня никак не обойтись. Здесь уже не хватает одних только фундаментальных знаний обо всем (что характерно для классических традиций в образовании) и тем более не хватит поверхностных знаний ни о чем (что характерно для управленческих школ на основе западных методических «клише»). Наиболее удачный опыт такого «опорного» подхода к «триединой спирали», на наш взгляд, демонстрируют высшие учебные заведения Франции вообще и Парижа, в частности. Они не имеют такой государственной подпитки, как вузы в той же Германии или Японии, как не имеют и щедрой благотворительности со стороны своих выпускников, как в США или Великобритании, но в рейтингах котируются всегда высоко. Основой этой конкурентной устойчивости французских вузов выступает их специализация по своим образовательным профилям. Те же самые парижские университеты (Париж-1, Париж-2 и т.д.) не распыляют свои материальные ресурсы и преподавательские кадры по модным и часто конъюнктурным направлениям в подготовке специалистов для практики, а сохраняют традиции, умения и навыки в своей избранной специализации.

В-четвертых, мы считаем, что:

фактор мобильности имеет, по нашему мнению, большой потенциал институционального и структурного реформирования любой экономики (мы это отмечали выше). Но проблему повышения ее инновационной эффективности может, на наш взгляд, успешно разрешить лишь мобильность квалифицированных кадров, что неизбежно ставит вопрос о специализации и дифференциации рабочих мест или, как в нашем случае – высшего учебного заведения (университета).

В-пятых, мы делаем исследовательский акцент:

на модели опорных университетов в России. Именно опорные университеты могут стать связующим звеном на современном инновационном и мобильном рынке квалифицированного труда. Это осуществимо, с одной стороны, через сформированную ими систему непрерывного основного и дополнительного образования, а также профессиональной подготовки (переподготовки) кадров различного звена и уровня. А с другой стороны – через систему малого и среднего бизнеса, которая на основе законодательных постановлений дана в практическую реализацию высшим учебным заведениям в стране. Именно опорные университеты могут и должны стать центром хозяйственной и культурной жизни в каждом регионе Российской Федерации.

В-шестых, мы считаем необходимым:

создание отечественной образовательной системы при эффективном взаимодействии триады «образование-государство-бизнес». Эта система должна быть раскрыта как в профессиональных стандартах, так и в учебных планах, вобрать в себя устоявшиеся традиции и современные инновационные механизмы профессиональной подготовки кадров по модели непрерывного индивидуального образования. С нашей точки зрения, лучшей формой организации подобной системной структуры высшей школы в России может служить опорный университет как специализированное образовательное учреждение, которое имеет широко дифференциированную подготовку кадров

по имеющейся специализации обучения студентов и у которого есть тесное взаимодействие с профильными предприятиями и предпринимательскими структурами региона.

В-седьмых, как показали наши расчеты:

фондоотдача, с точки зрения финансовой маневренности, выше в предлагаемой нами структуре организации высшего учебного заведения – опорном региональном университете, где присутствуют специализация, дифференциация и коопeração в рамках учебного процесса. Именно эта значительно большая, чем у федеральных (универсальных) университетов, организационная маневренность опорных (специализированных) университетов как автономной экономической структуры, осуществляющей образовательный и исследовательский процесс, дает нам право предлагать эту модель в качестве главной и определяющей перспективу развития системы высшей школы в целом. Эта модель, на наш взгляд, отражает суть институциональной образовательной среды в России.

В-восьмых, как мы убедились:

методы оценки финансовой эффективности образовательного учреждения, взятые из производственной практики, не совсем подходят – если не считать константой «функцию производства знаний», что в условиях XXI века, конечно же, как не мыслимо, так и не ирреально. Знание в современных условиях превратилось из фундаментального базиса – в прикладной механизм образовательного и научно-исследовательского процессов. Именно в этом и заключается отличие и преимущество «CDM модели» над «R&D методом». И именно поэтому эти методы больше подходят для оптимизации систем управления в практической сфере деятельности, а не в образовании.

В-девятых, мы уверены в том, что:

экономическая устойчивость новых российских образовательных институтов напрямую связана с организационной структурой их капитальных и трудовых активов в системе экономического выбора на

современном рынке образования. А также с финансовой независимостью (сбалансированностью) учреждения по линии его бюджетных обязательств (особенно, на уровне внеоборотных активов) и с хозяйственной автономностью (конкурентностью) учреждения по линии диверсификации его образовательных продуктов (особенно, на уровне их рыночной востребованности). Не последнюю роль в этом инновационном образовательном процессе играет кооперация вузов между собой в системе инновационной научно-образовательной кластерной организации как самих вузов, так и бизнеса и государства на уровне отдельного региона и с учетом его производственного профиля в структуре общественного разделения труда внутри всего российского рынка и внутри рыночных связей ЕАЭС (СНГ).

Таким образом, проведенное диссертационное исследование, представляющее собой решение научной проблемы разработки научно-методических положений и практических рекомендаций, направленных на выявление и обоснование инновационных механизмов для устойчивого функционирования и обеспечения институциональной эффективности образовательных институтов Российской Федерации определило направления дальнейшего развития сферы образования в инновационной экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксючиц В. Глобализация и глобализаторы / В. Аксючиц// Свободная Пресса. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/blogs/article/94214/>
2. Анисцына Н. Инновационный научно-образовательный кластер как способ организации инновационной деятельности в вузе / Н. Анисцына // Креативная экономика. – 2010. - №4. – С.91-97
3. Аузан А. Культура и образование как факторы конкурентоспособности экономики / А. Аузан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shelly.kpfu.ru/portal/docs/F1637472287/Prezentaciya.dlya.KFU.ITOG.pdf>
4. Батчиков С. Очередная официальная попытка оправдания тупикового социально-экономического курса (о правительстенном отчёте – 2014) / С. Батчиков, В. Жуковский // Российский экономический журнал. - 2015. - №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rej.ru/archive/2015/2/article_322
5. Бекбулатов Т. В лагере ОНФ поговорили о гражданском обществе / Т. Бекбулатов, И. Нагорных // Коммерсантъ. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/1163611/135386520.html>
6. Беляков С. Анализ и оценка экономической устойчивости вузов / С. Беляков. Н. Беляков, Т. Клячко. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 191 с.
7. Благосостояние в США // The Economist. – 2009. - June 27 – July 3
8. Бизнес-школы глобализуются // The Economist. – 2011. - Июнь 11-17
9. Бобылев С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? /С. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева // Вопросы экономики. - 2015. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/48>

10. Бодрунов С. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустириализации страны / С. Бодрунов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 10. – С. 94-104.
11. Бородин А. Человеческий капитал компаний: пути повышения эффективности его использования / А. Бородин, А. Сорочайкин, Н. Шаш // Человек и труд. – 2013. - № 8. - С. 58-61.
12. Бурджалов Ф. Размышления над глубинными истоками социального неравенства / Ф. Бурджалов, С. Надель // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 1. – С. 102-104
13. Бурмистрова А. Экономическая устойчивость образовательных учреждений среднего профессионального образования г. Москвы в новых организационно-экономических условиях / А. Бурмистрова, О. Литвинова // Научные исследования в образовании. – 2013. - №3. - С. 11-15.
14. Ваганян О. Управление формированием и развитием интеллектуального капитала коммерческих организаций: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / О.Г. Ваганян; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2008. - 21 с.
15. Вахитов Р. Болонский процесс в России / Р. Вахитов // Отечественные записки. - 2013. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/bolonskiy-process-v-rossii>
16. Веденеева В. Роль образования в концепции инновационного развития экономики / В. Веденеева // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 4. - С. 68-80.
17. Вергиловский С. От образования взрослых к непрерывному образованию. - С. 96-108
18. Вишневская Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы / Н. Вишневская // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 10. - С. 62-75.
19. Воронцова Л.В. Факторы формирования трансакционных издержек в образовательных учреждениях / Л.В. Воронцова // Материалы

Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика инновационного развития: федеральный, региональный и муниципальный аспекты» (Нижнекамск, 5 мая 2011 г.). – Казань: Издательство «Познание», 2011. – С. 19-28

20. Воронцова Л.В. Формирование модели оценки эффективности управления трансакционными издержками образовательной отрасли / Л.В. Воронцова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. - № 2. - С. 33-40.

21. Гимпельсон В. Поляризация или улучшение? Эволюция структуры рабочих мест в России в 2000-е годы / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2015. - № 7. - С. 58-120.

22. Гимпельсон В. Восприятие неравенства и социальная мобильность / В. Гимпельсон, Г. Монусова // Экономический журнал ВШЭ. - 2014. - № 2. - С. 216-248.

23. Глазьев С. Как победить в войне / С. Глазьев // Взгляд. – 2014 – 24 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/55031-kak-pobedit-v-voyne.html>

24. Глазьев С. Окно в Азию (часть 2) / С. Глазьев // Военно-промышленный курьер, 2015. - № 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vpk-news.ru/articles/25975>

25. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. – 255 с.

26. Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2014. - № 7. – с. 35-51

27. Голиченко О. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России / О. Голиченко. - М.: Наука, 2011. – 634 с.

28. Громогласова Е. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе / Е. Громогласова. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.

29. Грудзинский А. Европейский трансфер технологий: кооперация без «утечки мозгов» / А. Грудзинский, Е. Балабанова, Е. Пекушкина // Социологические исследования. – 2004. - № 11. – С. 123-129
30. Гурова Т. Подтянуть обозы / Т. Гурова, А. Ивантер, П. Скоробогатый // Эксперт. – 2015. - № 50. - С. 19-24.
31. Добрынин А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. Добрынин, С. Дятлов, Е. Цыренова. - СПб.: Наука, 1999. – 308 с.
32. Довбыш Е. Участие городов в интеграционных процессах ЕС / Е. Довбыш // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=7137
33. Едачев А. Война и ценности: опыт эмпирического анализа / А. Едачев, Т. Натхов, Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2016. - № 3. – С. 5-33
34. Ерошкин А. Государственная финансовая поддержка инноваций за рубежом / А. Ерошкин, М. Петров, Д. Плисецкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 12. – С. 27-37
35. Заостровцев А. Современная австрийская школа об институтах, проблемах развития и роли экономиста / А. Заостровцев // Вопросы экономики. – 2015. - № 7. – С. 74-82
36. Зубаков В. Воспроизводственная функция общего благосостояния в системе национального накопления / В. Зубаков, Р. Хикматов, Р. Кочеткова. - Казань: Изд-во Познание ИЭУП, 2015. - 200 с.
37. Иванова М. Взаимосвязь заработной платы в частном и государственном секторах / М. Иванова // Вопросы экономики. – 2015. - № 7. – С. 120-141.
38. Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика / Н. Иванова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - №1. – С. 5-7

39. Игнатов В.Г. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы / В.Г. Игнатов, В.К. Белолипецкий. - Ростов-на-Дону: МарТ, 2000. – 256 с.

40. Ильинская И. ДНК инновационного развития / И. Ильинский // Экспертный сайт НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opec.ru/10/12/2010/economy/>

41. Исаева Т. Эффективность государственного управления инновационной деятельностью / Т. Исаева // Экономические науки. – 2012. - № 3. – С. 92-95

42. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. - М.: НИУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

43. Кельчевская Н. Экономическая устойчивость высшего учебного заведения / Н. Кельчевская. - Екатеринбург: ГОУ УГТУ–УПИ, 2002. – 77 с.

44. Кетова Н. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учётом их ограниченности / Н. Кетова, В. Овчинникова // TERRAECONOMICUS. – 2014. - № 1. - С. 92-105.

45. Кириченко И. Внутренняя мобильность исследовательских кадров в Китае и Японии / И. Кириченко, И. Онищенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 12. - С. 40-49.

46. Киселица Е. Анализ методов управления нематериальными ресурсами промышленного предприятия / Е. Киселица, А. Стройкин // Основы экономики, управления и права. – 2013. - № 4. – С. 71-74

47. Колвин Дж. М. Портеру – 65 лет / Дж. Колвин // Fortune. – 2012. - November 5

48. Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - №1. – С. 42-43

49. Концепция долгосрочного социально-экономического развития в РФ на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

50. Концепция долгосрочного социально-экономического развития в РФ на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

51. Коуров В. Подходы к анализу финансово-экономической устойчивости вузов дальнего востока / В. Коуров, Е. Меньшикова // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. - № 4. – С. 348-355

52. Крамин Т.В. Система управления стоимостью компании в институциональной экономике / Т.В. Крамин. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. – 236 с.

53. Крамин Т.В. Управление трансакционными издержками в системе управления стоимостью компании / Т.В. Крамин // Экономические науки. – 2007. - № 31. – С. 140–146.

54. Кристакис Н. Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели / Н. Кристакис, Дж. Фаулер. - М., 2011. – 362 с.

55. Львов Д. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. Львов, С. Глазьев // Экономика и математические методы. – 1985. - № 5. – С. 793-804

56. Максютина Е. Оценка экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал в современной экономике России / Е. Максютина // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2011. - № 2. – С.11-14

57. Медведев Д. Время простых решений прошло / Д. Медведев // Ведомости. – 2013. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>

58. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. - № 10. – С.5-29

59. Механик А. Нас ждет великая эпоха / А. Механик // Эксперт. – 2015. - № 46-47. - С. 46-51
60. Механик А., Оганесян Т. Слушай заводской гудок / А. Механик, Т. Оганесян // Эксперт. – 2014. - № 14. – С. 13-20
61. Миловидов В. Подсознательные финансы: все ли на финансовом рынке определяет сознание? / В. Миловидов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 1. – С. 32-41
62. Митякин П. В России инновациями занимаются только сумасшедшие / П. Митякин // Бюллетень Инновационные Тренды. – 2011. - № 12. – С. 4-5
63. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход / В.Д. Могилевский. - М.: Экономика, 1999. – 251 с.
64. Монусова Г. Чем определяется восприятие неравенства в доходах / Г. Могилевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. - № 1. – С. 53-67
65. Морозов Е. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов / Е. Морозов // Человек и образование. – 2012. - № 4. – С.53-58
66. Некоторые аспекты профессиональной подготовки в учебном комплексе «Колледж-ВУЗ» / Под ред. Ю.Л. Камашевой. - Казань: Познание, 2016.
67. Нефедкин В. Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов / В. Нефедкин // Вопросы экономики. – 2016. - № 3. – С.99-114
68. Образование в цифрах: 2013. Краткий статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2013
69. Олевский Г. Знаниеёмкое предпринимательство в экономике Европейского Союза / Г. Олевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 6. – С. 43-52

70. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб.пособие. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
71. Орлова Н. Структурные факторы замедления роста российской экономики / Н. Орлова, С. Егиев // Вопросы экономики. – 2015. - № 12. – С.69-84
72. Ощепков А.Ю. Неравенство в заработках: роль профессий / А.Ю. Ощепков. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 84 с.
73. Петров В. В России создадут около 80 опорных университетов / В. Петров // Российская Газета. – 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/07/06/livanov-site.html>
74. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего (профессионального) образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F272220211/DK.KFU_4.etap._utv..2019.g.pdf
75. Плотников Б. Проблемы синергии в открытых инновационных системах / Б. Плотников, А. Соболев // Экономические науки. – 2012. - № 1. – С. 121-125
76. Политика. Толковый словарь / Под общей редакцией И.М. Осадчей. - М.: ИНФРА-М, 2001
77. Политическая экономия: словарь / под ред. О.И. Ожерельева, А.В. Улюкаева, И.П. Фаминского. - М.: Политиздат, 1990. - 606 с.
78. Путин В. Россия сумела избежать глубокого кризиса в экономике / В. Путин // Российская Газета. - 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2631829>
79. Радыгин А. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? / А. Радыгин, Ю. Симачев, Р. Энтов // Вопросы экономики. – 2015. - № 1. – С. 45-79

80. Резник Г. Методологические подходы к исследованию устойчивости вуза как социально-экономической системы / Г.Резник, М. Кудова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2014. - № 12. – С. 95-98

81. Салимов Л. Академик Клейнер выступил с публичной лекцией // Вести института. – 2015. - № 9

82. Сауткина В. Критерии оценки эффективности социальной политики государств / В. Сауткина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - № 7. – С. 87-97

83. Сидорина Т. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния / Т. Сидорина // Вопросы экономики. – 2014. - № 8. - С. 22

84. Симачев Ю. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? / Ю. Симачев, М. Кузык, В. Фейгина // Вопросы экономики. – 2014. - № 7. – С. 4-34

85. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

86. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

87. Статистика рынка труда и рынка инвестиций // Эксперт. – 2015. - №50

88. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs2.cntd.ru/document/428570021>

89. Стрельцова Я. Высшая школа во Франции: проблемы и тенденции / Я. Стрельцова // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 5. – С. 52-64

90. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования / С.Г. Струмилин. - М.: Наука, 1924. – 63 с.

91. Суворов Н., Борисов В. О качественно-количественных определенностих «инновационно-технологической продукции» и методике ее оценки в контексте задач ресурсосберегающего развития российской индустрии / Н. Суворов, В. Борисов // Российский экономический журнал. - 2015. - № 4. – С. 75-84
92. Теплых Г. Анализ инновационной деятельности фирм в рамках CDM подхода / Г.Теплых // Вопросы экономики. – 2014. - № 7. – С. 51-65
93. Тимирясова А. Формирование образовательных кластеров как важнейшего элемента реформирования системы образования в Республике Татарстан / А. Тимирясова // Вестник Чувашского университета. – 2009. - № 4. – С. 492-500
94. Тимирясова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. Формирование стратегии развития кластерных систем региона / под общ.ред. Г.Р. Хамидуллиной. – Казань: Изд-во «Познание», 2009. – 132 с.
95. Титов К.А. Формирование и реализация региональной промышленной политики: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 : Санкт-Петербург, 2003 322 с.
96. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 557 с.
97. Тугускина Г. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий / Г. Тугускина // Управление персоналом. – 2009. - № 3. – С. 73-77
98. Ум завоюет мир? // The Economist. – 2011. - Январь 22-28
99. Уровень образования населения по материалам Всероссийской переписи населения 2010 года // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2013. - № 3. – С. 70-84
100. Указ Президента России за № 1448 от 07.10.2008 г. «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6292869/>

101. Указ Президента России за № 1172 от 21.10.2009 г. «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/23/univer-dok.html>

102. Федеральный Закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/

103. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в редакции от 21.07.2014 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>

104. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>

105. Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>

106. Хохлова М., Хохлов И. Мировые тенденции в развитии образования / М. Хохлова, И. Хохлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. - №6. – С.85-94

107. Шабанов Д. Образовательные организации в аспекте экономической устойчивости социально-экономических систем / Д. Шабанов // [Вестник Северо-Кавказского федерального университета](#). – 2016. - №5. – С. 135-139

108. Шабанов Д. Структурная динамика образовательных инноваций в современных условиях российской высшей школы / Д. Шабанов // [Вестник Северо-осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова](#). – 2015. - №4. – С.273-277

109. Шабанова М. Социоструктурные аспекты социально-экономического развития: роль экономического подхода / М. Шабанова // Вопросы экономики. – 2014. - № 3. – С.86-105

110. Шарден де П-Т. Феномен человека / Шарден де П-Т. - М.: Наука, 1987. – 239 с.

111. Шарифуллина Э. Действующая система высшего образования на современном этапе // Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Российская цивилизация: политico-правовые и социально-экономические особенности». - Н.Челны, 2012

112. Шохина Е. Неформальная занятость поглощает россиян / Е. Шохина // Эксперт Онлайн. – 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://expert.ru/2014/02/28/neformalnaya-zanyatost-pogloschaet-rossiyan/media/more_galleries/

113. Хайрутдинов Р. Участие новых банковских продуктов в системе общего благосостояния / Р. Хайрутдинов, В. Зубаков, И. Зубакова. - М-во образования и науки Рос. Федерации, Ульян. гос. техн. ун-т. - Ульяновск: УлГТУ, 2014. - 153 с.

114. Федеральный Закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года (Принят: Госдума РФ – 20 июня 2014 г., Совет Федерации – 25 июня 2014 г.) . - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/>

115. <http://www.kpfu.ru/13/11/2012/economy/>

116. <http://www.kpfu.ru/04/12/2013/economy/>

117. <http://www.kpfu.ru/24/10/2014/economy/>

118. <http://www.kpfu.ru/06/03/2015/economy/>

119. <http://vz.ru/23/06/2015/news/>

120. <http://kpfu.ru/13/07/2015/economy/>

121. <http://kpfu.ru/14/07/2015/news/>

122. <http://www.vz.ru/18/07/2015/economy/>

123. <http://www.vz.ru/21/07/2015/economy/>

124. <http://www.vz.ru/22/07/2015/>
125. <http://kpfu.ru/13/08/2015/issues/>
126. <http://www.vz.ru/20/08/2015/economy/>
127. От классики к новациям // <http://www.kpfu.ru/20/08/2015/issues/>
128. <http://www.vz.ru/03/12/2015/>
129. <http://www.vz.ru/11/12/2015/economy/>
130. <http://www.vz.ru/12/04/2016/economy/>
131. <http://www.vz.ru/12/04/2016/economy/>
132. <http://www.vz.ru/20/05/2016/economy/>
133. <http://www.vz.ru/22/05/2016/economy/>
134. <http://www.vz.ru/09/06/2016/economy/>
135. <http://www.vz.ru/16/06/2016/economy/>
136. <http://www.vz.ru/17/06/2016/economy/>
137. <http://www.basetop.ru/2016/economy/>
138. A Special Report on the State // The Economist. – 2011. - March 19-25. – pp. 5-18
139. Arrow K. The Economic Implication of Learning-by-Doing / K. Arrow // Review of Economic Studies, 1962, Vol. 29, No. 3. – pp. 155-173
140. Bertalanffy, von L. General System Theory, Foundations, Development, Applications / Bertalanffy, von L. // N.Y.: George Braziller, 1968
https://monoskop.org/images/7/77/Von_Bertalanffy_Ludwig_General_System_Theory_1968.pdf
141. Bertola S., Bertola G. Firing Costs and Labour Demand: How Bad is Eurosclerosis /Bertola S., Bertola G. // Review of Economic Studies, 1990, Vol. 57, No. 3. – pp. 381-402
142. Boettke P., Coyne Ch., Leeson P. Institutional Stickiness and the New Development Economics /Boettke P., Coyne Ch., Leeson P. // American Journal of Economics and Sociology, Vol. 67, 2008, No. 2. – p. 331-358

143. Castelacci F., Grodal C., Mendonca S., Wibe M. Advances and Challenges in Innovation Studies /Castelacci F., Grodal C., Mendonca S., Wibe M // Journal of Economic Issues, 2005, Vol. 39, No. 1. – pp. 91-121
144. Coase R. The Industrial Structure of Production /Coase R. // American Economist Review, 1992, Vol. 82, No. 4. – pp. 713-719
145. Crepon B., Duduet E., Mairesse J. Research Investment, Innovation and Productivity: an Econometric Analysis /Crepon B., Duduet E., Mairesse J. // Economics of Innovation and New Technology, 1998, Vol. 7, No. 2. – pp. 115-158
146. Culture and the Historical Process // Economic History of Developing Regions, 2012, Vol. 27, No. S1. – pp. S108-S126
147. Culture and the Historical Process // Economic History of Developing Regions, 2012, Vol. 27, No. S1. – pp. S108-S126
148. Edvinsson l. Corporate Longitude: What You Need to Know to Navigate the Knowledge Economy / Edvinsson l. // Financial Times Prentice Hall, 2002 <http://bookre.org/reader?file=1140591&pg=2>
149. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. / Esping-Andersen G. // Cambridge: Polity, 1990 <http://bookre.org/reader?file=1231963>
150. Fagerberg J., Mowery D., Verspagen B. The Evolution of Norway's National Innovation System /Fagerberg J., Mowery D., Verspagen B. // Science and Public Policy. – 2009. - Vol. 36, №. 6. – p. 431-444
151. Freeman C. Unemployment and Technical Innovation. / Freeman C., Clark J., Soete L. // London: Pinter, 1982
152. Grenier P. [The Varieties of Russian Conservatism](https://en.topwar.ru/77699-raznovidnosti-rossiyskogo-konservativizma-the-american-conservative-ssha.html) /Grenier P. // The American Conservative. – 2015. - June 19. <https://en.topwar.ru/77699-raznovidnosti-rossiyskogo-konservativizma-the-american-conservative-ssha.html>
153. Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth /Griliches Z. // Bell/ Journal of Economics, 1979, Vol. 10, No. 1. – pp. 92-116

154. Hauknes J. Economic Rationales of Government Involvement in Innovation and the Supply of Innovation-Related Service / Hauknes J., Nordgren L. // STEP Report Series. - 1999, №. 199908
155. Hirschman A., Rothschild M. The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development / Hirschman A., Rothschild M. // The Quarterly Journal of Economics, 1973, No. 4. – pp. 544-566
156. Horvitz S., Boettke P. The Limits of Economic Expertise: Prophets, Engineers, and the State in the History of Development Economies / Horvitz S., Boettke P. // History of Political Economy, 2005, Vol. 37 (annual conference volume supplement). – pp. 10-39
157. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. / Inglehart R., Welzel C. // Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005 https://www.hse.ru/data/2013/04/13/1297095720/inglehart_welzel.pdf
158. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy. / Inglehart R., Welzel C. // Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005 https://www.hse.ru/data/2013/04/13/1297095720/inglehart_welzel.pdf
159. Isaksen A., Karlsen A. Innovation by Co-Evolution in Natural Resource Industries: The Norwegian Experience /Isaksen A., Karlsen A. // Geoforum. – 2011. - Vol. 42, №. 3. - pp. 373-381
160. Kolvin J. Middle-class blues... /Kolvin J. // Fortune, April 23, 2012
161. Marks G., Hooghe L., Blank K. European Integration from 1980s: State-Centric vs Multi-Level Governance / Marks G., Hooghe L., Blank K. // Journal of Common Market Studies, 1996, Vol. 34, No. 3. – pp. 341-378
162. Martin-Barroso D., Andres J. The European Map of Job Flows / Martin-Barroso D. // Munich Personal-RePEc Archive, 2011. – pp. 1-188
163. Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change./ Nelson R., Winter S. // Boston: Harvard University Press, 1982. – 454 p.
164. North D. Structure and Change in Economic History. / North D. // N.Y.: W.W. Norton & Co., 1981

165. OECD Science. Technology and Industry Scoreboard 2013.
<https://www.oecd.org/sti/scoreboard.htm>

166. Perez C. Structural Change and Assimilation of New Technologies in the Economic and Social Systems / Perez C. // Futures, 1983, Vol. 15, No. 4. – pp. 357-375

167. Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change /Persson T., Tabellini G. // American Economic Journal: Macroeconomics, 2009, Vol. 1, No. 2. – pp. 88-126

168. Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change /Persson T., Tabellini G. // American Economic Journal: Macroeconomics, 2009, Vol. 1, No. 2. – pp. 88-126

169. Poti B., Reale E. Changing Allocation Models for Public Research Funding: an Empirical Exploration Based on Project Funding Data /Poti B., Reale E. // Science and Public Policy, July 2007, No. 34 (6). – pp. 417-430

170. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth /Romer P. // Journal of Political Economy, 1986, Vol. 94, No. 5. – pp. 1002-1037

171. Schumpeter J. The Theory of Economic Development. / Schumpeter J. // Cambridge: Harvard University Press, 1934 https://mpra.ub.uni-muenchen.de/69883/1/MPRA_paper_69883.pdf

172. Shaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University. / Shaughter S., Leslie L. // John Hopkins University Press, 1997

173. Simon H. A Mechanism for Social Selection and Successful Altruism / Simon H. // Science, 1990, Vol. 250, No. 4988. – pp. 1665-1668

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень и количественный состав научно-образовательных кластеров в Республике Татарстан

Таблица 1²²⁹

Наименование научно-образовательного кластера	Нормативная база для создания кластера	Состав кластера	
		Кол-во НПО	Кол-во СПО
«О создании научно-образовательного кластера Казанского института (филиала) государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «РГТЭУ»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №210 от 21.03.2011г.	7	5
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет культуры и искусств»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №241 от 30.03.2011г.	1	2
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Набережночелнинский государственный педагогический институт»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан №262 от 06.04.2011г.	-	6
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанская государственная консерватория им. Н.Г.Жиганова»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 286 от 12.04.2011г.	-	4
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 288 от 12.04.2011г.	-	3
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 293 от 13.04.2011г.	4	3
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технологический университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 294 от 13.04.2011г.	4	5
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный технический университет им. А.Н.Туполева»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 311 от 22 апреля 2011г.	1	7
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 315 от 22 апреля 2011г.	-	4
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного	Постановление Кабинета Министров		

²²⁹ Тимирясова А.В., Воронцова Л.В., Хикматов Р.И., Байгильдеев А.В. Комплексная модернизация образования как механизм развития региона. – Казань: ИЭУП, 2010. – 175 с.

учреждения высшего профессионального образования «Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана»	Республики Татарстан № 320 от 22 апреля 2011г.	2	1
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный аграрный университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 350 от 28 апреля 2011г.	-	6
«О создании научно-образовательного кластера федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 397 от 18 мая 2011 г.	1	7
«О создании научно-образовательного кластера государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный медицинский университет»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 546 от 6 июля 2011г.	-	10
«О создании научно-образовательного кластера негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Университет управления ТИСБИ»	Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 1000 от 6 декабря 2011г.	5	2
ИТОГО		25	65

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АНКЕТА – FIN&EAST – КФУ (ИУЭФ) – ЭЛСА – КИУ (ИЭУП)

Уважаемые студенты, мы предлагаем Вам ответить на ряд вопросов. Постарайтесь подойти серьезно к этой миссии: будьте искренними в ответах и критичными к проблемам, поставленным в опросе. От этого зависит, насколько эффективной и интересной будет в стенах вуза Ваша студенческая жизнь и жизнь следующего за Вами поколения студентов.

Ваш пол: муж. / жен. (нужное обвести).
Ваш возраст: 17–19, 20–22, 23–25, старше (нужное обвести).
Ваша: специальность - факультет -

-
1. Что для Вас значит диплом о высшем образовании? Выбрать одно:
- деньги и достаток,
  - карьера и должность,
  - работа и коллектив,
  - иное _____
-
2. Насколько Вы довольны уровнем образования в вашем вузе? Выставить балл (один из 10):
- 1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - 8 - 9 - 10
-
3. Насколько Вы довольны уровнем преподавания в вашем вузе? Выставить балл (один из 10):
- 1 - 2 - 3 - 4 - 5 - 6 - 7 - 8 - 9 - 10
-
4. Хотели бы Вы, чтобы предметы преподавал практик со стороны? Выбрать одно:
- иногда,
  - часто,
  - всегда,
  - иное _____
-
5. Какие предметы Вам нравятся больше в вашем вузе? Выбрать одно:
- гуманитарные, а именно:
  - естественные, а именно:
  - точные, а именно:
  - иное _____
-
6. Какие предметы Вы хотели бы изучать дополнительно в вашем вузе? Выбрать одно:
- иностранные языки, а именно:
  - художественные дисциплины, а именно:
  - психологические тренинги, а именно:
  - иное: _____
-
7. Насколько Вас устраивает уровень общения в вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:
- с преподавателями на занятиях – да, – нет,
  - со студентами помимо занятий – да, – нет,
  - с друзьями на вечерах – да, – нет.
  - иное _____
-
8. Какие формы досуга Вам хотелось бы развить в стенах вашего вуза? Выбрать одно:
- студии театра и кино, а именно:
  - секции танца и спорта, а именно:
  - клубы по интересам, а именно:
  - иное _____
-
9. Насколько Вас устраивает лекционная и семинарская форма изучения предметов в Вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:
- по отдельным предметам – да, – нет,
  - по всем предметам – да, – нет,
  - свободное посещение занятий – да, – нет,
  - иное _____
-

10. Какие формы проведения занятий Вы хотели бы видеть в Вашем вузе? Выбрать одно:

- посещение музеев или выставок, а именно:
  - посещение заводов или банков, а именно:
  - организация диспутов или конференций, а именно:
  - иное _____
-

11. Насколько Вас устраивает наличие полноценной профессиональной практики во время учебы в Вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:

- на младших курсах - да, - нет,
  - на старших курсах - да, - нет,
  - вообще не нужна практика - да, - нет,
  - иное _____
-

12. Какое место для практики Вы хотели бы получить во время учебы в Вашем вузе? Выбрать одно:

- частная фирма,
  - государственное учреждение,
  - образовательное учреждение,
  - иное _____
-

13. Какие предметы Вам не нужны в качестве обязательных для изучения в Вашем вузе (по вашей специальности)? Выбрать одно:

- гуманитарные, а именно:
  - естественные, а именно:
  - точные, а именно:
  - иное _____
-

14. Какие предметы Вы считаете обязательными для изучения в Вашем вузе (по вашей специальности)? Выбрать одно:

- гуманитарные, а именно:
  - естественные, а именно:
  - точные, а именно:
  - иное _____
-

15. Насколько Вы удовлетворены составом преподавателей в Вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:

- по гуманитарным предметам - да, - нет,
  - по естественным предметам - да, - нет,
  - по точным предметам - да, - нет,
  - иное _____
-

16. Какого рода преподаватель вуза Вам больше импонирует? Выбрать не менее двух характеристик:

- молодой,
  - пожилой,
  - мягкий,
  - жесткий,
  - мужчина,
  - женщина,
  - иное _____
-

17. Насколько Вы удовлетворены уровнем научных исследований в Вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:

- на уровне студенческих исследований - да, - нет,
  - на уровне фундаментальных исследований - да, - нет,
  - на уровне прикладных исследований - да, - нет,
  - иное _____
-

18. Какие формы Вы хотели бы предложить для развития науки в Вашем вузе? Выбрать не менее двух форм:

- в научных центрах,
- на занятиях,
- на предприятиях,
- на конференциях,

- за материальное вознаграждение,
- за моральное поощрение,
- иное _____

19. Насколько Вас устраивает состав студентов в Вашем вузе? Выбрать одно – да или нет:

- среди девушек - да, - нет,
- среди юношей - да, - нет,
- меня этот вопрос не волнует,
- иное _____

20. Какого рода сокурсников Вы хотели бы видеть в Вашем вузе? Выбрать не менее двух характеристик:

- мрачных,
- веселых,
- общительных,
- замкнутых,
- парней,
- девушек,
- модных,
- скромных,
- серьезных,
- легкомысленных,
- иное _____

21. Насколько Вы довольны нынешним (возможным) расширением Вашего вуза за счет вхождения других институтов? Выбрать одно – да или нет:

- с точки зрения учебы в университете - да, - нет,
- с точки зрения общения со сверстниками - да, - нет,
- с точки зрения качества образования - да, - нет,
- иное _____

22. Что Вы ждете от любого расширения вуза? Выбрать не менее двух критериев:

- повышения стипендии,
- поездок за рубеж,
- научных открытий,
- веселой жизни,
- разнообразных тусовок,
- выгодных связей
- иное _____

23. Как Вы относитесь к бытовым условиям в Вашем вузе? Выбрать одно:

- положительно,
- отрицательно,
- меня этот вопрос не волнует,
- иное _____

24. Ваши предложения по улучшению организации досуга студентов в любом вузе – выбрать не менее двух слабых мест в системе культурно-массовой работы со студентами:

- курилка рядом с вузом,
- студенческий клуб,
- студенческий совет,
- садик рядом с вузом,
- скамейки в коридорах,
- тихие фойе на этажах,
- иное _____

25. Что для Вас вызывает наибольшее бытовое неудобство в любом вузе? Выбрать не менее двух неудобств:

- жилье в общаге,
- жилье на съемной квартире,
- организация питания в вузе,
- канцелярские услуги,
- библиотечное обслуживание,
- транспорт до вуза,

- медицинское обслуживание,
  - холод в аудиториях,
  - духота в аудиториях,
  - отношение ректората,
  - отношение преподавателей,
  - отношения сверстников,
  - иное _____
-

26. Ваши предложения по ассортименту питания студентов в любом вузе – выбрать не менее двух Ваших предпочтений:

- ассортимент горячих блюд,
  - ассортимент холодных закусок,
  - чай и кофе,
  - выпечка и сладкое,
  - фаст-фуд,
  - ланч-бокс,
  - комплексный обед,
  - иное _____
-

27. Ваши предложения по организации распределения выпускников в любом вузе – выбрать не менее двух ваших предпочтений:

- контракт на работу на первом курсе,
  - договор на распределение перед дипломом,
  - коллективные договоры вуза с предприятиями,
  - государственный заказ,
  - иное _____
-

28. Ваша оценка работы студенческого самоуправления в любом вузе – выбрать одно:

- высокий и разнообразный уровень вовлечения студентов в самоуправление,
  - не высокий и не разнообразный уровень участия студентов в самоуправлении,
  - иное _____
-

Источник: анкета разработана автором исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Топ-15 городских экономик по уровню их ВВП к 2020 году, по оценке
экспертов агентства PriceWaterhouse&Coopers (\$ млрд. / 2005 г.)

Таблица 2²³⁰

Крупнейшие города мира	Уровень ВВП городов
1. Токио (Япония)	1.600,00
2. Нью-Йорк (США)	1.600,00
3. Лос-Анжелес (США)	1.000,00
4. Лондон (Великобритания)	700,00
5. Чикаго (США)	600,00
6. Париж (Франция)	600,00
7. Мехико (Мексика)	600,00
8. Филадельфия (США)	400,00
9. Осака / Кобе (Япония)	400,00
10. Вашингтон, ДК (США)	400,00
11. Буэнос-Айрес (Аргентина)	400,00
12. Бостон (США)	400,00
13. Сан-Паулу (Бразилия)	400,00
14. Гонг-Конг (Китай)	400,00
15. Даллас / Форт Ворт (США)	400,00

²³⁰ The Economist, Март 10-16, 2007. – с. 102

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Укрупненный финансовый план Казанского федерального
университета

Таблица

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доходы, млн. руб., в т.ч.	7730	8450	9660	10880	13490	16010
Образование	4600	5100	5600	6100	7300	8300
НИР и НИОКР	1000	1200	1400	1600	2000	2500
Эндаумент и альтернативные источники финансирования	130	150	160	180	190	210
Программа повышения конкурентоспособности	2000	2000	2500	3000	4000	5000
Расходы, млн. руб., в т.ч.	7730	8450	9660	10880	13490	16010
Операционные расходы	5880	6450	7500	8380	9400	10560
Капитальные расходы	1850	2000	2160	2500	4090	5450

Источник: План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013–2020 годы (2-й этап – 2015–2016 годы). Казань: КФУ, 2012